

катерина этвэлл

ЭВОЛЮЦИЯ

падение метеорита

– Кассандра, что будет дальше?

– Это начало новой эры, Рич.
Мы больше не те, кем были
раньше.

Это начало эволюции.

Annotation

Эта книга о дружбе и преданности, о переменмах и предательстве, о смелости и надежде на светлое и чистое будущее.

Эволюция. Падение метеорита

Глава 1 Подкидыш

Конец ноября. Время близилось к зиме. Все улицы и переулки слегка припорошило мелким снегом, а легкий мороз превратил опавшую листву в ледящий плед. Птицы перестали петь и мирно попрятались в свои гнезда. Словом, настал сезон теплых курток, шерстяных шапок и шарфов, вязаных рукавиц и вечерних посиделок за кружкой горячего какао. Вот-вот наступит самое волшебное время года, в воздухе витал дух приближающегося Рождества, и всем хотелось верить в чудо.

В это время миссис Сильвия Талбот, двадцатидевятилетняя управляющая Домом сирот, собиралась домой после долгого рабочего дня. Она аккуратно разложила все документы по папкам и прибралась на рабочем столе. Кинула свой острый взор по всему кабинету, чтобы ничего не упустить. Да, она очень строгий руководитель. Любит, когда подчиненные вовремя выполняют поручения, не терпит нарушений и никогда не дает второго шанса. Может поэтому ее Дом сирот числится на хорошем счету. Как говорит сама миссис Сильвия Талбот, что успех познается только тогда, когда ты беспрекословно следуешь правилам. Конечно, вы сразу подумаете, что она очень черствый и некоммуникабельный человек, но это не так. Как только она отдалается за пределы своей работы, она становится обычной женщиной, очень доброжелательной и дружелюбной, у которой есть большой дом и семья. Правда, семью большой не назовешь, потому что у нее нет детей. Об этом стараются не говорить — у каждого человека свой путь. Но, казалось бы, что ей мешает усыновить или удочерить кого-нибудь из Дома сирот? Она могла бы выбрать любого ребенка, но ответ на этот вопрос знает только сама миссис Сильвия Талбот.

Неожиданно для всех раздался громкий и настойчивый стук в дверь по ту сторону кабинета. Это был тревожный стук, видимо, что-то случилось.

— Входите, — сказала управляющая Домом сирот, поправив воротничок голубого халата, который являлся рабочей одеждой данного заведения и в которой нужно было ходить каждому, кому приходилось здесь работать. Это было что-то по типу униформы.

В кабинет зашла Марта Фостер, главный воспитатель. (Она была очень хорошим и покладистым работником, ее любили все: и дети, и те, кто постарше). В глазах читался испуг, а брови были высоко подняты вверх — по выражению ее лица можно было судить, что дело обстоит действительно серьезное.

— Что-то случилось, мисс Марта? — обеспокоено задала вопрос миссис Талбот.

Воспитатель быстро сглотнул слюну и ответил:

— Да, миссис Талбот, случилось. Вы должны срочно спуститься со мной к парадным дверям.

Миссис Сильвия Талбот после глубокого и протяжного вздоха произнесла:

— Как всегда, в конце моего рабочего дня. Это называется закон подлости, мисс Марта, — миссис Талбот взяла свою толстую записную книжку такого же цвета, как и ее халат и добавила: — Ведите меня, мисс Марта. Показывайте, что у вас там не так.

Буквально через минуту у парадных дверей стояла миссис Талбот, воспитатель Марта Фостер и сторож Дома сирот по имени Эдгар, который всегда остается на ночную смену присмотреть за территорией здания. Это был хороший старик, хотя его старым и не назовешь. Несмотря на то, что ему было около семидесяти, мистер Эдгар выглядел молодо и

умел постоять за себя, как и хорошо проявить себя во время работы.

— Мистер Эдгар, из-за чего весь сыр-бор? — поинтересовалась миссис Талбот.

Насколько всем известно, мистер Эдгар не очень любит разговаривать, поэтому он молча отступил вбок, указывая на то, что он все это время заслонял. Миссис Талбот ахнула, приложив одну свою свободную руку, которая не держала тяжеленный блокнот, ко рту. В углу, слева от парадных дверей, на небольшом столике стояла большая плетеная корзинка, а в ней что-то усердно и беззвучно барахталось: это был новорожденный ребенок. Миссис Талбот поспешно подошла к бедняжке и начала осматривать. Повреждений никаких не обнаружилось. Ребенок смирно лежал в чистых белых простынях и пытался своими маленькими ручонками ухватиться за большой палец женщины. Миссис Талбот заметила, что человек, подкинувший ребенка, даже не потрудился запеленать бедное дитя, которое и не подозревало, какое будущее уготовила для него родная мать. Складывалось впечатление, что новорожденного поспешно положили в эту несчастную корзинку и как можно быстрее избавились от него.

— Это девочка, миссис Талбот, — сказала мисс Фостер, помогая своей начальнице запеленать дитя.

— И такая красавица, — добавила управляющая Домом сирот, пытаясь сдержать нахлынувшую улыбку, но это у нее не очень получалось. — Мистер Эдгар, расскажите, как вы ее нашли?

— Все очень просто, хозяйка, — начал сторож со своей фирменной фразы. — Дети разбили сегодня окно в западном крыле, когда играли в мяч. Мне доложили, и я направлялся на улицу, чтобы заменить выбитое стекло на новое. Уже даже инструменты взял, — мужчина показал на металлический чемоданчик у себя в руках. — Как только я открыл парадные двери, то увидел на пороге вот это. Сначала я не понял, в чем дело, пока дитя не зашевелилось. Оно было накрыто сверху простыней. Тогда я сообразил, что делать в таких ситуациях и пошел позвать мисс Марту в этом разобраться, — старик улыбнулся девушке.

— И вы никого постороннего не видели в тот момент? — спросила миссис Талбот, беря ребенка на руки. — Какая же она тощая. Пушинка, — заметила женщина.

— Нет, хозяйка. Никого. Я даже не слышал ни стука в дверь, ни звонка, — проинформировал сторож. — Но в корзинке лежало вот это, — и мужчина протянул миссис Талбот клочок неаккуратно оторванной газетной бумаги.

— Ее имя Кримора, — прочла вслух миссис Талбот. — И это все? Только имя. Очень информативно.

— Что прикажите делать? — спросила мисс Фостер.

— Ее нужно оставить у нас, в этом нет сомнения. Накормить, помыть, запеленать и уложить спать. И этим займетесь вы, мисс Марта. Вы же все равно остаетесь на ночную смену, так что за девочку отвечаете вы, — отдала приказ глава Дома сирот, укладывая ребенка обратно в корзинку.

— Непременно так и сделаю, миссис Талбот, — ответила Марта Фостер, подойдя к корзинке. — У нее очень красивые большие карие глазки, — заметил воспитатель.

— Да, она чудесна и как-то подозрительно спокойна. Верно, Кримора? — Девочка улыбнулась на голос миссис Сильвии Талбот и заговорила что-то на своем непонятном языке. — Очень интересное имя. Никогда нигде не слышала такого.

— Я посмотрю в справочнике, что оно значит, миссис Талбот, — предложила девушка.

Миссис Талбот еще на миг посмотрела на девочку и повернулась к сторожу, поставив

руки в боки:

— Вы можете идти и заниматься своими делами, мистер Эдгар, но прошу никому не рассказывать о случившемся. Не хочу лишней темы для сплетен.

Сторож кивнул в знак согласия и скрылся за парадными дверями. Можно было о нем не беспокоиться, ведь старик Эдгар никогда не отличался болтовней и сплетнями на каждом углу. Он больше любил читать книги, чем обсуждать новости с кем-нибудь под кружкой горячего чая или чего покрепче.

— Это касается и вас, Марта, — добавила миссис Сильвия Талбот, поворачиваясь к девушке.

— Хорошо, — только и ответила воспитатель. — Вы же знаете меня.

— И еще: утром, по приходу нашего педиатра, отдайте девочку на обследование, пусть ее осмотрят, установят возраст, дату рождения и остальные данные, а потом принесете их мне.

— Непременно, миссис Талбот, — кивнула мисс Марта в ответ, беря корзинку в свои руки. Она заметила, как ее босс тут же оживилась, стоило ей увидеть дитя, как стала мягче, и в голосе промелькнули материнские нотки. Все знали, как Сильвия Талбот хочет ребенка и то, что это болезненная тема для нее. Она так тепло смотрела на эту девочку...

— Что-то мне подсказывает, что ты здесь не просто так, — произнесла миссис Талбот, нежно поглаживая ребенка по щеке. — Что-то скрыто в твоих карих глазах, маленькая Кримора. — Женщина смотрела на ребенка еще минуту и потом перевела взгляд на Марту. — Будьте с ней аккуратны.

— Обязательно, миссис Талбот.

— А я опаздываю на ужин домой, — перевела тему женщина, смотря на свои наручные часы. — Уже на полчаса. Нужно спешить. Итак, вы поняли указания, мисс Марта?

— Да, — ответила главный воспитатель.

— Отлично, тогда вы свободны. Желаю вам спокойной ночи. Утром доложите обстановку.

— Удачного вечера, миссис Талбот. — И мисс Фостер скрылась за поворотом, который вел в детскую для малышей.

Сильвия Талбот поспешила наверх, обратно в свой кабинет, быстро сняла рабочий халат и надела черное пальто. Как всегда окинула своим зорким взглядом комнату, чтобы ничего не упустить. Подошла к зеркалу и осмотрела себя. Накрасила губы коричневой помадой и причесала короткие, слегка кудрявые светлые волосы. Теперь можно было идти домой.

В тот вечер женщина была особо задумчива, ее мысли занимала девочка-подкидыш. Она рассказала всю случившуюся историю мужу за ужином, на что он ответил, что случается и такое. Мы не в праве выбирать, кем рождаться, но можем повлиять на судьбу. Альберт Талбот работал психологом и знал, что сказать в подобных ситуациях.

— Альберт, я работаю в Доме Сирот вот уже шесть лет и ни разу не видела такого чудного ребенка. Она такая спокойная и уравновешенная. Я знаю, это звучит странно, ведь ей, наверняка, нет и недели, но я понимаю, что вижу. Она как будто контролирует свои эмоции. И у нее такое странное имя — Кримора. Что бы оно значило?

— Хм, — задумался мужчина. — Я не слышал такого имени. У ребенка, должно быть, изобретательная мать, но не на столько сильно, чтобы образумиться и не подкидывать свое дитя в приют.

— Наверное, она бедная, и не в состоянии прокормить и вырастить малышку. Ситуации

бывают разные, Альберт, — сказала Сильвия Талбот, отправляя очередную порцию вареной рыбы в рот.

— Малышку? Видимо она тебе достаточно понравилась, — заметил муж, прищуривая свои такие же, как у жены, голубые глаза.

— Отрицать не стану. Она очень славная, — подтвердила миссис Талбот. — У нее такие красивые карие глаза...

— Сильвия, я знаю этот тон, — произнес мужчина, положив вилку и нож рядом с тарелкой. — Я знаю, чего ты хочешь. Конечно, это неудачный момент для такого разговора, но пришли результаты наших анализов, и они не очень обнадеживающие.

— Ты хочешь сказать, что у нас нет шансов? — огорченно произнесла женщина, перестав насаживать кусочки вареного картофеля на вилку.

— Не у нас. Только у меня, — печально поправил Альберт, опутив глаза.

— О, милый, — начала Сильвия успокаивать мужа, сжав крепко его руку. — Я не виню тебя. Ты самый прекрасный человек на свете. Я благодарна судьбе, что встретила тебя. И я не перестану любить тебя также сильно, как и сейчас.

— Ты все, что у меня есть, Сильвия, — ответил Альберт, положив свою свободную руку поверх ладони жены.

— А ты все, что есть у меня. Я никогда не перестану заботиться о тебе и о нас, — ее глаза наполнялись нежностью.

— Может тогда в таком случае стоит начать заботиться о ком-то еще? — уместно, на взгляд Альберта Талбота, задал свой вопрос мужчина.

— Что ты имеешь ввиду? — настороженно спросила миссис Сильвия Талбот.

— Я хочу сказать, может, мы возьмем ту девочку к себе? Мы ее воспитаем как родную дочь. Она не виновата, что мать бросила ее на произвол судьбы. Мы можем дать девочке обеспеченную жизнь, которой она может лишиться, — объяснил муж жене.

Сильвия Талбот посмотрела в голубые глаза своего мужа и поняла, что он не шутит, он говорил совершенно серьезно. Она задумалась на минуту, представила себя кем-то большим, чем просто успешной управляющей на работе или любящей женой дома. Ее сердце бешено заколотилось от мысли, что она может быть, ко всему прочему, еще и матерью.

— Мы можем стать родителями, Альберт? — замерла миссис Талбот.

— Да, и хорошими. Признайся, Сильвия, в глубине души ты думала об этом, но боялась, что я буду против. Я видел, с какой теплотой ты отзывалась об этом ребенке, так почему бы и нет? Мы ничего не теряем, наоборот, мы обретем долгожданную семью.

— Я могу стать для нее мамой, а ты папой. Это так восхитительно, — улыбнулась женщина. На ее глаза навернулись слезы.

— Да, милая. Мы можем быть ими.

— Пока она еще маленькая и ничего не понимает, мы заберем ее к себе. Это удачный шанс для нас. О ней знают только сторож и главный воспитатель Марта Фостер, и я приказала им не рассказывать никому о ней.

— Обстоятельства говорят сами за себя, Сильвия, — согласился мистер Талбот.

— Обещай, что ты никогда ей не расскажешь об этом, — попросила Сильвия мужа, сильнее сжав его ладонь.

— Обещаю. Никто не узнает об этом, — дал слово мистер Талбот.

— Но тогда стоит забрать ее прямо сейчас. Я говорила Марте, чтобы она отнесла утром ребенка педиатру на осмотр. Не нужно, чтобы он был в курсе.

— Согласен, милая. У меня есть связи в Родильном доме, они выдадут нам свидетельство о рождении и подделают все нужные документы. Я беру это на себя, — сказал мистер Талбот.

— Отлично! Но что делать с Мартой и Эдгартом? Они могут проболтаться. Конечно, они очень славные люди, но все же, — заметила миссис Талбот, более оживившись.

— Можно их сделать крестными родителями. Они почувствуют ответственность и не станут говорить лишнего, — предложил муж.

— Верно! Я всегда знала, что ты отличный психолог, — улыбнулась миссис Сильвия Талбот.

— Отличный? Я думал, я великий психолог, — подшутил мистер Талбот.

— Отрицать не стану. Ты самый лучший, — подтвердила женщина. Альберт и Сильвия Талбот весело засмеялись.

— Тогда, может, стоит дать малышке другое имя? Во-первых, имя Кримора слишком броское, и мне оно не нравится, а, во-вторых, осторожностью пренебрегать не стоит, — высказала свою мысль миссис Талбот.

— А мне нравится имя, оно такое грозное и великое, — заметил психолог.

— В таком случае дадим ей два имени. Первое дам я, и оно будет основное, а второе будет старое, данное неизвестной матерью, и которое оставил ты. Что скажешь? — произнесла миссис Талбот.

— Справедливо и очень разумно, милая. Тогда пойдем за нашей дочерью?

— Да, теперь можно ее забрать, — улыбнулась миссис Сильвия.

Муж и жена быстро встали из-за стола, оставив ужин почти нетронутым, надели верхнюю одежду и отправились в Дом сирот за своим ребенком. Они позаботились обо всем: и о документах, и о мисс Марте со сторожем, которые безоговорочно согласились стать крестными родителями девочки и обещали хранить секрет всю жизнь, и о самом ребенке. Но все и так догадались, что ребенок был приемным, потому что никто не видел миссис Талбот беременной, однако семью Талботов это не волновало. Они были безмерно счастливы и так. Сильвия и Альберт Талбот в тот вечер наконец обрели смысл жизни. Теперь они знали свое предназначение.

Глава 2 16 лет спустя

Мы, люди — единственные из живых существ на нашей планете, кто обладает невероятной способностью — думать. Думать, значит создавать что-то новое, что-то необходимое и захватывающее. Но думать иногда бывает вредно и даже опасно. Только благодаря человеку, *Homo sapiens*, мы находимся здесь, на истощенной и вымотанной планете 2215 года. Человек забрал у Земли все ресурсы, которые только можно было забрать, и ничего не дал взамен. Конечно, электрический ток или асфальтированные дороги нам просто необходимы, но природа тоже не дура, она, как никак, умеет постоять за себя. Из-за озоновых дыр, которые сотворил человек, солнце теперь не такое приветливое, каким было раньше. Воздух теперь не такой уж и чистый, а земля не такая уж и плодородная. Природа любит баланс, а мы его нарушаем. Все наши дела, хорошие и не очень, находят свое отражение в будущем. Человек думал, что он сможет стабилизировать все, но ошибся в этом. Теперь мы находимся в государстве, ограниченном от всех, под названием СНМ (Соединенные Нации Мира), где человечество пытается всячески выжить и придумать выход из сложившейся ситуации.

Я не знаю, какой Земля была раньше. Я не жила в те времена. Не жили в то время и мои родители. Это было очень давно. О былой жизни человеческой цивилизации я знаю только из учебников истории и документальных фильмов. И меня ужасно впечатляет разница, что было тогда и что есть сейчас.

Но об этом можно говорить целую вечность. Сейчас мы живем в единственной оставшейся стране планеты Земля — СНМ. Форма правления президентская, население около 10 миллионов. Государство не такое большое, но в ней по-настоящему безопасно, и выходить за границы не рекомендуется: сгоришь на солнце. Солнечные лучи не влияют на нас, потому что ученые нашей страны разработали искусственный слой неба, содержащие некие компоненты, которые защищают нас от ультрафиолета. Так что смотреть на пылающую огненную звезду можно, но в пределах нашей страны. А что на счет воздуха, то его очищают огромные фильтры, располагающиеся в центре всех городов. СНМ — это единственный кусочек на планете, где можно жить. И кстати, город, в котором я живу, называется Сигурни. Название дано в честь женщины-ученой, которая разработала Систему Защиты для нашей страны. Она настоящая легенда.

Прозвенел будильник. Пора вставать и собираться в школу. Мне шестнадцать, и я уже в выпускном классе. Не люблю рассказывать, как такое случилось. Меня перекинули через класс, потому что посчитали слишком умной. Я, конечно, этого не отрицаю, ведь я хочу стать ученым, но просто не люблю этим хвастаться. Люди, знаете ли, не любят таких задиришек, подобных мне. Я знаю, потому что неплохо разбираюсь в психологии (у меня отец психолог) и поверьте мне, я уверена в том, о чем говорю.

Часы показывали пять утра. Я купила их на распродаже, в магазине за углом. Они в форме блюдца и тикают, таких сейчас уже не делают. Мне они очень нравятся. Я смотрю, как стрелка передвигается от одного деления к другому, и порой мне кажется, что я живу в том далеком времени, когда тиканье часов не вызывало такого интереса.

После душа я одела школьную форму: белую блузку с коротким рукавом и золотистым галстуком, серую юбку-клеш средней длины и такого же цвета пиджак. Униформу носят все

без исключения. Без нее дальше ворот школы не пустят, если вы не рабочий или не родитель. К счастью, нам разрешают выбор в обуви и прически с макияжем, иначе учиться в школе было бы настоящей скукой. Я надела балетки синего цвета — люблю их, они очень удобные. После я причесала свои длинные темные кудри, которые всегда закалываю или убираю обручем. Немного туши для ресниц, и я была готова.

В зеркале я увидела смуглую кареглазую девочку в опрятной школьной униформе. Я улыбнулась себе, взяла рюкзак и спустилась вниз на кухню, чтобы что-нибудь перекусить. Нужно было успеть кое-куда еще до школьных занятий.

— Доброе утро, мама! — поприветствовала я, наливая молоко в стакан.

— Доброе, детка, — ответила Сильвия Талбот, заходя на кухню в деловом костюме. — Ты сегодня рано. Обычно я прихожу первой.

— Да, я собираюсь сходить в Медицинский пункт и сдать кровь для регистрации. Нам в школе сказали, что уже можно. Просто не хочется потом стоять в длиннющей очереди в последний день, — объяснила я, допивая при этом холодное молоко.

— Ты как всегда предусмотрительна, Кассандра, — прокомментировала мама. — Скоро сезон поступления в высшие заведения. Ты готовишься к тестам?

— Ты же знаешь, что да. Что же я делаю, по-твоему, в своей комнате, окруженная кипой книг? — как можно мягче сказала я.

— Я знаю, милая, просто хотела уточнить: ты не передумала в выборе факультета? Ты могла бы стать хорошим инженером. Мои друзья дали бы тебе хорошую рекомендацию.

— Только не начинай все сначала. Я же давно сказала, что я не передумаю. Я хочу быть ученым. Мне это нравится, — ответила я, громко поставив пустой стакан на стол. В последнее время меня это начинало раздражать: мама хочет то, чего не хочу я.

— Я знаю, но я не хочу смотреть, как ты потом жалеешь...

— Что за шум, а драки нет? — в кухню зашел отец в серых брюках и голубой рубашке.

— Папа, скажи ей, что я хочу и буду ученым, — умоляюще начала я.

Отец подошел к дочери и обнял девочку. Чмокнул в макушку и сказал своей жене:

— Сильвия, ты же знаешь, как она этого желает. Посмотри на нее, она же грезит этим. Не переубеждай ее. Она знает, что делает.

— Спасибо, папа, — поблагодарила я отца, высвобождаясь из отцовских объятий и направляясь к корзинке с фруктами, чтобы взять что-нибудь с собой.

— Альберт, если она не поступит...

— Она поступит, — мягко перебил муж жену, взяв ее за плечи. — Ты же знаешь. Ты не уверена в своей дочери?

— Но я потом ничего не сделаю. Она потеряет целый год. Я не хочу потом смотреть, как она рыдает и корит себя, — сказала миссис Талбот. — Ты же в курсе, какие там проходные баллы и какой там бешеный конкурс.

— Ну а что же она делает, по-твоему, у себя в комнате, окруженная кипой книг? — задал тот же вопрос мистер Талбот, что и я две минуты назад.

— И ты туда же. Двое на одного. Нечестно, — улыбнулась женщина.

— Вот когда я поступлю, то посмотрю на твое выражение лица, мама, — в шутку угрожающе показала на нее бананом. Папа засмеялся. Я спрятала свое желтое оружие в рюкзаке.

— Сильвия, ее перебрали с 9 в 11 класс не просто так. Доверься Кассандре, — спокойно произнес мистер Талбот.

— Во-во, слушай папу, — поддакнула я.

Миссис Сильвия Талбот посмотрела сначала на папу, потом на меня. Я понимаю, она моя мать, и желает только добра своей дочери, но она слишком увлеклась этим. Нельзя же не считаться с моим мнением и делать все, что хочется. Это неправильно.

— Хорошо, я сдаюсь, — подняла ладони вверх. — Но потом не говорите: «А ты же говорила...»

— Наконец-то, мама, — обрадовалась я. — Все, мне пора. Всем удачного дня.

— И тебе, Кейси, — ответила мама.

— Я же просила не называть меня так, — сказала я, закрыв за собой входную дверь.

Погода в городе выдалась чудесной. Стоял конец мая, поэтому в воздухе чувствовался запах приближающего лета, а это значит, что скоро разрешат ходить на пляж и купаться в море под названием Phialam, что с латыни означает «чаша». К сожалению, оно искусственное. К природным водам для нас путь закрыт, они отравлены, и в них давно нет жизни. Что поделать, такое состояние нынешней природы.

Дорога до Медицинского пункта заняла не более пяти минут. Он располагается совсем близко от моего дома. Я быстро зарегистрировала свою кровь и незамедлительно отправилась в школу. Вот до нее нужно добираться на метро.

Моя школа располагается в самом сердце города. Она представляет собой одиннадцатизэтажное здание. Каждый этаж специально оборудован и отведен для каждого класса. Я учусь в одиннадцатом классе, следовательно, я обитаю на одиннадцатом этаже. И только на одиннадцатом! Ученикам с других классов запрещено появляться на иных этажах. Это правило и его нарушение несет в себе вплоть до исключения из школы. Да, у нас немного строго. Эта система была разработана верховными министрами образования. Она направлена на улучшение дисциплины в учебных заведениях.

А вообще, у нас много всяких правил. Например, у каждого из нас есть бейдж-пропуск, без которого ты никуда не зайдешь и не выйдешь. Забывать его где-либо запрещается, поэтому мы его всегда носим на шее. С помощью его ты также расплачиваешься в столовой за еду или за учебники в библиотеке. Это довольно полезная штука. По всей территории школы развешаны камеры, так что схалтурить или что-то учинить не получится: заметят. Я привыкла к такому контролю и другие тоже. Я думаю, что так даже правильнее. Ученики чувствуют наблюдение за собой и становятся более ответственными и серьезными к учебе. Это мое мнение.

Я поднялась на лифте на свой этаж. Кстати, этой привилегией можно пользоваться только с пятого класса. Остальные пользуются лестницами. Не знаю, кто придумал это правило. Может быть, министерство образования решило сэкономить на электричестве?

Каждый этаж выкрашен в свой персональный цвет. Первый этаж выкрашен в белый — цвет начала всех начал; второй — в голубой, цвет спокойствия, верности и смелости; третий — в желтый, цвет позитива, тепла и солнца; четвертый — в салатовый, цвет будущего, которое нас ожидает; пятый — в зеленый, цвет роста и цвет вершины; шестой имеет оранжевый цвет, означающий энергию, радость и тепло; седьмой выкрашен в синий, цвет стабильности и чувства долга; восьмой — в розовый, цвет доброты и романтичности; девятый — в бежевый, цвет несущий умиротворенность; десятый — в красный, цвет могущества и воли к победе, и наконец одиннадцатый этаж покрашен в золотой цвет, подразумевающий в себе цвет славы и неизбежной победы. Как видите, все несет в себе смысл и неслучайный характер. Плюс каждому полагается носить галстук соответствующего

цвета. Я ношу, как вы заметили, галстук золотого цвета.

Я воспользовалась своим пропуском и зашла в кабинет истории. Класс был огромным настолько, что одиночные парты стояли примерно в полуметре друг от друга. За ними уже сидели почти все мои одноклассники. Некоторые сгруппировались в кучки и что-то весело обсуждали, а кто-то тихонько сидел на своем месте и повторял предмет. Я незамедлительно подошла к своей парте, располагавшаяся в третьем ряду из семи и уселась. Я, кстати, сижу у окна.

Мой класс состоит из двадцать семи человек: из них двадцать девочек и семь мальчиков. Все они хорошие и умные, но, как и в любом классе есть парочка придурков. В частности, это Питер Верингтон и его подружка Стефани Вудфорд. Я не говорю, что они плохо учатся или отстают от программы. Они прилежные ученики, как и все мы, просто для них веселье — это подкинуть кому-то слизня в сумку, забрать у малышей обед или изрисовать все тетради красным маркером у одноклассников. Так же они не прочь потусить. К счастью, они меня никогда не трогали. Попытки были во втором и пятом классе, но я подсыпала им в рюкзаки измельченные семена дикого плюща, от которого чесотка невыносимая и держащаяся около пяти дней, так что после тех двух раз они обходят меня стороной.

Я достала учебник истории и положила его на парту, а следом канцелярский пенал и тетради.

— Привет, Кассандра! — поздоровалась Тилия Тонел, моя лучшая подруга и соседка спереди от меня. Ее кудрявые, как у меня, волосы были всегда собраны в пучок на макушке, но несколько прядей выбивались из копны волос и свободно лежали за щекой. Она очень классная! Мы с ней дружим с самого детского садика, и когда она узнала, что меня перевели через класс, то была просто в восторге от счастья. Тилия очень любит шутить, она всегда позитивная. Мы знаем друг друга настолько хорошо, что иногда понимаем друг друга без слов. Именно за это я ее и люблю.

— Привет, Тилия! — улыбнулась я в ответ. — Как прошли выходные?

— Ужасно скучно. Мои родители заставили поехать с ними к моей тетушке и слушать угрюмые истории ее молодости. Я думала, что я там свихнусь, — осведомила девочка подругу.

— Ясно. Весело тебе было, — сказала я, подразумевая совсем другое под словом «весело».

— Да уж, веселее некуда. А ты как всегда проторчала в своей лаборатории все выходные?

— Верно, мой прорицатель, так и есть, — шутливо ответила я. — Ты же знаешь, как для меня важно поступление, — прокомментировала я, расписывая новую ручку на бумаге.

— Знаю, а ты знаешь, что ты поступишь, но все равно горбатишься над книгами. Скоро горбатой будешь, — улыбнулась подруга.

— Ну, мама так не считает, — как бы между прочим проговорила я.

— Она опять тебя уговаривала пойти на инженера, — это был не вопрос, а утверждение.

— Да, уже в сотый раз. Иногда я подумываю, что так оно и должно быть.

— Знаешь, я была бы не против учиться с тобой на одном факультете, — начала Тилия. Ведь она выбрала профессию инженера. — Но я знаю, как важно для тебя твоя цель, я вижу, как тебе нравятся все эти пробирки с непонятными веществами или как ты проговариваешь все термодинамические законы. Я всегда с тобой, подруга, что бы ты не выбрала.

— Спасибо, Тилия, — поблагодарила я, дружески похлопав ее по плечу.

Прозвенел звонок на урок. Все начали рассаживаться по своим местам и громко шуршать страницами книг в поисках нужного параграфа, заданного на дом. Нас ждал урок с мистером Мэдисоном, а значит сначала мы будем писать его бесконечные тесты. Ох, как же я его ненавижу за это одно ужасное качество — он никогда не перестанет давать их нам.

Глава 3 Новый ученик и новый друг

В кабинет зашел мистер Билл Мэдисон, наш учитель истории. Это был мужчина средних лет, с причудливой козлиной бородкой, которую он любил потирать во время урока, когда нам что-то рассказывал. Большинство учеников его недолюбливало, но мне он нравился, несмотря на то, что он иногда бывает чудным и придирчивым. Однако учитель истории был очень интересным человеком. С ним было увлекательно беседовать. Он был похож на ходячую энциклопедию, которую нужно было все лишь открыть для чтения, но не все имели к нему подход, кроме меня, разумеется.

В знак приветствия мы все встали.

— Доброе утро! Прошу садиться, — сказал учитель, не поднимая глаз и положив свои папки на учительский стол. Мы сели. — Готовы к тестам? — как всегда обратился к нам мистер Мэдисон. Мы хором ответили, что готовы. — Отлично. Тогда, мисс, прошу раздать каждому вот это, а учебники, думаю, стоит спрятать в парту или в рюкзаки. Напоминаю об этом каждое очередное занятие, так можно и попугаем стать, — учитель протянул одной из учениц, сидевшей на первой парте стопку бумаг с тестами.

Та мигом взяла их и начала класть по экземпляру каждому на парту. Как только все увидели, что тест содержал сто тридцать вопросов и в каждом по несколько вариантов, то все загомонили и стали задавать множество вопросов, например, такие как: «Нам все до конца их решать?» или «А может не будем, мистер Мэдисон, и найдем другое занятие?».

— Перестаньте разговаривать, — немного повысив голос, приказал учитель. — Берите ручки и начинайте за работу.

Дверь в кабинет открылась. К нам пожаловала директор школы, миссис Фрагария Норвиан. Мы встали из-за своих парт в знак приветствия. Этой женщине было около сорока лет, которая всегда носила короткую стрижку и исключительно белый деловой костюм.

— Здравствуйте, миссис Норвиан, — поприветствовал наш учитель, натянув на лицо фальшивую улыбку. Та просто кивнула. — Что привело вас в такой ранний час?

— Спешу вас обрадовать, мистер Мэдисон, что к вам перевели нового ученика. Прошу познакомиться с Ричардом Корвинус, — коротко ответила женщина и ладонью указала на еще не закрывшуюся дверь. — Прошу, Ричард, входи.

В класс зашел парень высокого роста со спортивным телосложением. Да, он был чертовски накачан и красив собой. Наверное, это было первым, что девочки заметили. Его светлые волосы были беспорядочно уложены, как будто он только что проснулся, но это делало его еще более прекрасным. Тиля обернулась передо мной и сказала без звука, я прочла по губам: «Какой красавчик!» Я приказала ей развернуться обратно, пока ей не сделали замечание.

— Здравствуйте, сэр, — обратился он к учителю, поправляя свой рюкзак, висевшим на одном плече. Нам же он просто помахал рукой. Он держался уверенно и как-то расслабленно, словно его все здесь забавляло. По нему не скажешь, что парень волнуется, что он попал в новую среду.

— Взаимно, Ричард. Меня зовут мистер Билл Мэдисон. Я буду вести у тебя историю. Надеюсь, тебе здесь понравится. Садись за свободную парту, — мистер Мэдисон взглядом указал на парту, находившуюся справа от меня. За ней никто никогда не сидел, потому что

девочка, когда-то учившаяся на этом месте задолго до нашего прихода, трагически умерла; детали я, к сожалению, не знаю, но после никто не осмеливался сесть за ее парту. Однако, выбора у парня нет. Это единственное свободное место, и вряд ли он знает эту историю. — Ты получил свой учебник?

— Да, мистер Мэдисон, — Ричард достал книгу и показал учителю.

— Отлично, — сказала директор. — Если все хорошо, тогда я не буду прерывать ваш урок, — и миссис Норвиан скрылась из виду.

Ричард Корвинус быстро сел за свою парту. Все тихонько зашушукали о новом ученике.

— Прошу тишины, — громче, чем обычно сказал учитель. — Если вы думаете, что появление нового ученика в классе отменит тест, то вы ошибаетесь.

— Простите, сэр, вы сказали тест? — обратился Ричард, и все мигом замолчали, скорее не от приказа учителя, а от неожиданно заданного вопроса белокурого парня.

— Совершенно верно, мистер Корвинус. Тест. Я использую для проверки домашнего задания систему тестирования и вас она тоже касается. Вы же готовы к тесту? — доходчиво объяснил учитель.

— Я готов, мистер Мэдисон, но я думал, мы будем беседовать. В моей старой школе у нас домашнее задание проверяли устно, — осведомил Ричард Корвинус.

Мистер Билл Мэдисон слегка приподнял свои брови и начал почесывать свою козлиную бородку. Я чувствовала, что этот знак сулит бурю, которая вот-вот начнется. После учитель произнес:

— Вы хотите сказать, что вы против тестирования, Ричард? — прищутив глаза спросил учитель. Все тихо наблюдали за диалогом. «Этот парень ходит по лезвию ножа», — подумала я и, кажется, остальные тоже.

— Я ничего не хочу сказать, сэр, — спокойно ответил ученик. — Но думаю, что спрашивать параграф было бы эффективней устно. Так по крайней мере мы сможем задать интересующие нас вопросы, возникшие при подготовке к уроку, и высказать свои мысли.

Мистер Мэдисон задумался на несколько секунд, не переставая перебирать бородку. Он как будто что-то обдумывал. У всех, если честно, глаза на лоб полезли, что этот новенький посмел раскрыть рот в сторону учителя истории.

— И какие же у вас возникли вопросы во время подготовки к занятию? — неожиданно спросил мистер Мэдисон, подходя все ближе к парте ученика.

Тот не растерялся и задал парочку вопросов, касающихся президента США в начале 21 века. Видимо, его забавляла вся эта ситуация.

— Я хочу вот что сказать тебе, сынок, — начал говорить учитель, дойдя наконец до парты Ричарда. — Ты не в праве указывать мне, как вас учить, а тем более как вас спрашивать. Я преподаю здесь больше, чем тебе лет, и поэтому, если ты сомневаешься в методе моего опроса вашего домашнего материала, то ты можешь сейчас же встать и уйти, но знай, что обратно ты не вернешься.

Милая улыбка тут же исчезла с лица парня, но он не переставал смотреть в сощурившиеся глаза мистера Мэдисона.

— Сэр, я не пытаюсь показать вас как-то не с той стороны, но признайтесь, что в моих словах есть доля правды. Уверен, остальные тоже так думают. Думаете, им интересно писать эти тесты? — ровным тоном ответил Ричард Корвинус. Последнее предложение ему говорить не стоило.

Учитель истории моргнул несколько раз, улыбнулся, при этом плотно сжав свои губы в

узкую полоску, дружески похлопал новенького по плечу, хотя дружеским это не назовешь, скорее всего, поощрил за проявленную смелость парня, повернулся в сторону класса и наконец сказал:

— Я уж думал, что никто не скажет подобного. Вот, класс, берите с этого парня пример, — учитель указал на сидевшего за партой новенького, который был не готов к такому повороту разговора. — Он здесь находится всего лишь каких-то пять минут, а осмелился сказать такую дерзость, — потом обратился к Ричарду. — А тебе бонусные баллы за отвагу, мистер Корвинус. Если бы он не раскрыл рот, то все бы по-прежнему писали эти скучные тесты, хотя многие из них я разработал сам. Только мисс Талбот интересовалась внеклассным историческим чтением хоть немного. Из всего класса, между прочим, — все начали пялиться в мою сторону, в их числе был и новенький. Мне не очень понравилось, как он оценивающе на меня посмотрел. От этого я вжалась как можно больше в свой стул, словно черепаха в панцирь. — Соберите тесты, мисс, — обратился учитель к девочке на первой парте. — И начнем устный опрос. А, кстати, с вас и начнем, Ричард.

Это невыносимо! Я не верю своим глазам. Наш преподаватель истории забрал свои любимые тесты, которыми он нас травил всех еще с начала учебного года. И все это благодаря новенькому выскочке. Сейчас он довольный стоял и уравновешенно отвечал на закрутистые вопросы мистера Мэдисона. Судя по всему, он просто кайф ловил от этого. Но, все же, из происшедшего есть большой плюс: нас больше не будут мучить несчастными тестами.

Следующие два урока прошли быстро. Оказывается, Ричард Корвинус — теперь наша новая знаменитость. После урока истории все к нему подходило знакомиться и благодарить за спасение от надоедливого тестового опроса мистера Мэдисона. Меня, если честно, это немного раздражало.

— Обычно новенькие ведут себя скромнее, — прокомментировала Тилия. — Интересно, откуда он вообще взялся? И почему в конце учебного семестра, прямо перед экзаменами?

Ответ на этот вопрос я не знала, но любопытно стало. Может быть, он сыночек какой-нибудь шишки. Тогда это объяснило бы его расслабленное и бесстрашное поведение.

После трех уроков все рванули в столовую. Настал час обеда. Я взяла себе гречневую кашу с тушеным на пару филе рыбы, а также салат из морской капусты и яблочный сок. Моя подруга — картофельное пюре с соевым мясом (она вегетарианка) и стакан виноградного сока. Мы сели за свой любимый столик, находившийся в дальнем углу столовой у окна и пожелали друг другу приятного аппетита.

— Ты видела его мускулы? — сразу спросила у меня подруга. — У него такое накаченное тело.

— А как же, конечно видела. Это все заметили, — ответила я, отправляя порцию рыбы в рот. — А еще я заметила, что он хвастун и задира.

— Но согласишься, он красавчик, — улыбнулась мне рыжеволосая одноклассница. Я хотела было ответить, но меня перебил голос сзади:

— Надеюсь, вы не меня обсуждаете?

Я медленно сглотнула пережеванный кусочек рыбы и также медленно повернулась. Моя подруга просто застыла на месте. Перед нами стоял Ричард Корвинус.

— Ты о себе столь высокого мнения? — без улыбки спросила я.

— Я знаю, что не стоит было вот так производить впечатление в первый мой учебный

день, но так получилось. Я прямолинеен, — сказал парень. Я высоко приподняла брови в знак удивления. — Не против, если я сяду с вами? — спросил Ричард, держа поднос со стаканом чая и булочкой с корицей.

— Конечно, не против, — выпалила Тилия. Я грозно на нее посмотрела.

— Отлично. Приятного аппетита, девочки, — мягко пожелал Ричард, сев за столик и бесшумно подвинув стул к себе. — Я успел со всеми познакомиться, остались только вы.

— Меня зовут Тилия Тонел, а мою подругу — Кассандра Талбот, — с улыбкой на лице познакомила нас Тилия. Видимо, ей нравился этот парень, иначе она бы не старалась так ему понравиться. Это учитывая то, что у моей подруги есть бойфренд.

— Очень приятно, Тилия и Кассандра. У вас очень красивые имена, — сказал Ричард. — Только прошу, зовите меня просто Рич. Мне же не сорок лет, — сострил Корвинус, откусывая булочку. Моя подруга засмеялась. Если я хочу удовлетворить свое любопытство, то придется с ним заговорить. Так что я засунула свое недовольство этим хвастуном в далекий ящик и закрыла на замок.

— Рич, ты понимаешь, что не стоит так разговаривать с учителями? — поинтересовалась я.

— Конечно, просто я не удержался. Он был таким забавным, — отпил немного чая и продолжил. — А ты, похоже, его любимица?

— Я не знаю, — ошеломленно ответила я. — Он мне не говорил.

— Кассандра любит больше науку, чем историю, но Ричард, то есть Рич, лучше расскажи, откуда ты приехал? — опередила меня подруга: это был мой вопрос.

— Я приехал вместе с отцом из города Ацок, — объяснил Рич, ломая булочку на части.

— А почему в конце учебного года? Тем более в выпускном классе? — потребовала ответа я.

— Отцу предложили выгодную работу, — пояснил парень. — Не волнуйтесь, я легко адаптируюсь в новой среде. Я хамелеон.

— Мы-то уж заметили, — съязвила я. Рич на меня молча посмотрел, тогда я решила сменить тему. — Я смотрю, ты всем начал нравится, теперь ты первая тема для обсуждения до конца учебного года, а это, примерно, около двух недель.

— Спасибо, но я не любитель быть в центре внимания, — ответил Ричард Корвинус, отрицательно махая рукой.

— Однако ты сам сделал то, чего теперь не хочешь, — поддержала меня Тилия.

— Но зато уроки истории стали более интересными, правда? — нашел выгоду парень. — Но теперь спрашивать меня будут на каждом занятии.

— Расслабься, мистер Мэдисон хороший человек, просто не любит выскочек, — выпалила я и уже пожалела о сказанном. Рич снова молча на меня посмотрел. — Извини, я не имела ничего ввиду, но тебе круто повезло, что он не разозлился и не удалил тебя из класса. Он такой.

— Я не обижаюсь, Кассандра. Я давно привык, что все ко мне относятся несерьезно, — более тихо, чем обычно проговорил Ричард.

— Почему ты так говоришь? — начала я, но тут прозвенел звонок на урок, и мой вопрос был заглушен.

Мой папа — хороший психолог, и однажды я брала несколько книг для чтения из его библиотеки. Тут я из одной его фразы сделала вывод, что за болтливой и беззаботной личностью парня прячется скромный юноша и, похоже, отчасти несчастный. Хотя, это мои

догадки, я слишком много думаю. Рич мигом улыбнулся мне, чтобы как-то разрядить обстановку, но я знала, что он пытается показать себя с другой, совершенно новой стороны, а последняя его реплика чуть это не испортила.

— Предупредительный звонок на урок. Нужно торопиться. Через пять минут начнется занятие в лаборатории, — сказала я, вставая из-за стола, и все последовали моему примеру.

Мы быстро отнесли подносы с посудой в мойку и отправились обратно на одиннадцатый этаж, в лабораторию. Нас ожидал урок химии.

***

После химии и урока английского наконец настало время идти домой. Я не спеша собирала свои вещи в рюкзак, думая о прошедшем школьном дне.

— У меня не получится пойти с тобой, — обратилась ко мне Тилия. — Мой кружок рукоделия перенесли на сегодня, так что сопровождать вас, мисс, я сегодня я не смогу, — шутливо закончила девочка.

— Очень печально, — ответила я. — Я думала, ты зайдешь ко мне в гости.

— Не сегодня, извини.

— Все нормально. Потом расскажешь, что на этот раз ты узнала нового.

— Обязательно. Говорили, что научат нас искусству квиллинга, — между прочим сказала Тилия.

— Изготовление плоских или объемных композиций из скрученных в спиральки длинных и узких полосок бумаги? Иначе говоря, бумагокручение, — выпалила я.

— Все ты знаешь! Я иногда задумываюсь: не жмет ли черепная коробка твой большой мозг? — слегка приподняла бровь моя подружка.

— А ты знала, что квиллинг возник в средневековой Европе? Монахи украшали бумажными полосками с позолоченными краями медальоны, иконы и обложки книг, — продолжала я, застегивая свой рюкзак и вешая его на плечи.

— Теперь знаю. Спасибо, подруга, поумничаю на кружке, — Тилия посмотрела на свои наручные часы и добавила: — Мне пора. Не хочу опаздывать.

— Удачи, — пожелала я и вспомнила одну деталь. — Оу, хотела сказать вот еще что...

— Нет-нет, ни слова больше о квиллинге...

— Нет, я о другом: ты же помнишь, что у тебя есть Майкл? — спросила я, напоминая о том, что у нее есть парень, с которым она встречается вот уже с пятого класса.

— Я помню, — подруга глубоко вздохнула.

— Я видела, как ты смотрела на новенького. Думаешь, он того стоит, и, может, у него есть девушка? — тихо спросила я, бросив взгляд на Ричарда, выходящего из кабинета.

— Он такой... — не могла придумать подходящее прилагательное Тилия Тонел, посмотрев в ту же сторону, куда смотрела и я, — восхитительный. И кстати, девушка не шкаф — подвинется.

— О-о, ты сказала "восхитительный"? — смущенно повторила я. — А как же Майкл? Если он узнает...

— Ты права, но у меня с ним в последнее время такие натянутые отношения. Я не знаю, честно, — девочка с закрытыми глазами помахала головой из стороны в сторону, чтобы очнуться и вернуться в реальность.

— Я не хочу тебе давать указания, но что-то мне подсказывает, что вы совершенно разные личности, — констатировала я.

— Может быть, но время покажет, — Тилия снова посмотрела на часы. — Так, я

опаздываю. Все, пока, Кассандра. Мне пора и спасибо за беспокойство.

— Увидимся завтра, Тилия.

Погода изменилась: во всю лил дождь и успел образовать большие лужи, а я не взяла с собой зонтик.

— Блеск! Я вся промокну, пока дойду до метро, — громко и разозлено сказала я вслух.

— Нужна помощь? — раздался голос сзади. Я обернулась и увидела Ричарда Корвинус. Он как будто следил за мной, или это банальная случайность, что мы встретились на крыльце школы?

— Ты всегда так?

— Ты о чем? — удивленно спросил парень.

— Подкрадываешься к человеку, — пояснила я как можно мягче. — Ты же вроде бы ушел раньше меня, я видела, — у меня мелькнула мысль, что он специально меня ждал, чтобы пойти вместе.

— Не всегда. Меня задержала администрация школы, чтобы урегулировать дела с документами, касающихся моего перевода из Адокской школы, — растолковано пояснил Рич. — У меня есть зонтик, — мило улыбнулся, показывая на держащий в руках предмет: — Могу проводить до... Эм, куда тебе нужно, если не хочешь промокнуть?

Я посмотрела сначала на красный зонт, который держал в руках мой новый одноклассник, а потом перевела взгляд на его лицо и сказала:

— Конечно, это очень мило с твоей стороны, и я не хочу промокнуть. Мне нужно дойти до метро.

— Хорошо, — оживился Ричард, раскрывая зонтик и поднимая его над нашими головами. — Ты можешь взять меня под руку, — указал на согнутую руку, держащую ручку зонтика. Я молча последовала совету, и мы пошли в сторону метро, дорога к которому занимала около двадцати минут. Только бы нас никто из одноклассников не увидел вместе. Я не стесняюсь Ричарда. Он

очень симпатичный парень, но я не хочу начинать ни с кем романтических отношений до поступления в университет, да и во время учебы там тоже. Однако, сейчас настал превосходный момент, чтобы узнать все о нем и его переезде. Уж больно меня это интересовало.

— Я никогда не была в Адоке, в городе, откуда ты приехал, — начала я разговор из далека. — Какой он?

— Не такой, как ваш город. В нем нет метро и меньше населения, но он мне нравится. Я родился и вырос там.

— Ты был не против перемен: переехать в другой город и закончить обучение в другой школе?

— Нет. Как я уже говорил ранее, моему отцу предложили выгодную работу в вашем городе. Я не против перемен, если это важно для моего отца.

— А что мама? Она тоже положительно отреагировала на такой поворот событий? — спросила я.

— Моя мама умерла от рака груди, когда мне было 10 лет, — тихо ответил Рич. В этот момент я готова была перемотать время вспять, чтобы не задавать свой последний тупой вопрос или провалиться сквозь землю за свою бестактность.

— Извини, я не знала. Мне очень жаль.

— Все нормально, Кассандра. Я привык жить без нее, хотя поначалу было очень трудно.

Меня даже водили к психологу из-за моей депрессии, — более оживленно проговорил Ричард.

— Мой папа работает психологом, — уместно на этот раз изрекла я. — И он думал, что я последую по его стопам, но нет.

— Ты выбрала другую профессию? — поинтересовался мой компаньон.

— Да, сейчас моей главной целью является поступление на научный факультет.

— Ты хочешь быть ученым. Я заметил, как ты хорошо сегодня работала на практическом задании по химии в лаборатории. Это восхитительно, — похвалил меня Ричард.

— Спасибо, — я улыбнулась. — Моя мама так не считает. Вернее, она не сомневается в моих силах и способностях, но хочет, чтобы я изменила свое решение и пошла учиться на инженера.

— Хорошая профессия, но профессия ученого круче.

— Благодарю, — снова усмехнулась я. — А кем хочешь быть ты?

— Дизайнером.

— Не думала, что ты творческая личность. Давно принял решение?

— Еще с пяти лет. Если будет возможность, то когда-нибудь я покажу тебе свои эскизы.

— Буду только рада, — обрадовалась я, подумав о том, что он оказывается неплохой парень. — Где ты живешь?

— На улице имени Марты Мартин.

— Правда? — удивилась я. — И в каком доме?

— Номер 45, на 9-том этаже, квартира 115, - сказал Рич.

— Невероятно! Я живу на 10 этаже, квартира 125, - сообщила я. Ричард лучезарно улыбнулся.

— Значит нам по пути! Приглашаю тебя в гости. Я не буду против, если ты заявишься прямо сегодня, — предложил собеседник.

— Спасибо, ловлю на слове, — поблагодарила я. Дождь резко прекратился, и Ричард сложил зонтик. Теперь мы шли порознь. До метро осталось еще минут десять. — Ты не успел еще завести друзей?

— Я ни с кем не разговаривал по времени больше, чем с тобой, так что, думаю, друзей пока у меня нет, только знакомые, — пояснил парень.

— А как же из старой школы?

— Ну, там мало кто со мной общался, это трудно объяснить. Боюсь, ты не поймешь.

Я уверенно положила свою ладонь на плечо парня и произнесла:

— Ты можешь сказать мне. Я не из тех, кто много болтает, поверь мне. Тем более выяснилось, что ты мой сосед.

Ричард остановился и пристально посмотрел своими голубыми глазами на меня, ища в них обман:

— Ты обещаешь, что никому не расскажешь?

— Я обещаю, Ричард Корвинус, — убежденно изрекла я.

— Хорошо, я гей, — выпалил парень.

— Что? — ничего не понимая, переспросила я, не веря своим ушам.

— Я гей, — совершенно спокойно повторил Ричард. — Ты никогда не встречала геев, что ли?

— Да, не встречала, — удивленно заморгала я. — Извини, но я и в мыслях не

представила бы такого. Ты гей, — произнесла я, уставившись на своего соседа.

— Теперь увидела и даже знакома, — прокомментировал Рич, — Ты в порядке?

— Все хорошо, — мы пошли дальше. — Если честно, но ты совершенно не похож на гея.

— Внешне да, — подтвердил он. — Но можешь быть уверена, что внутри я истинный гей.

— Охотно верю, — согласилась я. — Но поделюсь секретом, что моя подруга положила на тебя глаз. Она сказала, что ты восхитительный.

— Это Тилия Тонел? — я кивнула. — Рад, что кому-то нравлюсь, но боюсь, что я ее разочарую. Девочки в сексуальном плане меня не интересуют вообще.

— И могу я спросить: давно? — не выдержала я.

— Я не думал об этом. Наверное, после смерти матери, — задумчиво изрек Ричард. — Ты стыдишься, что идешь со мной?

— Нет, совершенно нет! — запротестовала я. — Не поверишь, но я рада, что ты оказался геем. Я думала, что я тебе нравлюсь, как девушка и ты специально подкараулил меня.

— Я не подкарауливал тебя, — улыбнулся Рич, обходя при этом лужу. — Мне выпал шанс изменить свою судьбу, начать жизнь с чистого листа и произвести другое впечатление на людей, которые не знают о моем прошлом, и в этой новой жизни я хочу завести хороших друзей, которые буду не стыдиться меня и разговаривать на равных.

— Я могу быть тебе другом, — предложила я. — Если мистер Корвинус не против.

Парень так засветился от радости, что я подумала он вот-вот хлопает в ладоши.

— Я очень буду рад, Кассандра. Признаюсь, я сразу подумал, что ты хорошая девушка.

— А я подумала, что ты истинный задира, и ты меня поначалу раздражал, — поделилась я своим первым впечатлением о новом ученике нашего выпускного класса. — Но, очевидно, я плохо разбираюсь в людях.

— Ты просто никогда не встречала гея, — поспешил оправдать меня Рич. Мы уже подошли к метро и начали спускаться вниз по лестнице.

Я так рада была новому знакомству. Такому необычному, честно говоря. У меня никогда не было подобных друзей. С Ричардом было так легко разговаривать, он находил всему объяснение. Я не ожидала, что он мне понравится и как человек, и как парень.

Мы дождались своего дизеля и отправились домой. Я со своим новым другом находили новые и новые темы для обсуждения. У меня складывалось впечатление, что он мой звездный близнец. Он также, как и я, любит смотреть старые фильмы, у нас одинаковые любимые киноактеры, музыку мы слушаем одинаковую. В общем, мы очень сходные по характеру и вкусам. Я рада, что он появился в моей судьбе.

— Не буду обещать, Рич, но, возможно, я воспользуюсь твоим предложением и приду сегодня к тебе в гости, — произнесла я, стоя у парадных дверей своего дома.

— Я буду безмерно счастлив, если вы осмелитесь посетить мою империю, — ответил Ричард.

— Тогда приберись в комнате. Я не очень люблю беспорядок, — посоветовала я.

— Это первое, что я сделаю, — сказал друг, приподняв указательный палец вверх.

— Отлично, тогда я пойду. Еще увидимся, парень.

Глава 4 Вечер новых эмоций

Дома никого не было. В комнатах пустовала тишина, но это не на долго. Примерно через пару часов первым придет папа с работы и будет чертовски голоден, а мама вообще придет поздно. Так что я переобулась в домашнюю обувь, свои белые махровые тапочки, и первым, что сделала — поставила кастрюлю с водой для будущих макарон.

Мой дом, на мой взгляд, очень уютный. Повсюду мягкие и не раздражающие тона: бежевый, светло-желтый, салатовый и белый. Например, кухня имеет салатовый и желтый цвет, гостиная — белый, бежевый и голубой, а спальня родителей — песчаный с красным. Моя же комната выкрашена в бело-зеленый цвет. Мебель — шоколадно-коричневая. Для большего уюта я пустила однотонную гирлянду по стене. Она мне очень нравится. Вечером я люблю полностью выключать свет в комнате, кроме гирлянды, и смотреть какой-нибудь интересный фильм, но сейчас я так почти не делаю: во всем виновата моя подготовка к поступлению.

В моем распоряжении также есть еще одна комната — это моя личная лаборатория. Там я часто пропадаю. Моя мама всегда не устает повторять мне о правилах безопасности, когда я иду туда работать, но помещение оборудовано по последним технологиям, и если я смешаю что-то не то и возникнет пожар, то система безопасности быстро сработает и устранил причину происшествия. И ничего не подумайте, моя лаборатория совершенно законна и не противоречит кодексу страны.

Я переоделась в свою домашнюю одежду: джинсовые шорты и белую футболку. Вода в кастрюле уже успела закипеть, и я всыпала туда спагетти, посолила поваренной солью, сделала мощность плиты поменьше. В это время я успела разогреть мамин суп, приготовленный еще вчера. Начала сербать. Мама готовила лучше, чем я.

— Еще нормальный. Есть можно, — вслух сказала я.

Пришел папа, когда я сняла спагетти с плиты и слила воду.

— Привет, — не заходя на кухню, поздоровался отец. — Спагетти?

— Да, в томатном соусе. Будешь?

— Конечно, я голоден как волк, — приняхавшись, ответил папа.

— Тогда мой руки и садись за стол, — командным тоном приказала я, ставя на стол готовую порцию макарон.

— Слушаюсь, — ответил и скрылся из виду, чтобы переодеться. В это время я успела разогреть сваренную курицу и дополнить это к макаронному блюду. Пришел папа, показывая чистые руки. Он рассказал мне о своем рабочем дне, что ничего интересного не произошло, а я осведомила его об обратном: у меня был очень насыщенный день. Я рассказала о новом ученике, и что он живет в одном доме с нами. Правда, о том, что он гей, я умолчала. Я же обещала Ричу, что никому не расскажу о его секрете.

— Пригласи его к нам в гости, — посоветовал отец. — И пусть не стесняется. — Я кивнула. Мы закончили есть.

— Пожалуй, я пойду выучу уроки, а потом, может быть, схожу к нему в гости. Он обещал показать мне свои эскизы: хочет быть дизайнером, — поведала я папе о планах на вечер.

— В гости пойдешь? — удивился мистер Талбот, положив руки на живот. — На тебя это

не похоже. Обычно каждый вечер я вижу тебя в лаборатории, чем с кем-то.

— Он пригласил меня первым, — пояснила я. Папа посмотрел на меня своим подозрительным взглядом, имея в виду совсем другое. — Он мне друг, папа. Не больше, — запротестовала я.

— Ладно, иди делай уроки, — двусмысленно улыбнулся папа. — Спасибо, было очень вкусно.

Ничего не сказав больше, он вышел из кухни по направлению своей спальни, а я быстро замешала тесто для пирога. Хочу сделать Ричу сюрприз и проявить гостеприимное дружелюбие. Надеюсь, ему нравятся десерты. Поставив почти готовый черничный пирог в духовку, я отправилась делать домашнее задание на завтра. К счастью, задали немного, так что я живо справилась. После пошла и достала готовый десерт — аромат был чудесный. На часах было около семи часов вечера. Мамы еще не было.

— Папа, я буду часов в девять — пол-десятого. Скажи маме, где я. И я в гостях у друга, а не у кого-то еще, — крикнула в сторону спальни.

— Хорошо, Кассандра, я так и скажу, — крикнул в ответ отец. Я взяла пирог и направилась в гости к новому другу.

Спустившись на этаж ниже, я направилась к квартире № 115. Быстро нажала на кнопку звонка. Дверь скоро открыл мужчина средних лет. Он был невысокого роста и сильно худощав. Совершенная противоположность Ричу. Я заметила его тонкие длинные пальцы.

— Должно быть, вы мистер Корвинус, отец Ричарда? — как можно мило спросила я.

— Верно, леди, а вы кто? — спросил мужчина, поглядывая на мой черничный пирог.

— Я Кассандра Талбот, его одноклассница и друг. Меня пригласил Ричард, — представилась я. — Я живу в этом доме, как и вы, также я ваша соседка сверху. Кстати, это вам, — я протянула пирог. — Надеюсь, вы любите чернику.

— Спасибо, пахнет очень вкусно, — взял подарок и вдохнул запах пирога. — Проходите, Кассандра. Мой сын у себя в комнате и не обращайтесь, пожалуйста, внимание на коробки. Мы еще не успели как следует распаковаться. Комната вон там, идите прямо.

— Спасибо, мистер Корвинус. Очень рада знакомству, — улыбнулась я и подошла к указанной двери. Я постучала три раза в комнату Ричарда. Она буквально тут же открылась.

— Ты все же пришла! — воскликнул Рич, кидаясь меня обнимать и два раза чмокнув меня в щеку. Я немного смутилась такому радушному приветствию. — Заходи. Я успел прибраться, как ты и велела.

Еще не отойдя от таких нежностей, я медленно, но уверенно зашла в империю друга. Комната была небольшой, но такой многофункциональной. Ричард показал мне свой рабочий стол, где он рисовал. Рисунки действительно были восхитительны. Он так профессионально мог передать мельчайшие детали на бумагу: складки одежды, переход тонов или даже блеск. У парня явно был талант. Я долго не могла отойти от таких шедевров, не уставая хвалить Рича.

— Я говорю тебе: тебя возьмут с руками и ногами, — высоко подняв брови вверх, утверждала я. — Это потрясающе! Я никогда не видела ничего подобного.

— Спасибо, такие милые слова мне никто еще не говорил, кроме папы, — смутился Рич.

— Он так удивился, что я пришла, — заметила я, листая толстенный альбом эскизов.

— Ко мне никто раньше не приходил, вот и удивился, — просто объяснил друг. — Он музыкант, и если услышишь вой скрипки, то не пугайся, он просто может захотеть размять

свои пальцы. У него скоро концерт, — изрек Рич. — Я тут кое-что приготовил тебе. Это подарок, — парень протянул мне рисунок в деревянной рамке. Я внимательно посмотрела: это была я, только нарисованная. Я смотрела куда-то вдаль, полуобернувшись.

— Ого! — воскликнула я. — Это... я так похожа! — поразилась я своему портрету. — Когда ты успел?

— Сразу, когда пришел домой. Я вдохновился, — сказал Рич. — Нравится?

— И ты еще спрашиваешь? — изумилась я. — Это самый лучший подарок на свете, который мне только дарили. Спасибо, Рич! — и я не удержалась и дружески обняла его.

— Рад, что тебе нравится. Повесишь у себя в комнате, — проговорил Рич, освобождаясь из крепких объятий.

Я продолжала смотреть на свой портрет. Он так детально меня нарисовал: и эти брови, и эти глаза, даже взгляд удалось передать. Я чувствовала такую радость и удовлетворенность. Мне все больше и больше нравился этот парень. Меня совершенно не интересовала его ориентация. Если он хороший человек, то почему бы нам не дружить.

Весь оставшийся вечер мы провели за прослушиванием его музыки и просмотриванием его фотографий. Он показал, каким он был в детстве, вспоминая смешные истории, которые с ним приключились. Также я увидела его маму. Он был очень похож на нее. Еще он рассказал, как играл в прошлой школе в баскетбольной команде. Это объясняло, почему он в такой хорошей форме. Рич сам признался, что любит спорт, и не против лишней раз поразмяться или потягать гирию. В общем, время прошло быстро и весело, а домой я вернулась в начале одиннадцатого, когда все уже спали. Я чувствовала себя так, будто я тайком ходила погулять со своим парнем, но я понимала, что так думают мои родители. Ричард теперь — моя настоящая родственная душа. Я это знала.

***

Я на цыпочках пробралась в свою комнату, чтобы не нарушить тишину спящего дома. Я не включила свет — зажгла только любимую гирлянду, которая мягко освещала все помещение. Свой подарок я поставила на рабочий стол, рядом с портретом своих родителей. Смотрелось очень сочетающейся. Расчесав свои кудри, которые успели за весь день запутаться как надо, я посмотрела пропущенные звонки на визуальном телефоне и удивилась, так как там насчитывалось около семи звонков от Тилии и несколько сообщений от телефонной компании. Зная, что она ложиться поздно спать, я набрала ее номер и дождалась пока пойдут гудки. Через пару гудков подруга приняла звонок. Я вывела изображение на настенный экран.

— Все-таки объявилась! — возмутилась девочка в домашнем халате. — Где ты пропадала?

— Извини, я была немного занята... — начала я.

— Занята? И чем же? — спросила Тилия, поставив руки в бока. Она не любит, когда чего-то не знает.

— Лучше сядь, иначе ты не поверишь, — продолжила я.

— Я лучше постою. Давай выкладывай, что ты там делала без меня целый вечер, — сказала Тилия, взяв все-таки стул и усевшись, поправив экран, чтобы ее было видно.

Я тут же поверхностно рассказала прогулку под дождем с Ричардом, как он мило предложил сопровождать меня до метро, как выяснилось, что мы живем в одном доме и как он пригласил к себе в гости.

— И ты, конечно же, согласилась, — утвердительно произнесла подруга. — А я так

рассчитывала, что я охмурю его... Если бы не мой дурацкий кружок по рукоделию, то не ты, а я бы пошла с ним под зонтиком. Не такая уж ты и скромная, Кассандра, какой кажешься на первый взгляд.

— Да погоди ты! — перебила ее я, решившись сказать самое главное. Я все равно знаю, что Тилия не любит трепать языком. — Ты не знаешь всех деталей и одну из них самую главную. У тебя ничего бы с ним не вышло, как ровно и у меня.

— В смысле? Ты не хочешь с ним встречаться? — более живо спросила Тилия.

— Конечно, я не собираюсь с ним встречаться и знаешь почему? Только сперва пообещай, что никому не расскажешь то, что я сейчас скажу, — потребовала я честное слово от подруги.

— Обещаю. Ты же знаешь, я не та, кто балаболит языком с кем попало и о ком попало.

— Хорошо. Тогда слушай внимательно, — я поглубже вздохнула и набрала воздуха в легкие. — Он гей, — выдохнула два слова я.

— Что? — пискнула Тилия, вскочив со стула так резко, что он упал за ее спиной. — Как это он гей?

— Вот так. Я сама поначалу была в легком шоке, — расставила в стороны ладони.

— Какой ужас, а я хотела еще с ним построить отношения и на тебя чуть не обиделась, что ты пошла с ним домой, — виновато посмотрела на меня Тилия. — Но все же он такой милый. Я бы ни за что бы не подумала, что он любит мальчиков.

— Да, он не носит розовую рубашку и сережки на ушах, — согласилась я.

— А у него есть парень? Ты не спрашивала? — любопытно спросила подруга.

— Ты что такое говоришь! Это же очень личное, и мы еще не так близки, — ответила я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Тилия попросила тут же рассказать ей о вечере, прошедшем у него дома, до мельчайших подробностей. Пришлось рассказывать. Она любит послушать такие истории, тем более услышав главную новость дня. В конце моего рассказа она сделала вывод:

— Ты, подруга, у него теперь лучший друг.

— Возможно. У нас действительно много общего, но он совсем другой внутри. Не такой, каким мне показался в школе. Я думала о нем в противоположном направлении. Да и еще этот портрет, — показала его Тилии. — Этого я не ожидала. Он очень чуткий и искренний парень. У него отец музыкант, а сам Рич хочет быть дизайнером. Он творческая личность.

— Шикарный подарок, — подтвердила девочка. — Жаль, что он оказался геем. Я бы с ним замутила.

— Ты все о том же, — засмеялась я. — Но не смей никому проболтаться. Я обещала ему, что никто не узнает, включая тебя, — дала наставление я, грозя указательным пальцем и поставив портрет обратно на стол.

— Да за кого ты меня принимаешь? — шутливо спросила Тилия. — Я могила, ты же знаешь.

— Хорошо. Все, теперь ты о всем знаешь, — подвела итог я. Часы показывали около полночи, а мы еще не спим.

— Ты мне рассказала такую сенсационную новость, теперь мне не уснуть, — заметила рыжеволосая девочка. — Но завтра рано подниматься, так что по кроватям?

— По кроватям, — согласилась я. — До завтра и спокойной ночи.

— И тебе, — попрощалась со мной Тилия Тонел и отключилась. Я сделала тоже самое.

Сначала я долго не могла уснуть. Бесконечные мысли лезли ко мне в голову. Я думала о своем новом друге. Мне он нравился. Но все-таки через несколько минут сон и усталость взяли над моим разумом верх. Эту ночь я спала спокойно и видела только хорошие сны.

Глава 5 Неожиданный поворот

К счастью, на следующее утро за завтраком мои родители меня ничего не спрашивали. Мама только посоветовала в следующий раз говорить в комнате потише: она чутко спит. Я согласилась. Дальше день пошел более спокойно, чем вчера: я пришла в школу, поднялась на лифте на свой этаж и, войдя в нужный кабинет, уселась за парту. Тилии и Рича еще не было. Кабинет постепенно начал заполняться учениками. Я положила свой учебник физики на стол рядом с рабочей тетрадкой. Через несколько минут появился Ричард, мой новый друг.

— Привет! — поздоровался он, садясь рядом за свою парту. — Ты раньше пришла. Я заходил за тобой, думал, пойдем вместе, — после сказанного все как-то затихли и начали бросать многозначительные взгляды на нас и, кажется, я догадываюсь, о чем они подумают. А, хотя мне уже все равно.

— Оу, я об этом не подумала, — осенило меня.

— Ничего страшного. Я должен был предупредить, — выругил Рич. — Где же моя поклонница? Задерживается?

— Ты о ком?

— О Тилии Тонел, — объяснил мой сосед. — Я же нравлюсь ей, помнишь?

— Ааа... — улыбнулась я. — Ты о Тилии. Знаешь... — Зашедшая в класс подруга меня перебила.

— Привет! — сказала она мне. — Привет, Рич! — повернула голову в его сторону, тот приветливо улыбнулся. — В лифт сейчас такие очереди, когда время поджидает, — села за свою парту и повернулась в сторону парня, но при этом смотрела на меня. — Ты рано, — отметила она.

— Ты тоже, — ответила я, открывая нужный параграф.

— Ну, папе нужно было пораньше на работу, — объяснила Тилия. Ее отец возит единственную в семье дочь на собственной машине, а я вот езжу на метро, хотя тоже одна у родителей.

— А ты готов к новому боевому дню? — обратилась она к Ричу.

— Так точно, — ответил парень, отдавая честь шариковой ручкой.

— Мне нравится твой настрой. Только не выкинь ничего подобного, что случилось на уроке истории, — посоветовала рыжеволосая девушка. (Сегодня она была с распущенными локонами.) — А то все не переживут просто.

— Буду стараться сдерживать себя, — пообещал он.

— Решил, кем будешь? — задала вопрос Тилия.

— Дизайнером, — ответил парень.

— А я инженером. У меня нет талантов к рисованию. Максимум, что могу нарисовать — это ровный круг или квадрат, и то, полагаясь на теории алгебры, — улыбнулась девушка, откидывая кучерявые пряди назад. Я поняла к чему стремилась Тилия. Она хочет завоевать доверие парня и подружиться. То, что она упустила вчера. Очень разумно и хитро с ее стороны.

— Зато у тебя есть таланты решать математические задачи и разбираться во всех законах физики, — поддержала разговор я.

— Это да. Если возникнут трудности с домашкой, обращайся, — завершила разговор

Тилия, повернувшись и сев прямо.

— Спасибо, — только и сказал Ричард. — С физикой и математикой у меня все в порядке.

Прозвучал звонок, и все разошлись на свои места. Нас ждал весьма познавательный урок. В кабинет зашла учитель, миссис Эмма Смит, любившая яркие платья. Сегодня она была одета в синее с желтыми вставками, что вряд ли сочеталось. Миссис Смит катила перед собой тележку с разнообразными приборами, большинство которых она не использует во время занятия. Увидев ее, мы встали в знак приветствия.

— Садитесь, — махнул вниз рукой учитель, поставив тележку рядом с электронной доской. — Итак, все справились с домашним заданием? — Мы ответили положительно. — Отлично, тогда сейчас я попрошу нескольких учеников дать мне свои тетради на проверку и, после нескольких вопросов, я поставлю отметку в журнал, — миссис Смит села за учительский стол и открыла журнал. — Это будет Кевин Вудс, Питер Верингтон, Эмили Василевски и Ричард Корвинус.

Названные ученики молча подошли к столу учителя, положили свои тетради и сели обратно на свои места. Миссис Смит внимательно проверила все тетради с домашним заданием и около получаса спрашивала учеников. Особенно она удивилась решению задачи Рича.

— Это очень интересно, Ричард. Вы нашли другой способ решения задачи, применили несколько формул, даваемые в девятом классе. Совсем недурно, — похвалила миссис Смит ученика. Рич довольно заулыбался. Учитель задал еще парочку вопросов по домашнему параграфу, на которые Рич, конечно же, легко ответил и, наконец, поставила высшую отметку.

— Ты просто красавчик, — прошептала я другу, — Так держать.

— Спасибо, милая, — поблагодарил Рич, моргнув одним глазом.

— Осторожней, голубки, повсюду уши, — повернулась к нам Тилия. — Могут совсем не так понять.

— Мисс Тилия, не вертитесь, — обратилась к моей подруге миссис Смит. Та быстро выровнялась за партой и извинилась. — Прошу записать новую тему, которую я сейчас выведу на экран доски, в свои конспекты. Так, почему дежурные не потрудились включить доску до начала урока? Уже не в первый раз случается подобное. Это так сложно? — рассердилась миссис Смит, вводя при этом нужную комбинацию чисел на панели управления. Все сидели как мыши. — А между прочим, сегодня мы поговорим о токе и его значении в нашей жизни... — Школьная доска включилась. На ней выскочило новое окно, и начало что-то грузиться. — Что... Что это... Кто оставил этот мусор на рабочей доске? — задала вопрос миссис Смит, пытаясь остановить загрузку, но безуспешно. Через несколько секунд файл полностью загрузился — это была картинка, которая постепенно приобретала нужное разрешение и...

Все в кабинете замерли. Никто даже пошевелинуться не смог, всех будто парализовало. На экране доски красовалась фотография Рича в гавайской рубашке. Рядом с ним стоял какой-то парень и целовал его в щечку. Видимо, это фото было сделано на какой-то вечеринке, потому что на заднем плане были видны люди с бутылками пива в руках. Но самое страшное было не это. Самое ужасное находилось под фото. Там было написано: СКАЖИ НЕТ ГЕЯМ!

— Это Ричард Корвинус? — ошеломленно спросила миссис Смит. — Ричард, на этом

фото ты? — обратился преподаватель к ученику.

— Да, — тихо ответил Рич. Я видела в его глазах ужас. Он не мог оторваться от экрана.

— Но как она попала сюда, и почему под ней написана эта гадость? — спросила у всего класса миссис Смит. Но ученики молчали, они сами пребывали в некоем трансе. Рич перевел свой испуганный взгляд на меня. Он так на меня посмотрел... как будто я его предала.

— Я ничего не рассказывала, клянусь, — шептала я, но он только сжал кулаки.

— Скажи нет геям, — прочла вслух Стефани Вудфорд. — Он что... гей?! Я не хочу учиться вместе с геєм.

После язвительной фразочки Стефани все, оживившись, стали косо смотреть на Ричарда, проговаривая о, боже, он гей! или фу, а я с ним еще и разговаривал, как будто быть геєм заразно.

— Тишина! Может, кто объяснит, что происходит? — громче задала вопрос миссис Смит.

— А что тут объяснять, миссис Смит? — встал с места Питер Верингтон. — Это, — и он пальцем показал на Рича, который вот-вот был готов бежать из кабинета, — позор нашего класса. Я вообще не понимаю, почему геям позволяют учиться с нормальными детьми, как мы. Может, кто-нибудь ответит на этот вопрос? Я, например, не знаю, но я не желаю видеть гея в нашем классе. Кто тоже так считает? Ну же! — Все загомонили, соглашаясь с этим мудаком. Нужно было ему больше плюща подсыпать в пятом классе, или что похуже, чтобы он всю свою оставшуюся жизнь чесался!

— Тише! — крикнула учительница. — Я не позволю, чтобы так разговаривали в моем присутствии и не допущу, чтобы подобное вывешивалось на всеобщее обозрение, — женщина указала на доску. — Сядьте на место, Питер. Кто это сделал? Кто загрузил фото? Спаршиваю последний раз, а потом пеняйте на себя!

Все только молчали. Я чувствовала такую горечь за своего друга. Мне так хотелось ему помочь, но я не знала, чем. Это меня убивало. Я начала медленно смотреть по сторонам, ища того, кто мог такое совершить. И первые, о ком я подумала, так это о знаменитой парочке: Стефани и Питере.

Это в их стиле, хотя на этот раз они зашли слишком далеко. Я смотрела на них и сдерживала себя, чтобы не наброситься и не поколотить их во время урока.

— Кто. Это. Сделал? Если не признаетесь, то вам будет только хуже, — приказала миссис Смит, но никто и бровью не пошевелил. Если это Стефани и Питер, то они ни за что не признаются. Они лучше умрут, но не сдадут себя.

— Рич, — прошептала я, но он даже не посмотрел на меня. — Рич, я ничего не... — но парень резко вскочил с места, согреб в свой рюкзак вещи и только тихо сказал мне слова, в которых чувствовалась боль и разочарование.

— Спасибо, что показала мне, как не следует открываться людям, — и выбежал из кабинета. Я замерла. На мои глаза навернулись слезы. Я так сожалела о случившемся, хотя совершенно была не виновна, но я знала, кто был виноват во всем и меня охватила ярость.

— Довольны, вы, злосчастные придурки?! — криком задала свой вопрос Стефани и Питеру, которые явно этого не ожидали. — Я знаю, что это вы, и не нужно отрицать. Вы всегда суете свой поганый нос туда, куда не надо! — продолжала я, по моим щекам катились слезы. — Это вы позор нашей школы, не говоря уже о классе, — закончила я, и, даже не думая о своих вещах, бросилась следом за другом.

— Мисс Талбот, вернитесь в класс! — приказала учительница, но меня и след простыл.

Не дожидаясь лифта, я побежала вниз по лестнице. Мне нужно было догнать Рича и успокоить его. Объяснить, кто прав, а кто виноват. Он думает, что это я все подстроила. Конечно, ведь вчера он рассказал, кто он, и, пригласив к себе в гости, показал личные фото. Мне просто необходимо поговорить с ним, иначе потом будет поздно.

На первом этаже никого не было. Я спросила охрану, они ответили, что пару минут назад на улицу выбежал парень. Они заметили, что он был чем-то очень расстроен. Я уже хотела побежать вслед за ним, но меня остановила моя подруга:

— И далеко ты собралась? — запыхавшись от бега спросила Тилия.

— Мне нужно его догнать и все объяснить. Он думает, что это я все сделала, — огорченно ответила я. — А ты чего ушла? Возвращайся в класс. Миссис Смит и так в ярости.

— Нет, я пойду с тобой, — отрезала подруга. — Держи. Я подумала, что вместе нам будет проще объяснить Ричу данную ситуацию, — Тилия дала мне мой рюкзак с собранными ею вещами. Свой же она уже надела на плечи. — Тем более, как ты ему собираешься рассказать о том, что я тоже знаю о его секрете? Я тебе точно понадобится.

— Ладно, но нужно спешить. Он явно помчался домой, — я надела рюкзак, и мы выбежали из школы.

До моего дома мы добрались в рекордные сроки. Мы так бежали, что проходившие мимо люди на нас оборачивались и таращились во все глаза, но мне было все равно. Мне просто нужно было сказать другу правду. Я что есть силы нажала на кнопку звонка квартиры семьи Корвинус. Дверь не открывали, но я все равно продолжала настойчиво звонить и звонить.

— Может никого нет дома? — допустила мысль Тилия, опираясь одним плечом о стену. — Может он так куда пошел?

— Он дома, и нарочно не открывает, — сказала я другое. — Я буду звонить до тех пор, пока он не откроет эту чертову дверь, — со злостью начала я стучать по звонку, но вдруг...

— Уходите и перестаньте ломать кнопку, — раздался голос по ту сторону двери. Это был голос Рича. Он был немного охрипшим и расстроенным.

— Рич, открой. Нам нужно все тебе объяснить, — сказала я, оставив звонок в покое.

— Все не так, как ты думаешь, Рич, — выпрямилась Тилия и встала рядом.

— Не называйте меня так! Только друзья могут меня так называть, — прокричал парень за дверью. — Убирайтесь!

— Нет, мы не уберемся! — сорвалась я. — Я хочу, чтобы ты знал, Рич, что я не виновата в том, что случилось сегодня на уроке физики, но я хочу сказать тебе вот что: ты очень хороший парень. Правда, это так и есть. И меня совершенно не волнует, какой ты ориентации, — я сглотнула. — Я обещала хранить твой секрет, и я сдержала слово... — я посмотрела на Тилию. Та только махнула головой в знак одобрения. — ...почти.

— Что? — более тихо спросил Ричард. — Что ты сказала?

Я вздохнула и продолжила. Все равно он должен был это когда-то узнать.

— В тот же вечер я рассказала обо всем Тилии. Я прошу за это прощение, — спокойно, но уверенно сказала я. — Я твой друг, Ричард, но также я друг и Тилии.

— Тилии? Ты рассказала все Тилии, — проговорил Рич мои слова, как будто пытаясь это понять. — И откуда мне знать, что это не она все подстроила? Или вы все разом?

— Да за кого ты меня принимаешь?! — возмутилась моя рыжеволосая подруга. — Может я и люблю совать нос в чужие дела, но я дружу с Кассандрой с детства. Нас можно сестрами назвать, если бы мы не жили в разных районах города. Да я лучше умру, чем кому

что расскажу! И если тебе так интересно и, может, станет легче, то это я заставила Кассандру все рассказать мне. Так что, если охота, то кори меня в своих бедах, а Кассандра тут ни при чем.

— Это не мы, поверь нам, — умоляюще сказала я, остановив подругу, а то чувствовала, что она сейчас тут наговорит чего похлеще, чем хотела бы. — Я бы не за что на свете.

Ричард Корвинус резко замолк. Он обдумывал все нами сказанное. После минуты раздумья он открыл дверь. Он не плакал, но был чертовски бледен.

— Не знаю почему, но мне хочется вам верить, — спокойно проговорил Рич. — Но ведь кто-то это сделал.

— Мы говорим правду, — посмотрела я в голубые глаза Рича. — Что значит имя? Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет.

— Это цитата Уильяма Шекспира, — сказал Ричард, сдвинув брови: что-то вспоминал. — Нет ничего ни плохого, ни хорошего в этом мире. Есть только наше отношение к чему-либо, — процитировал он. Мы друг другу улыбнулись.

— Значит, мир? — я протянула руку.

Ричард посмотрел сначала на Тилию, потом на меня и ответил:

— Мир, — и пожал мне руку.

— Вот и отлично, поэты мои, — обрадовалась подруга. — А то я думала, что дело непоправимо. Рич, может пригласишь нас? А мы тебе расскажем, кто все это провернул.

— Да, конечно. Проходите. Дома только я. Папа не работе, — уступил нам дорогу парень.

Мы сели за стол на кухне. Ричард сделал нам по чашке черного чая. В это время мы рассказали ему все, что знали: виновными в этом были Стефани Вудфорд и Питер Верингтон. По крайней мере, так считала я. А кто еще это сделает? Только они способны на такое.

— Я до сих пор не могу поверить в то, что произошло, — сказал Ричард, опустив глаза на свою нетронутую чашку чая. — Я думал, что вот он шанс: переезд в другую школу. Пусть и в конце учебного года, в выпускном классе, но это был шанс изменить представление о себе. И тут такое, — Ричард поднял глаза. — Но как у них оказалась моя фотография? Она хранится только в моем компьютере и нигде больше. Как это объяснить?

— Может, его взломали? — предложила Тилия. — Я знаю, что Питер хороший хакер.

— Исключено. Я сам разработал систему безопасности своего компьютера. Пити понадобилось бы минимум полгода, чтобы его взломать, — опроверг Ричард.

— Может, ты выкладывал это фото в одну из социальных сетей? — спросила я.

— Я нигде не зарегистрирован, — помотал головой он и добавил. — Но друг на фото — возможно.

— Я могу проверить, — предложила Тилия, доставая свой круто-телефон из рюкзака.

— Хорошо. Его зовут Томас Эдхарт. Мы когда-то хорошо общались, — под последним словом он подразумевал совсем другое.

— А что потом? — задала свой вопрос Тилия.

— Потом мы поругались и больше не разговаривали. По сей день, — спокойно ответил Рич с улыбкой на лице. — Это фото было сделано за месяц до разрыва.

Через несколько минут Тилия Тонел с криком сказала:

— Нашла! — начала листать его фотографии. — Вот. Вот это фото, — подруга положила на стол свой телефон, чтобы мы могли посмотреть. Действительно, на странице

Томаса Эдхарта была размещена эта фотография около года тому назад с причудливой надписью под ней «Мой ангелочек». Я не сдержалась и скривилась.

— Что? Он всегда меня так называл, — удивленно сказал Рич.

— Так, значит, вот откуда они стащили фото, — подытожила я. — Кретины!

— Согласна. Тут много всяких записей: "провожаю вечер с любимым" "или подарок своими руками второй половинке", — продолжала листать Тилия страницу друга Ричарда.

— И что будем делать? Нельзя оставлять их безнаказанными, — спросила я.

— Как что? — спрятала свой телефон обратно в рюкзак. — Нужно их проучить! Если они думают, что вот так просто им сойдет это с рук, то они очень ошибаются. Нужно их хоть раз наказать! Они давно меня бесят.

— Стоп-стоп! — остановил Тилию Рич. — Мы никому не будем мстить.

— Как это? Рич, они это заслужили! — Девушка удивленно приподняла свои брови. — Они опорочили твое имя.

— Я согласен с тобой, но я не хочу. Пусть их научит жизнь, — спокойно ответил парень.

— Да ты сама доброта, — удивилась подруга. — Мне бы твой характер.

— Я с ним согласна, Тилия, — произнесла я. Подруга на меня удрученно посмотрела. — Не стоит тратить время на этих придурков. Надеюсь, миссис Смит их накажет как следует. Им не в первой.

— Ладно, но я предлагала, — скрестив руки на груди, обиженно посмотрела на нас подруга.

— А у меня есть идея! — сказал Рич. — Я смотрел новости, и там передавали, что каждый желающий сможет сегодня ночью увидеть метеоритный дождь. Давайте пойдем куда-нибудь на открытую местность и посмотрим его, если погода позволит, конечно. Что скажете?

— Хорошая мысль, — согласилась я.

— Да, можно поехать ко мне домой. У меня на крыше есть огромная терраса, — еще более обиженно сказала Тилия.

— Круто, тогда едем к тебе, — закончил Рич, забирая у нас пустые кружки и ставя их в раковину. Сегодня мы будем ночевать у Тилии Тонел.

Глава 6 Падение метеорита

Когда мы предупредили наших родителей о том, что ночевать мы будем у Тилии Тонел, и получили их согласие, мы отправились домой к моей подруге. Конечно, дом ее был шикарен. Каждый раз я удивлялась этому, но виду научилась не подавать. Я знаю, что Тилия не любит, когда ей говорят об этом. Да, она из очень богатой и влиятельной семьи, но это ей не очень нравится. Вернее, ей не нравится то, что когда люди об этом узнают, то видит в моей подруге не просто человека, а человека, имеющий толстый кошелек. Поэтому Тилия ни с кем близко так не общается, кроме как со мной. Она знает меня с детства, как и я ее. Она уверена во мне. Уверенна, что я настоящий и искренний друг, который никогда не предаст и на которого можно положиться в любой момент. Я думаю о ней тоже самое. Еще у нее есть парень, Майк, добрый малый. Они давно встречаются и доверяют друг другу. Правда, в последнее время они стали часто ссориться, но отношения же не бывают без ссор.

— Какой чудесный дом! — сказал Рич, переступив порог и крутя головой во все стороны.

— Спасибо, только шею не сломай, — сострила как всегда Тилия.

Она дала Ричу сменную обувь, я же знала, где что стоит, поэтому справилась сама. Я надела отведенные мне красные тапочки, Ричу достались фиолетовые.

— Кассандра, води нашего гостя ко мне в комнату, а я пока принесу что-нибудь поесть, — приказала мне подруга. Мне понравилось, что она сказала так, будто я тоже здесь живу и гостем был только Ричард. — Рич, ты не против вишневого сока?

— Нет, я всеяден, — ответил Рич, поглаживая штору. Попробовав таким образом ее на качество, он спросил он у меня, приложив к своей груди, будто примеряя:

— Это лавандовый?

— Верно, милый, — опередила меня подруга. — Это лавандовый, голубчик.

Я и Тилия засмеялись. Рич быстро отошел от окна и немного покраснел.

— Расслабься, — успокоила я его. — Ты быстро привыкнешь к ее шуточкам.

— Надеюсь, голубушки, — улыбнулся нам Ричард, взъерошив себе волосы, которые и так беспорядочно лежали. У меня мелькнула мысль, а что, если бы он не был геєм... Однако он мой друг и то, что он все-таки гей, никто не отменял.

— Ладно, я пошла на кухню, — махнула на нас рукой Тилия и скрылась из виду. Я же подхватила друга под руку и повела в комнату Тилии. Она находилась на втором этаже. Последние два этажа многоэтажки были приобретены семьей Тонел еще задолго до рождения Тилии. Мы быстро дошли до ее комнаты. На ее дверях висела табличка «Стучаться обязательно!». Я хотела открыть, но Рич сказал:

— погоди, — взял и постучал три раза в дверь, объясняя это так: — Правила есть правила.

— Хорошо, — я улыбнулась, и теперь спокойно вошли в обитель моей подруги.

Комната была не просто большой, а огромной. В ней имелось два окна, а шкафу отводилось свое помещение. Я показала Ричу стену с фотографиями, большая часть которых были со мной.

— Вот мы на ее 10-летнем дне рождения, вот на 12-летнем, а вот на моем, год назад, — показывала я.

— Я принесла пиццу, чипсы, конфетки и много других вкусняшек. — Тилия зашла в комнату с целым подносом еды и аккуратно поставила все это добро на свою мега-кровать.

Потом Тилия долго рассказывала о своих фирменных часах, числа в которых были заменены алгебраическими уравнениями, показала коллекцию праздничных открыток, из которых самая старая была с 1990 года. Она давно их собирала. Некоторые из них Тилия приобрела на аукционах за большие деньги, но они того стоили. Открытки были очень красивыми и сама мысль о том, что их выпустили задолго до нашего рождения и кто-то держал их в своих руках, очаровывает. Потом пришли родители Тилии и нам пришлось выйти и поздороваться, плюс познакомиться с ними Рича, а то как-то некультурно получилось бы. Мама Тилии заметила, что Ричард очень милый, а отец только одарил его суровым взглядом, так ничего и не сказав. Мы сказали, что хотим посмотреть метеоритный дождь.

— Только обязательно захватите шерстяные пледы, — посоветовала мама Тилии. — Они в кладовой. И не задерживайтесь допоздна, ведь завтра в школу.

— Хорошо, мамочка, — ответила Тилия.

После непродолжительного разговора с миссис и мистером Тонел мы взяли пледы и отправились на крышу, по пути захватив вкусняшки. Пейзаж с девятиэтажного здания был превосходный: последние лучи заходящего солнца и первые искорки звезд.

— Как здесь прекрасно, — заметил Рич.

— Верно, — подтвердила я, оглядываясь вокруг. Места была достаточно, здесь можно было легко играть в футбол. — Так свободно.

— Это мое любимое место в городе, — сказала Тилия, расстилая плед на плитку, покрывающую территорию крыши.

— А решетчатый забор вы поставили? — заметил Рич.

— Нет, он тут уже был, на сколько я помню. Не волнуйся, спрыгнуть не сможешь. Ограждение высокое, — ответила подруга. — Но вон там имеется выход по пожарной лестнице, — и девочка указала на противоположную сторону забора.

— А я как раз планировал спрыгнуть, — подыграл Ричард, послав свои плед и лег звездой.

— Да ты все схватываешь на лету, детка, — отметила я.

— А вы знаете, что если посмотреть на самую дальнюю из видимых звезд, то вы увидите свет, который летел до Земли 4 миллиарда лет? — спросил Рич, смотря на темнеющее небо.

— Нет, — ответили мы.

— Любишь астрономию? — поинтересовалась я.

— Да, я раньше увлекался ею, и сейчас не прочь почитать что-нибудь астрономическое, — ответил он.

Потом он начал рассказывать нам про галактики, созвездия и планеты. Мы ели и слушали его. Я узнала, что такое темная материя, что такое струны и что такое квантовая гравитация. Астрономия в школьную программу не включена, так что это было очень познавательно. Мы даже не заметили, как стемнело, и наступила ночь.

— В какое время намечается этот астрономический дождь? — спросила Тилия, смотря время на телефоне.

— Где-то сразу же после полуночи, а сколько уже? — сказал Рич.

— Уже пять минут первого, — ответила подруга.

— Давно пора, — сказала я и посмотрела на небо. На нем просто сияли звезды. На

телефон Тилии пришла СМС-ка.

— Ребята, — сказала Тилия, когда ее прочла. — Миссис Смит добила, чтобы проследили, кто загрузил твое фото, Рич, и выяснилось, что это действительно были Стефани и Питер. Им назначили общественные работы. Мне так написал Майкл.

— Так это же хорошо, — сказала я, глядя на друга. Тот лежал и просто смотрел на звезды.

— Круто, не хочу о них думать. Я же говорил, что жизнь их научит.

— Знаешь, я сначала была с тобой не согласна, но теперь да. Пусть дряют туалеты, — сказала Тилия. — Порой я думаю, что они...

— Смотрите! — перебила ее я, указывая рукой на противоположную сторону. Там что-то сияло.

Мы быстро встали и подбежали к забору. В ночном небе в стороне конца города действительно что-то мерцало. Тилия вспомнила, что у нее есть бинокли и, метнувшись в свою комнату, принесла нам по одному.

— Вот он, метеоритный дождь, — стараясь не нарушить момент тихо произнес Рич.

Зрелище было довольно красивым и захватывающим. Нам повезло, что небо в эту ночь было чистым и безоблачным. Мы молча смотрели в бинокли и наслаждались мерцанием проносящихся через атмосферу нашей планеты космических камней. Это было похоже на массовое падение звезд. Признаюсь, такое явление я видела впервые за свои шестнадцать лет. Хотя нет. Я уже наблюдала за полным затмением солнца, но это ни с чем не сравнится. Настолько было прекрасным это падение метеоритов. Мне казалось, что оно становилось все ярче и отчетливее. Я отняла бинокль, чтобы посмотреть невооруженным глазом. То же сделали и мои друзья. Я увидела, что что-то отделилось и летело в нашу сторону.

— Вы тоже это видите? — решила уточнить я и понять, что это не моя галлюцинация.

— Да, — в унисон ответили друзья.

Мы медленно отошли от забора и молча наблюдали за странным объектом, стремительно приближающийся к нам. Мы не ошибались, его траектория точно была направлена на наш дом. У меня начало сжимать в животе и захотелось просто побежать и скрыться в комнате подруги. Но потом что-то изменилось. Объект начал гаснуть и терять свою ослепительную яркость. На большой скорости он пронесся над нашими головами (чему я была очень рада) примерно в пяти или семи метрах от нас. Мы рванули на другую сторону террасы вслед за уже тусклым приземляющимся космическим предметом. Он упал рядом с парковкой. У около стоящей машины сработала сигнализация. Через минуты две выбежал хозяин и, ругаясь на местную шпану, выключил писклявый звук автомобиля и пошел обратно спать.

— Нам нужно спуститься, — нарушила я молчание. — Посмотреть, — не дожидаясь согласия своих друзей, я кинула бинокль на плед и побежала на улицу. Мне было необходимо найти упавший неземной объект. Для меня, как для будущего ученого, это было невероятной находкой. Мне выпал потрясающий шанс исследовать объект внеземного происхождения.

К счастью, на улице никого не наблюдалось, и в окнах домов не горел свет. В час ночи люди предпочитали спать и видеть сладкие сны, а не шляться в поисках приключений, как я и мои друзья. Родители Тилии тоже давно отдыхали, так что я тихо и незаметно прокралась мимо их спальни. Следом за мной выбежали Рич и подруга. Они не захотели пропустить все веселье. Тилия захватила с собой фонарики, чтобы легче было искать космический объект.

Найти же его не составило большого труда. Я видела, куда именно он упал.

— Вот это место, — указала я фонариком, освещая место падения. Там образовался небольшой кратер радиусом в полтора метра и глубиной где-то не более метра.

— До сих пор не могу поверить своим глазам, — подошел Рич.

— Кассандра, я захватила контейнер и перчатки, — подросла Тилия и подала мне эти вещи.

— Ты моя третья рука, — поблагодарила я, улыбнувшись перепуганной подруге. — Не волнуйтесь, вряд ли кто видел его падение, а если кто и видел, думаю, что не захочет иметь с этим дело.

— А мы страстно желаем, — прокомментировал Рич, поставив одну руку в бок. — Прямо-таки он для нас свалился. Посылка прямиком из космоса.

— Я-то желаю, а вам не интересно его изучить? У меня есть лаборатория, там я смогу провести все необходимые тесты. Там у меня есть все, чтобы его исследовать, — сказала я, надев перчатки и подойдя ближе к яме, чтобы ее хорошенько осмотреть.

— Ты не говорила, что у тебя есть собственная лаборатория. И что, она прямо у тебя дома? — полуболезненно парень, оглядываясь по сторонам, чтобы никто не увидел, чем мы тут занимаемся.

— Да, прямо там, — ответила за меня Тилия, чтобы я спокойно смогла сосредоточиться на деле. — Она проводит там большую часть своего времени, а загорелая, будто на пляж вместо этого ходит каждый день.

— Я смуглая от рождения, — возразила я, найдя объект и весьма аккуратно взяв его в руки. Он был еще горячий, но держать было можно. Размером он был чуть меньше моего кулака и весь черный, с серебристым отливом.

— А это безопасно? — задал свой вопрос Рич. — Ты все-таки этажом выше живешь. А вдруг что подорвать решишь? Тогда накроет и меня тоже, — допустил мысль друг.

— Мою лабораторию проверяли раз сто. В ней более, чем безопасно, — заверила я Рича, положив находку в подходящий по размеру метеориту контейнер. — Готово, — защелкнула я и взяла его за ручки. — Теперь возвращаемся обратно в дом, пока нас кто-нибудь не засек, но перед этим нужно это закопать, что ли. — Я посмотрела на кратер. — Не нужно оставлять после себя следы.

Ричард посмотрел по сторонам, выключил фонарик и побежал куда-то за дом. Через минуту он вернулся с лопатой.

— Где ты это взял? — спросила моя подруга, отключив и свой фонарик и посоветовав сделать тоже самое мне. Осторожность не помешает.

— Обычно дворники в конце рабочего дня ставят свои инструменты в подвалах. Ты не знала? — пояснил парень и принялся за работу, а мы в это время следили, чтобы никто нас не увидел, но, если честно, мои мысли были заняты совсем другим. Я держала контейнер с самой лучшей находкой в своей практике и готова была хоть сейчас начать над ним работу. Меня это очень волновало. Мысли «а вдруг» и «а если» не давали мне покоя.

Совсем скоро на месте крушения метеорита и следа не осталось. Рич хорошо потрудился над этим. Когда он понес лопату обратно в подвал, моя подруга тихо спросила:

— Кассандра, а может не стоило нам все это делать? Это очень рискованно. Вдруг власти узнают о падении этого от очевидцев? Тогда нам конец, — Тилия указала на коробку у меня в руках.

— Не конец, Тилия, — положила свою руку ей на плечо. — Я знаю, что делаю. Просто

поверь мне.

— Ладно. Надеюсь, все так и будет, — вздохнула подруга. — Но я зуб даю, что кто-то это точно видел.

— Мы забрали метеорит первыми из всех. Вот наше преимущество, — заверила я.

Пришел Ричард. Мы осмотрели еще раз место падения, чтобы ничего не упустить. После мы молча отправились обратно домой.

Мы пообещали друг другу не в коем случае и ни при каких обстоятельствах никому не рассказывать о случившемся. Это находка очень ценная, особенно для меня, и не нужно, чтобы кто-то еще о ней узнал.

Глава 7 Первые симптомы

На следующие утро я проснулась раньше всех. Причиной этому стала сильная головная боль и озноб. Я встала тихо, чтобы никого не разбудить. Сходила и померила температуру тела — она сильно превышала норму. Если честно, то я чувствовала себя не просто плохо, а дерьмово. Видимо, я простудилась вчера вечером на крыше. Я разбудила Тилию и сказала, что в школу сегодня не смогу пойти: ломило все тело. Нужно было отправиться к врачу-терапевту и выяснить причину недомогания. Подруга согласилась и сказала, что они придут ко мне сразу же после школы.

Я оделась, взяла контейнер с вчерашней находкой и отправилась в Медицинский пункт. Там мне сказали, что это просто грипп — острая респираторная антропонозная инфекция. Мне назначили домашнее лечение: постельный режим, обильное питье, витамины, жаропонижающие препараты и другие необходимые лекарственные средства. Мне дали справку и отправили домой. Я купила нужные лекарства и пошла в свою квартиру.

Родителей дома не было, они отправились на работу. Тем и лучше. Не люблю сюсюканья мамы, когда болею. Вечно она драматизирует.

Я выпила таблетку и легла в свою постель. Включила телевизионные новости. Может, скажут что-нибудь интересное. Особенно о вчерашнем звездопаде. Так и есть. Диктор погоды упомянул пару слов о метеоритном дожде, но, к счастью, ничего не сказал об упавшем небесном объекте. На душе так и полегчало.

Действие таблетки вступило в силу. Подвернулся отличный момент поработать над метеоритом, и я не собиралась пролежать весь день под одеялом в тепленькой постельке. Это не в моем духе. У меня было много вопросов, поэтому я пошла в свою лабораторию. Температура моего тела еще держалась, но была не такая высокая, да и головная боль исчезла. В общем, чувствовала себя намного лучше, чем утром.

За несколько часов работы я выяснила весьма интересную информацию. Да, это действительно было тело космического происхождения, чудесным образом упавшее вчера ночью чуть ли не на наши головы. Масса его составляла ровно 65 грамм. Я дала ему название — метеорит 00.15 (это точное время, когда он коснулся поверхности земли).

— 00.15 — это полноценный небесный камень, который при вхождении в атмосферу Земли на скорости где-то 25 км/ч потерял свою основную массу путем сгорания и свечения. То есть изначально он был намного больше в размере, чем мы видим сейчас, — объясняла я своим друзьям, указывая на метеорит на столе. — Сказать, какой массы точно, я не могу, но предполагаю, что это могли быть десятки или даже сотни тонн.

— Следы сгорания метеорного тела в атмосфере можно было бы найти на протяжении почти всей траектории его падения. Из этих данных мы могли бы узнать его истинную массу и размер, — подсказал Рич, стоя передо мной в белом халате, как настоящий профессор химии.

— Верно, Рич, но у меня нет такого оборудования, и, думаю, что это уже невозможно, потому что прошло много времени с момента падения 00.15, - ответила я и продолжила: — Скорость падения была небольшой, поэтому объект после падения не взорвался. Если бы он упал, скажем, со скоростью 3000 км/ч, то наблюдался бы взрыв из-за большого выброса энергии.

— Бум, — прокомментировала Тилия, суя руки в карманы белоснежного халата.

— Да, бум, и мы бы тут не стояли, — добавила я. — По классификации 00.15 относится к каменным метеоритам, наиболее часто встречающихся из всех небесных объектов. В его состав входят силикаты[1] и пироксены[2]. Также он относится к ахондритам[3], то есть это обломок протопланетных тел[4], прошедшие плавление и дифференциацию [5]по составу (на металлы и силикаты), — я сделала паузу, чтобы друзья поняли все вышесказанное. — То есть 00.15 может быть обломком какой-либо планеты, либо крупного астероида, но я склоняюсь к первому варианту.

— Почему ты так решила? — сразу задал вопрос Рич, скрестив руки на груди.

— Исходя из анализа состава, в нем есть не только насыщенные углеводороды, карбоновые кислоты или триазины[6], но и еще кое-что. Я сейчас покажу, — я нажала на несколько кнопок на панели управления стола и вынесла на показ визуальную объемную модель данного метеорита. — Я просканировала 00.15 и рассмотрела его в мельчайших подробностях, включая и его нутро. У меня не хватило смелости его разрушить в научных целях, — я увеличила один из сегментов метеорита на экране. — Смотрите, — указала я на картинку. Сначала они просто смотрели, но потом ахнули. На картинке можно было рассмотреть очертания некоего органического микроскопического одноклеточного существа неправильной овальной формы.

— Это же... — начала Тилия, не найдя подходящего название увиденному и указывая пальцем на модель.

— Да, это окаменелые останки бактерии и прошу заметить, внеземного происхождения, — пояснила я.

— Это потрясающе! — сказал Рич, подходя ближе к экрану. — Ты хочешь сказать, что существует жизнь вне Земли? — додумался друг.

— Возможно да, но я скорее допускаю мысль, что это продукт преджизни — подобной той, которая существовала некогда на Земле, — сказала я. — Я уже все проверила. Размер бактерии 5 мкм. Она совершенно не похожа на одноклеточных нашей планеты, но общее строение сходно.

— Это все понятно, но подобное было еще открыто задолго до падения 00.15, - сказал Рич.

— Я понимаю, на что ты намекаешь, — начала я. — Мол, такое находили и до нас, но этот метеорит особенный. Я выяснила кое-что немислимое.

— И что же это? — спросила Тилия.

— Этому метеориту около 4 миллиардов лет, но это не главное, а самое главное то, что окаменелой бактерии насчитывается не более пяти сотен лет, — проговорила я, наблюдая за реакцией своих слушателей.

— Что? Это невозможно. Ты уверена? — подняла свои брови вверх подруга.

— Уверена на все сто, — ответила я, смотря на 00.15, красовавшийся посреди лабораторного стола.

— Это просто превосходно, но ты не допускала мысль, что это может быть опасно? — поинтересовался Рич. — Мы не знаем, что это за бактерия. Вдруг это возбудитель неведомого нам космического заболевания?

— Не думаю, но зато это говорит о том, что где-то во Вселенной имеется жизнь: примитивная или наоборот — высокоорганизованная, остается только догадываться, — опровергла я слова Рича, взяв в руки метеорит. — Я думаю, что это часть былой планеты.

Исходя из возраста бактерии, можно судить, что она находилась или даже находится в пределах нашей галактики. Это прорыв в астрономическом направлении, вы понимаете это?

— Возможно так оно и есть, но если бы это знали ученые СНМ, — сказал Рич.

— Исключено, — возразила Тиля, забирая у меня 00.15. — Нас как минимум обвинят в измене и отправят доживать свою и так еще не прожитую жизнь в темницу.

— Ты права, — согласилась я. — Все, что в наших силах — это хранить в секрете 00.15. Жаль, что он так и не увидит свет.

Я вздохнула, забрала и положила метеорит в стеклянную коробку. Мы еще немного поговорили о находке, потом пошли пить травяной чай. Друзья поинтересовались о моем здоровье. Я рассказала им, что подхватила грипп вчера ночью. Тиля поругала меня, что я не в постели, но заметила, что по мне не скажешь, что я болею гриппом. Действительно, я не чувствовала себя, как утром. Мне было совершенно хорошо, словно я и не болела острой респираторной инфекцией. Сейчас я не обращала на это особого внимания, но стоило бы, ибо это, именно это стало причиной моих будущих изменений.

***

На другой день по мне и подумать было нельзя, что я на больничной справке. Я чувствовала себя превосходно. Однако я следовала всем рекомендациям врача, не только по моему желанию, но также и по велению моей матери. Она жужжала все утро, что существуют такие формы гриппа, которые не проявляются клинически, но имеют агрессивный патогенез*. Таким образом, человек не подозревает, что он заболел и не предпринимает никаких мер против инфекции. Я спорить не стала, просто со всем соглашалась. Выпила таблетку и пожелав удачи родителям на работе, отправилась к себе в комнату. Дождавшись, пока они уйдут, я пошла в лабораторию.

Я до сих пор не могла поверить, что этот камень упал чуть ли ни нам в руки. Это было так удивительно. Мысль о том, что, возможно, в этом мире мы не одни, не давала мне покоя. Я была уверена в своих исследованиях. В том, что я нашла биологический объект внутри этого метеорита. Я все думала и думала об этом. Думала я и над словами своего друга Рича. Может и вправду 00.15, а вернее то, что находится внутри, представляет собой опасность. Тогда в противном случае мы могли быть заражены или еще хуже...

Я застыла на месте, перестав крутить в руках 00.15. Меня вдруг осенило! А вдруг, если причиной моих недомоганий и есть внеземная бактерия? И у меня вовсе не грипп, а что-то другое. Тогда это бы объяснило все мои странности. Я не хотела о них рассказывать даже своим друзьям. Они бы подумали, что я все придумала или просто спятила. На следующее утро после падения метеорита я проснулась от ужасной головной боли. Я пошла на кухню и достала из аптечки градусник. Когда я захотела налить себе попить, то нечаянно зацепила лежащую на столе вилку. Она едва не упала с грохотом на пол и чуть не разбудила всех в доме, но во мне сработал какой-то рефлекс, словно я предвидела падение, и я поймала вилку задолго до того, когда она должна была коснуться пола. Это первая странность. Тогда я не задалась вопросом, что это было.

В то же утро в Медицинском пункте я сидела напротив врача-терапевта и наблюдала, как тот отчаянно пытается наладить свою настольную лампу. Она отказывалась включаться. Как только я подумала, что было бы неплохо, если бы она наконец зажглась — она вдруг раз... и включилась. Тогда я подумала, что это просто совпадение.

На следующий день, когда мне полегчало, после моего доклада друзьям о 00.15, мы отправились пить чай. Рич и Тиля не видели этого, но когда я налила себе в кружку

холодной воды и посмотрела на нее, то она каким-то странным образом вскипятилась. Я дотронулась: кружка была горячей. Именно тогда я насторожилась и даже немного испугалась. Я не могла объяснить все это, но ссылаюсь на то, что это галлюциногенные видения из-за болезни. Ха, как я была права, только вот не знала и не догадывалась, что во всем виновата инопланетная бактерия.

Я быстро положила небесный камень на стол. Открыла виртуальную модель метеорита и начала его внимательно рассматривать. Я не могла понять одного: каким образом произошло инфицирование? Но вот я нашла ответ — микропоры. Ими был пронизан весь метеорит. Как я не обратила сразу на это свое внимание?! И вот еще: тогда это вовсе не бактерия, а вирус. Я заражена космическим вирусом. О, святые небеса! Что же я наделала?! Всем известно, что они долгое время могут пребывать в «спящем» режиме, а когда попадают в питательную среду — оживают. Я первая дотронулась до 00.15 и вот теперь заражена. Но было одно «НО»: почему я больна, а мои друзья нет? На этот вопрос я не могла пока ответить.

— Не может быть! — воскликнула Тилия. — Я знала, что в метеорите что-то не так. Что же нам теперь делать?

— Я разрешила метеорит и...

— Что? Это самое глупое, что можно было сделать! — начал ругаться Рич, в трубку моей подруги: мы разговаривали по телефону во время их школьного перерыва.

— Хуже, чем есть уже быть не может, — ответила я.

— Эпи-де-ми-я, вот что может быть. Это же вирус. Мы же ничего про него не знаем, — ответил как можно громче Рич.

— А вот и нет. Я сделала анализы и выяснила, что не такой он уж и страшный.

— Да ты просто бессмертная! — сказала Тилия по телефону.

— Это простой РНК-содержащий вирус[7], сходный по строению с земным вирусом гриппа, но все-таки в нем есть свои особенности. Он внедряется в нервную систему и вызывает усиленную работу нервных клеток, — осведомила я друзей, смотря на результаты всех моих анализов. Потом я рассказала о всех моих странностях, которые произошли за последние два дня.

— Все очень серьезно, Кассандра. Мы можем вызвать массовое заражение, — допустила мысль Тилия.

— Нет, вирус передается только контактным путем. Вот почему вы до сих пор не заразились, — ответила я.

— Хорошо, но тогда выходит ты теперь супер-мега-умная? Ты же сказала, что он вызывает усиленную работу нервных клеток, — спросил Рич.

— Не знаю, я и так неглупая, — ответила я и добавила. — Но еще мне кажется, что я могу передвигать предметы, — закрыла свои глаза и ожидая реакцию своих друзей.

— Оу-оу, это не телефонный разговор, — опередил Тилию Рич. — Мы придем сегодня к тебе в гости, и ты нам все объяснишь.

— Хорошо, я буду вас ждать. Может, еще что откопаю о вирусе, — согласилась я.

Мы перекинулись пару слов о Стефани и Питере. Из-за их выходки они теперь остаются каждый день после уроков и убирают школьные кабинеты и туалеты. Никто не осмеливается и упомянуть о том фото, которое было выставлено на всеобщее обозрение, но с Ричем никто не общается, кроме Тилии Тонел. Все не хотят разговаривать с парнем, поскольку он гей. Потом прозвенел звонок, и мы попрощались до вечера.

[1] Силикаты — соли кремниевой кислоты (H_2SiO_3).

[2] Пироксены — порообразующие минералы, относятся к силикатам.

[3] Ахондрит — каменные метеориты, близкие по строению к базальтам.

[4] Протопланетные тела — космический мусор, образующийся после взрыва звезды.

Участвует в создании планет.

[5] Дифференциация — разделение.

[6] Триазины — шестичленные гетероциклы (органические соединения, содержащие в своей структуре помимо углерода еще один элемент), содержащие в структуре три атома азота.

[7] РНК-содержащие вирусы (RNA-containing viruses, лат. virus — яд) — вирусы, у которых генетический материал содержится в одно- или двухцепочечной линейной РНК (рибонуклеиновая кислота, одна из трех основных макромолекул клеток живых существ).

Глава 8 Ответы

Мои друзья пришли вечером, как и обещали. Тилия притащила целый пакет сладостей. Она сказала, что это мне сейчас просто необходимо.

— Шоколад вырабатывает гормон счастья. Тебе ли не знать, — сказала Тилия, высыпав на стол лакомства и плюхнувшись на мою кровать. Я ее поблагодарила. Она умеет взбодрить.

— Рассказывай, чем ты там обладаешь. Надеюсь, ты не мысли научилась читать, — шутливо спросил Рич, садясь на стул возле кровати. — А то я себя не контролирую.

— Это прозвучит странно, но я думаю, что я могу управлять предметами и могу вырабатывать ток, — медленно сказала я, смотря на свои скрещенные руки.

— То есть статическое электричество? — поправила меня подруга, приподнявшись.

— Да, — согласилась я. Как-то они спокойно отреагировали. — Я знаю, что вы скажете — что это невозможно. Да, это на грани фантастики, но это так.

— Да, мы помним, как ты рассказала нам по телефону, что вскипятила воду в кружке, пока мы болтали с Ричем вчера вечером, — совершенно спокойно сказала Тилия, сев и скрестив ноги.

— Вас это не пугает? — просто задала вопрос я.

— Нет, но может напугать других. Ты никому больше не рассказывала? — сказала Тилия.

— Нет, конечно! Меня бы схватили и ставили опыты в какой-нибудь неизвестной лаборатории, — ответила я. — Я не хочу провести остаток своей жизни в качестве подопытной мыши!

— Да уж... — произнес Рич. — Может, тогда покажешь то, что ты умеешь, а мы попытаемся разобраться в сути дела.

— Хорошо, но вдруг это небезопасно?

— Небезопасно жить в неведении. Мы должны понять, — сказал Рич, встав и положив по-дружески руку на плечо. Меня это успокоило.

— Хорошо, — согласилась я.

Я вздохнула и подошла к настенной гирлянде. Друзья молча наблюдали. Я поднесла дрожащий указательный палец к одной из лампочек и подумала об электричестве. Такого я еще не делала, если признаться честно. «Зажгись!» — про себя сказала я. Между лампочкой и пальцем произошел разряд, и через мгновение вся гирлянда уже светила ровным электрическим светом. Это при том, что гирлянда не была включена в розетку.

— Уау! Чудеса! — воскликнули друзья, подбегая ко мне. Я отняла палец — лампочки потухли.

— Ты, случайно, не нашла этому объяснение? — сразу же задал свой вопрос Ричард, беря мою ладонь в свои руки и внимательно рассматривая, как будто там было что-то спрятано.

— Я уже пыталась. Проторчала весь день в лаборатории над исследованием своей крови. И вот что я думаю: вирус каким-то способом поменял заряд всех моих клеток. Как известно, весь человеческий организм работает от электрических импульсов: сердце, нервная система. А вирус усилил этот импульс. Тем самым я могу направлять этот заряд так,

как мне нужно. Опля, я могу зажигать лампы, — высказала я свои догадки вслух, щелкнув пальцами.

— Ты можешь вырабатывать электричество, — кивнула головой подруга. — Здорово, я так не умею.

— Ты говорила, что можешь управлять предметами, — направил Рич разговор в нужное русло.

— Верно. Только это единственное, что я не могу объяснить, — печально вздохнула я.

Я направила свою руку в сторону стакана с водой, который ранее я поставила на прикроватную тумбочку. Я подумала, что если бы меня приняли на работу в цирке, я зарабатывала бы много денег и имела множество поклонников. Но я помотала головой, отбросив эту мысль. Это не то, чего бы я хотела.

Я сосредоточила свои мысли на стакане воды, повелевая ему слегка приподняться. Он вмиг подчинился и стал парить в воздухе. Не знаю, почему, но мне это давалось легко.

— О-бал-деть!!! — вскрикнула Тилия, подскочив на кровати. Я испугалась от неожиданной реакции подруги и потеряла контроль над стаканом — он упал на пол и вдребезги разбился. Вода разбрызгалась, а осколки стекла разлетелись в стороны.

— Мне кажется я знаю, в чем здесь фишка! — захлопала в ладоши Тилия. Потом немного успокоившись, продолжила. — Вы знаете, что все вокруг имеет колебания? Все предметы: камень, шариковая ручка, дерево или этот стакан с водой вибрирует на собственной частоте. Как я понимаю, ты, Кассандра, можешь поймать их частоту и вызывать резонанс.

— Это вполне простое пояснение. Я не подумала об этом, — сказала я, собирая осколки.

— Это лишь физика, — бросила Тилия, расставив ладони в стороны.

— Признаюсь, я больше искала ответы со стороны биохимии и генетики. — Я собрала все осколки и выбросила в мусорку.

— Это потрясающе, — прокомментировал Рич, помогая мне вытереть воду.

— Тогда я могу сама выбирать, чему колебаться, а чему нет, — добавила я. — Я могла бы упражняться и развивать свой дар.

— Это действительно дар, — согласился Рич. — Только будет разумно, если ты будешь тренироваться на крыше у Тилии. Там безопаснее, чем здесь. И навредить никому не сможешь, — предложил Рич.

— Я не против магии в своем доме, — сказала Тилия.

— Спасибо, — поблагодарила я друзей. — Мы нашли ответы на все вопросы, что меня мучили. Или почти на все...

— Почти? Я думал, что мы смогли объяснить все твои странности, — удивился Рич, закончив вытирать пол. — Что мы упустили?

— Я задаюсь одним вопросом: почему именно я заразилась вирусом? Он действует только на клетки моего организма, но не на ваши, — сказала я и вспомнила тот момент, когда Тилия тоже держала 00.15 в своих руках, но она была в порядке.

— Выходит, вирус передается не контактным путем? — не поняла Тилия.

— Вот этого я и не могу понять. Я зашла в тупик, — села на кровать, взяв одну конфету в руки. — У меня есть идея, но она вам не понравится, — кинула конфетку в рот.

— То, что сегодня ты нам показала... Это прекрасно, пугающе. Нас больше ничего не удивит, так что выкладывай, — сказал Рич.

— Я хочу сравнить свою ДНК до заражения вирусом и после, — сказала я, теребя фантик от конфеты.

— У тебя есть твоя лаборатория, — ответила Тилия, указывая в сторону находившейся за стеной комнаты.

— Нет. Это не то, что нужно. Есть одна проблема: у меня нет образцов моих тканей ДО заражения, но зато я знаю, где они могут быть. — Я приподняла одну бровь.

— О, нет... — догадался Рич. — Это опасно и противозаконно. Нас поймают и посадят.

— Поэтому мне нужна ваша помощь, — сказала я.

— Я не понимаю, вы о чем? — возмутилась рыжеволосая подруга.

— Она хочет украсть данные в Медицинском пункте для сравнения с ее теперешними образцами, — пояснил Ричард Тилии. Та отрицательно замотала головой.

— Я уже работала над своими тканями и могу сказать, что они немного изменились или даже мутировали. Для точного ответа я хочу лишь...

— Лишь украсть то, что охраняется законом. Всего лишь, пффф, — съязвила Тилия и махнула рукой.

Целый вечер я уговаривала своих друзей, чтобы они согласилась на мою идею. Я даже поведала им свой план. Во всех подробностях. Но любопытство наконец взяло над ними верх и одержало победу над их страхами. Что же, завтра будет очень важный день. Нам предстоит выкрасть, а, точнее, взять на время материалы из Медицинского Пункта.

***

Наступила пятница. Оглядываясь назад, я замечая, какой насыщенной и непредсказуемой оказалась эта неделя: знакомство с моим новым другом, Ричардом Корвинус, раскрытие его тайны (то, что он красавчик-гей), выходка Стефани Вудфорд и Питера Верингтона, которая еще более сблизила меня с Ричем и даже с подружкой, Тилией Тонел, да и еще этот упавший на днях метеорит под названием 00.15. Все это смотрелось нереальным, а точнее лишь то, что я инфицировалась внеземным вирусом, который изменил меня. Я не знаю как, но мой организм принял и приспособился к этой заразе, или же наоборот, это зараза изменила каждую частичку моего организма и приспособилась. Еще я не могла понять, почему именно я оказалась той, кто взял на себя атаку неизвестного вируса, ведь для моих друзей он оказался совершенно безопасным. Я уже даже проверила и протестировала их клетки — у них все нормально. Однако не у меня. Нет, я себя вполне отлично чувствовала и даже более того: никакого повышения температуры тела больше не наблюдалось, никаких головных болей и недомоганий. Я была здорова, как никогда. Плюс парочку сверхталантов, дополняющие весь комплект моих изменений, а именно — выработка статического электричества моими мутировавшими клетками и способность управлять магнитными волнами всех предметов, которые окружают нас. Только вот вопросы, бесконечные вопросы, крутившиеся у меня в голове. Но на это я нашла свое решение — мне нужно проникнуть в Медицинский пункт и выкрасть свои образцы крови, которые я сдавала на регистрацию в понедельник, перед предстоящим тестированием, только так я смогу сравнить теперешнее ДНК с моим нынешним ДНК. Тогда, может быть, я смогу найти ответы.

Мой план был очень прост: я зайду в хранилище данных, вставлю флешку в один из компьютеров и скопирую данные, которые мне необходимы. Вот и все. Однако есть одно «НО» — за хранилищем ведется видеонаблюдение и там работают медики. В общем, мне нужно туда зайти под видом медработника в белом халате и шапочке и, не привлекая

лишнего внимания, быстренько взять то, что мне нужно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Эту флешку дал мне Майкл, — держала в руках Тилия необходимую мне вещь и объясняла, как именно она работает. Майкл был хорошим программистом и неплохо разбирался во всех механизмах любой техники. — На ней записана специальная программа, так что как только тыставишь ее в компьютер, она обойдет все их оборонительные программы, и ты сможешь взять все, что тебе надо. Только помни, у тебя не более пяти минут. Там выскочит таймер, если что, — и подруга вручила мне флешку в руки.

Я кивнула, надела халат, который я использовала в своей лаборатории (он ничем не отличался от халатов Мед. пункта), пристегнула бейдж стажера, который тоже распечатал Майкл, подключив свои связи, надела большие очки для зрения, чтобы никто не узнал, и, спрятав волосы под шапочку, вышла из туалета Медицинского пункта. Подруга тихонько пожелала удачи.

Здание было большим, аж в тридцать этажей. Мне нужно было всего лишь подняться на пятый, и я поднялась по лестнице, решив не использовать лифт, чтобы не привлекать к себе внимание. По дороге я встретила парочку докторов, которые, слава моим балеткам, не остановили меня и не задали ненужных мне вопросов. Пока все шло по моему плану.

Мне сопутствовала удача, поскольку, чтобы войти внутрь хранилища, нужен был пропускной ключ, которого у меня не было, но, к счастью, передо мной зашла уборщица и использовала свой ключ. Пока дверь не успела захлопнуться, я незаметно и тихо прошмыгнула вслед за ней.

Хранилище оказалось огромным, примерно как двадцать моих комнат. Всю его площадь занимали ровные ряды стеллажей высотой до потолка. На них размещались медицинские карты-планшеты всех обратившихся пациентов. Чуть левее я заметила десять стоящих компьютеров, два из которых были заняты. За ними сидели врачи. Это я поняла потому, что у одного из кармана торчала маска и стерильный пакет перчаток, а у другого на шее висел стетоскоп.

Я подошла к самому дальнему компьютеру и незамедлительно за него села. Сейчас настал час истины. Главное, чтобы никто сейчас не подошел ко мне и не заподозрил неладное. Но по закону подлости один из врачей закончил свою работу, встал из-за стола и, взяв свои папки, направился в моем направлении, но тем самым по направлению к двери выхода.

Я сделала очень умный вид, поправив свои очки, будто я ищу что-то очень важное для себя, но на самом деле мне так стало страшно, потому что если все раскроется прямо сейчас, то мне и моей затее конец.

— Вы стажер? — спросил врач, остановившись. «Так и знала», — подумала я. Теперь настало время импровизации.

— Да, верно, доктор... — повернулась я к мужчине средних лет со стетоскопом на шее, и всматриваясь в его бейдж. Он делал тоже самое. — ...доктор Андерсон.

— Я раньше вас не видел, мисс МакКензи, — заметил доктор, нахмутив могучие брови.

— Возможно, отвечающий за меня врач не позволяет мне подолгу ходить по Медицинскому пункту, поэтому я нигде долго не задерживаюсь, — со страха придумала я.

— И кто же ваш отвечающий? — поинтересовался мистер Андерсон.

— Эм... — Я вспоминала фамилию своего врача-терапевта, к которому я недавно ходила. — Доктор О'Коннел.

— Какой профессии обучаетесь, мисс?

— Терапевт, — не задумываясь, выпалила я.

— Хм, — только и сказал мужчина. Я молилась, чтобы он мне поверил. — Без хорошей практики не стать хорошим врачом. Можете так и передать от меня своему доктору. Если бы вы практиковались у меня, то все было бы совершенно по-другому, — сказал врач и, пожелав мне удачи, вышел из хранилища.

Я облегченно вздохнула. С души словно камень сняли, но мое сердце по-прежнему бешено колотилось. Я начала свою работу, пока еще кто-нибудь не подошел и не спросил, стажер ли я.

Я вставила флешку. Выскочил таймер. Время пошло. У меня только пять минут. В поисковике я набрала свои данные: имя, фамилию и дату рождения. Я нашла нужную мне папку. Открыла ее и скопировала все файлы без разбору. Их было много и пересматривать не было времени. Я подождала минуту, пока копируются файлы, после на таймере оставалось еще тридцать секунд. Я вынула флешку, закрыла все папки, и положив устройство себе в халат, вышла из хранилища. Миссия почти выполнена.

Снова не используя лифт, я пошла по обратному пути в туалет, к своей подруге. К своему невезению я встретила того самого доктора О'Коннел. Я сделала вид, будто читаю информацию на стене, подождав, пока доктор пройдет мимо меня. Я пошла как можно быстрее, надеясь больше нигде не засветиться. Только я зашла в кабинку туалета, как следом за мной зашла Тилия и закрыла за собой дверку.

— Ну, как прошло?

— Меня чуть не запалили, — как можно тише и яростней ответила я. — Мне пришлось соврать некому доктору Андерсону, что я стажер у доктора О'Коннел. Еще я чуть не столкнулась с этим самым доктором по дороге к тебе.

— Но тебе удалось? — задала шепотом свой главный вопрос Тилия.

Я достала флешку из кармана халата с самой довольной улыбкой на свете. Та схватила ее, положила себе в сумочку, помогла снять с меня прикид стажера и переодеться в нормальную одежду. Тогда мы отправились ко мне домой, где нас ждал Рич.

У подъезда моего дома, на скамейке сидел Ричард и читал одну из книг Джона Кехо. Он недавно открыл для себя этого писателя. Ричу нравились мотивирующие книги, он говорил, что у нас сейчас именно такой возраст, когда нужно прочесть хотя бы одну из подобных книг.

Увидев нас, он встал со скамейки.

— Как все прошло? — быстро подошел к нам Рич, захлопнув книгу.

— Все хорошо, никто даже не заметил, — ответила Тилия.

— Тогда пошли в дом, — предложил Рич, и мы отправились ко мне в лабораторию. Я нашла нужный мне файл. Там было все: и анализ крови, и процентное соотношение форменных элементов крови и ее плазмы. Мне даже не пришлось создавать схему своей ДНК. Она там тоже была. Все, что мне нужно было сделать, так это просто сравнить структуру цепочек ДНК, тогдашнюю и нынешнюю. Все очень просто. Я поставила функцию «Сравнение ДО/ПОСЛЕ и нахождение разницы» на указанные мной файлы, и началась обработка. Оставалось ждать.

— Это займет не более получаса, — сказала я друзьям, отойдя от экрана. — Может, вам чего-нибудь принести попить? Расскажите, как в школе день прошел, — не то, чтобы мне было скучно сидеть дома на справке. Да уж, скучать мне не приходилось. Каждый день

открываю новые тайны. Однако, когда ты что-то пропускаешь, то становится очень любопытно, что именно.

— Мне молока, — сказала Тилия.

— А мне, если есть, яблочного сока, — произнес Рич.

— Все имеется. Сейчас принесу, и ничего здесь не трогайте. Не люблю, когда кто-то копается в моих пробирках, — приказала я. Через пять минут я принесла молоко для Тилии и яблочный сок для Ричарда, те поблагодарили.

— Ты ничего интересного не пропускаешь, — начал доклад Рич, отпивая глоток сока. — Мистер Мэдисон держит свое слово и не проводит свои тесты. Еще он вызывает меня первым на каждом занятии. Видно, я ему приглянулся.

— Ага, — только и сказала Тилия. — Зато ты пропустила кое-что то, чего бы ты не захотела пропускать: сегодня к нам приходил мистер Вольфганг Груз.

— О, нет! Это же известный ученый, специализирующийся в микробиологии, и один из профессоров, преподающий на научном факультете. Туда, куда я хочу поступить, — огорчилась я.

Потом Тилия пересказывала мне его речь, с которой он пришел к ним в класс: советовал поступать к нему в университет. Перекинувшись парочками слов о его лекции, мы сменили тему на новое меню в столовой. Пока мы обсуждали новые блюда, обработка данных завершилась. Друзья поставили свои пустые стаканы на стол, и мы подошли к экрану. Я нажала на просмотр результатов. На экране высветилась таблица, а сбоку — выделенная схема цепочки ДНК.

— Ну что? Есть что новое? — спросила Тилия, разглядывая схему и явно ничего в этом не понимая.

— Еще как! — удивленно ответила я. — Все, что я могу сказать: мое ДНК колоссально перестроилось. Видите эти структуры? — указала я на вертящуюся цепочку ДНК. — Эту новые макромолекулы. Их раньше не было. Видимо, это те структуры, которые отвечают за мои сверхспособности. Это потрясающе!

— Это, конечно, удивительно, но самое главное, чтобы ты была в порядке, — заботливо сказал Ричард.

— Со мной все хорошо. Я же вам говорила. Я прекрасно себя чувствую, — заверила я своих друзей.

— Значит, следуя из всего того, что мы нарыли можно сказать, что вирус инфицировал тебя и изменил твой генотип. Так? — сделала вывод Тилия, отходя от экрана с результатами.

— Выходит так, — согласилась я с подругой.

— Но все равно мы не ответили на главный вопрос: почему ты? — спросила Тилия, указывая на меня пальцем. — Что делает тебя особенной. Ведь мы же одинаковые... то есть, я имею ввиду, что все мы люди, но на нас этот вирус не подействовал. Почему?

— Не знаю, может, он как-то выбирает сам, — предложила я, почесывая себе затылок карандашом.

— Вряд ли, это же простой вирус, — не согласился со мной Рич. — Ты все файлы просмотрела на флешке?

— Оу, нет, не успела, — вспомнила я про остальные не рассмотренные мною файлы из медицинской карты. — Может, тогда я начну их просматривать прямо сейчас, не хочу откладывать на потом, а вы... — посмотрела на часы. Они показывали без четверти девять вечера. — Может, вы тогда поможете мне рассортировать все документы по папкам? — Я

указала на кипу бумаг в углу лаборатории, понимая, что друзья не захотят идти домой. — Пожалуйста.

— Хорошо, но сразу говори про все интересное, что только найдешь, — сказала Тилия, и они с Ричем пошли заниматься предложенной работой.

Я же села за компьютер и начала смотреть все файлы, имеющиеся на флешке. В основном это были давнишние анализы мочи и крови, исследования по обращению на счет заболеваний, результаты их лечения. Много разных файлов, но один меня привлек особо. Он был явно не из моей папки. Может, кто перепутал и переместил не туда. Такое часто бывает. Название у этого файла было странное. На нем была дата: 25/11/2199. Я посчитала в уме. Этому файлу было шестнадцать лет. Меня еще более подстегнуло открыть его. Пока он грузился, я посмотрела на своих друзей. Они весело о чем-то болтали, копаясь в моих бумагах. Я повернулась обратно к экрану монитора — файл открылся. Я начала его просматривать.

— Результаты анализов мистера и миссис Альберта и Сильвии Талбот... Что за... — тихо прошептала я оглавление, не понимая, что это такое. — Таблицы, таблицы... — проговаривала я, листая вниз документ, пытаюсь вникнуть в его суть. Вот, нашла. — Исходя из проведенных результатов, отмечается, что сперма А. Талбота... является не способной к оплодотворению... бесплоден... миссис С. Талбот... совершенна здорова... — Я громко ахнула, когда закончила читать документ, и поняла, что это все значит. Ко мне подбежали мои друзья.

— Что случилось? Ты что-то нашла? — обеспокоенно спросила Тилия.

Я сглотнула комок в горле и подавила подступающие слезы. Я быстро закрыла документ и папку, не желая, чтобы мои друзья узнали правду обо мне. Еще не время. Мне нужно было все узнать самой. Узнать правду от родителей. Узнать, кто же я...

Я как можно спокойнее попросила своих друзей пойти к себе домой. Конечно, они видели, что со мной что-то не так, что я нашла нечто неприятное в этой несчастной папке, но я убеждала их, что ничего серьезного там нет, что сегодня мы хорошо поработали, не считая того, что мы чуть не попались на краже данных в хранилище Медицинского пункта. Тилия пыталась возразить, но я буквально выпроводила их за порог, сказав, что завтра сама им позвоню. Я понимала, что они обиделись, особенно моя подруга, она не любит, когда от нее что-то скрывают. Однако сейчас настал час истины, и ее выяснить я хотела без друзей.

Я вернулась в лабораторию и снова открыла тот документ. Перечитала внимательно, чтобы ничего не пропустить и удостовериться, что это все происходит на самом деле. Я глубоко вздохнула. По моим щекам покатались горячие слезы. Я сидела и плакала, нее рыдала, а просто плакала. Сидела с закрытыми глазами и не могла поверить в происходившую ситуацию. Я не помню, сколько я так лила слезы, но от внутреннего чувства разочарования и шока мной овладел гнев и жажда правды. Я стерла ладонями слезы и хлопала себя по щекам, чтобы успокоиться. Распечатала результат анализов шестнадцатилетней давности своих родителей и, взяв листок, вышла из лаборатории.

Я направилась в спальню папы и мамы (если, конечно, я могу их теперь так называть) и без стука ворвалась туда. Они полулежа сидели в своей постели и смотрели вечерние новости. Папа же при этом умудрялся читать книгу.

— Что случилось, детка? — сразу же спросила мама.

— Ты плакала? — заметил папа, положив свою книгу на прикроватную тумбочку и сразу поняв, что разговор будет серьезным.

— Это вы мне скажите! — на повышенном тоне сказала я и кинула на кровать распечатанный листок их анализов.

Мистер Талбот взял бумагу и посмотрел, в чем причина моего непонятного для них поведения. Через мгновение его лицо побледнело и вытянулось. Он немедленно передал листок своей жене. Та, недолго изучая принесенный мною материал, посмотрела на меня сожаляющими глазами.

— Кассандра, скажи, где ты взяла этот документ? — спокойно и четко проговаривая слова, спросила мама.

— Неважно. Главное не это, — резко ответила я. — Так это правда? — не дождавшись ответа, потому что я и так знала, что это правда и я продолжила. — Вы ввали мне, ввали на протяжении всей моей жизни.

— Все не так, как ты думаешь... — миссис Талбот встала из постели.

— Нет! Хватит лжи! Не хочу слышать. — перебила я. — Скажите лучше вот что: вы взяли меня из Дома сирот? — настойчиво спросила я.

— Да... — ответила женщина, по-прежнему держа в руках листок судьбы.

— Конечно, и ходить далеко не надо, — огрызнулась я. Меня так и распирало от гнева.

— Все не так, детка, — подключился к разговору мистер Талбот, встав рядом с перепуганной женой. — Мы хотели создать счастливую семью, — тогда мистер Талбот рассказал все о том вечере, когда шестнадцать лет назад они решили забрать осиротевшего, маленького, только родившегося на свет ребенка к себе.

— Значит, меня зовут не Кассандра? И мое день рождения не первого декабря? — выяснила я, немного успокоившись.

— На самом деле ты родилась примерно в тридцатых числах ноября. Плюс или минус день. Также в той записке мы прочли, что твое имя Кримора. Мы искали, что оно значит, но ни в одной книге и ни в одном поисковике мы не нашли его. Мы сделали вывод, что это либо придуманное имя, либо... — остановилась миссис Талбот, смотря на мужа.

— Либо что? — спросила я.

— Либо неземное, не с нашей планеты. Но это лишь догадка, — ответила женщина.

Я сразу задумалась. Все это выглядело очень странным. И то, что я инфицировалась космическим вирусом, и то, что сказала мне мама. Может, тогда я и вправду не человек... то есть человек, но не с этой планеты. Тогда это объяснило бы то, что вирус подействовал только на меня, только на мой организм.

— Почему вы так решили? — настаивала я на своем. — Ведь нельзя сразу же сделать вывод, исходя из того, что вы не нашли значения моего имени.

— Есть еще кое-что, — начал мистер Талбот. — Ты была не такой, как все обычные дети. Ты была всегда спокойна и уравновешена. Никогда не плакала и никогда не ломала игрушки. Ты как бы сама себя контролировала. Ты всех своих сверстников опережала по развитию на два-три года вперед. Это не характерно для земных детей, даже если ты родился вундеркиндом, — он вздохнул и добавил. — Стоило тебе открыть алфавит, как ты сразу же его запомнила. К трем годам ты уже во всю читала детские книги. Ты понимала все, что удавалось тебе увидеть. Тогда мы только подтвердили свои догадки. Ты необычная, Кассандра. Мы это знаем.

— Я необычная... — повторила я и уселась на рядом стоящий стул. — Я догадывалась, что я не ваша дочь. Еще в 7 классе, когда я начала изучать генетику. Тогда я решила задачу — каков процент рождения ребенка с карими глазами, если у родителей исключительно

голубые. И знаете, что я узнала? — подняла глаза на родителей. — Что ноль процентов вероятности рождения такого ребенка. — Я имела в виду себя. — Ноль процентов...

— Пойми, ты всегда будешь нашей дочерью, нашей любимой девочкой, — подошла ко мне мама и приобняв, начала гладить по спине. — Той, кто является сердцем нашей семьи.

— А мы всегда будем твоими родителями, — подошел папа. — Мы всегда будем любить тебя.

Я посмотрела в их глаза. В них я видела правду. Я успокоилась и мое сердце наполнила любовь. Я сразу же их обняла. Мы стояли так очень долго. Моя мама плакала и говорила, что меня любит и не хочет терять.

— Хорошо, я рада, что узнала правду, — облегченно сказала я и освободилась от крепких родительских объятий. — Я пойду в свою комнату. И... я люблю вас.

— Постой, — сказала мама и что-то достала из своей шкатулки. Это была тат самый клочок бумаги, на котором было написано мое настоящее имя. Мама его отдала мне. — Думаю, теперь оно твое.

— Спасибо, — ответила я, беря первую вещь, которая была при мне, когда я лежала в той корзинке.

— Спокойной ночи, детка, — пожелала мне мама. Из ее глаз до сих пор катились слезы.

— Спокойной, — и я вышла из их спальни.

Глава 9 Беглецы

Я долго не могла уснуть, но наконец сон и усталость овладели мной. Когда я проснулась, было ощущение, что я вовсе и не спала. В моей голове крутился водоворот мыслей: я приемная дочь, я не землянка (во что я слабо верила), метеоритный дождь, космический вирус. И кто же я теперь?..

Наступила суббота, и у всех нас были выходные. Я встала в пять утра. За окном лил сильный дождь. Ха, погода соответствовала моему настроению. Я собрала в сумку необходимые мне вещи и тихо, пока все спали, вышла на улицу. "Извини, что разбудила, но мне нужно, чтобы ты спустился на первый этаж. И прихвати нужные вещи: мы отправимся на целый день к Тилии". - написала я СМС-ку Ричу.

Я ждала его 20 минут под козырьком подъезда, думая, что он не услышал звук пришедшего на телефон сообщения и собиралась уже одной отправиться к подруге, но вот открылась дверь и вышел он, мой лучший друг.

— Привет! — поздоровался парень с огромным рюкзаком на плечах.

— Привет, я думала, что ты не придешь, — сказала я.

— Просто отец поднялся раньше меня и заметил, что я куда-то собираюсь. Пришлось выдумать историю, — объяснил Рич, раскрывая свой широкий красный зонт. — Ты в порядке? Вчера ты нас здорово напугала.

— Да, извини. Я тут кое-что прояснила, — ответила я, взяв Рича под руку. — Расскажу, когда приедем к Тилии.

Ричард кивнул, и мы пошли в сторону метро. Через полчаса мы были на месте. Тилия как чувствовала, что я приду, поэтому тоже проснулась рано. Она заварила нам крепкого черного чая, и мы устроились на полу в ее комнате, на бархатном бежевом ковре. После нескольких глотков горячего чая и парочки шуточек подруги, я все рассказала им о вчерашнем разговоре.

— Представляете, а я-то раньше догадывалась, но как-то всерьез все не принимала, — закончила я свой рассказ.

— Но они же твои родители, Кассандра. Они же тебя вырастили и заботились о тебе, — сочувственно проговорил Рич.

— Я знаю, но все это как-то странно, — ответила я. — Я не знаю, что дальше делать.

— Ты жалеешь, что они твои родители? — задал вопрос Ричард.

— Нет, — не задумываясь, ответила я.

— Ты любишь их? — еще спросил мой друг.

— Конечно, — согласилась я, не понимая, к чему именно он клонит.

— Значит, ничего не делать... вернее, просто живи так, как и жила раньше. Конечно, твоя жизнь кардинально изменилась за последнюю неделю, она изменилась у всех нас, но просто прими то, что произошло с тобой, тогда ты обрешь смысл, — поддержал меня Рич.

— Ты так думаешь? — переспросила я.

— Я в этом уверен, — подтвердил друг.

— Спасибо, я всегда знала, что ты умеешь хладнокровно мыслить, — дружески положила свою руку на плечо парня. Он мило улыбнулся.

— Ну вот и славно, — хлопнула в ладоши Тилия и, встав, подошла к окну. — Когда же

кончится этот дождь? — потом, не дождавшись ответа, резко отдернула штору и спросила другое. — Ребят, а что у нас под домом делает машина копов?

— Что? — удивленно сказала я, подбежав к окну. Действительно, на улице, прямо около подъезда припарковался черный фургон с белой надписью: «Полиция СНМ». Из него вышли четыре человека в военной форме, с защитными шлемами на голове и с автоматами в руках. Следом за ними — человек, который был тоже в форме, но на голове его красовалась фуражка. Видимо, это был их начальник. Он что-то им сказал, помахав руками, и его подчиненные трусцой побежали в наш дом.

— Это за нами, — решила я, отойдя от окна. Мое сердце бешено заколотилось. Я не знала, как это объяснить, но я была уверена, что они приехали за нами.

— Что ты такое говоришь?! — возмутился Рич. — Ты шутишь?

— Нет! Я не шучу! — повысила голос я. — Просто поверьте мне. Так, Тилия, отсюда есть другой выход?

— Выход? Эм, только если по пожарной лестнице через крышу, — ответила не меньше перепуганная девочка. — Ты всерьез думаешь, что они за нами?

— Вы доверяете мне? — проигнорировала я вопрос подруги и задала свой. Те кивнули. — Тогда делайте то, что скажу: хватайте все необходимое, только как можно меньше и нам нужно отсюда сваливать, — приказала я. Друзья начали метаться по комнате в поисках своих вещей. — Входная дверь закрыта? — обратилась я к Тилии.

— Да, — только ответила она, запихивая в свой рюкзак планшет. — Но куда мы пойдем?

— Не важно, главное нужно быстро отсюда уйти, — ответила я, надевая куртку.

— А как же мои родители?

— Не волнуйся за них, они в безопасности. Они ничего не знают, значит их не станут трогать, — уверила я подругу. Та кивнула головой.

Через минуту мы были готовы. В этот же миг раздался звонок в дверь. Друзья сразу же побледнели и поняли, что моя догадка была правдой. Не дожидаясь пока им откроют, те люди в форме и шлемах с треском и грохотом выломали дверь и ворвались внутрь. Тилия успела закрыть свою комнату на ключ. Хотя на какое-то время это их задержит. Из спальни вышли заспанные родители Тилии, громко возмущаясь, кто посмел вломиться к ним в дом без их разрешения. Не дожидаясь, пока они придут по нашу душу, мы побежали на крышу.

— Черт, я забыла фонарик, — остановилась Тилия и повернула обратно.

— Нет, уже поздно! Тебя могут схватить, — взяла за руку я, не давая подруге уйти в самый центр пекла, но та вырвалась и сказала, что она скоро и побежала в свою комнату. Я крикнула ей, чтобы она сейчас же вернулась, но та уже скрылась под люком. Я выругалась, как можно злее во весь голос, проклиная все фонарики в мире, но потом слышала крики.

Дальше события проходили как в замедленной пленке. На крышу выбежала Тилия, крича, чтобы мы бежали как можно быстрее. За ней — сначала один, а следом и второй полицейский.

— Хватайте их! — криком отдал приказ начальник, указывая пальцем в нашу сторону и доставая пистолет из-под своего пиджака. Он направил его на меня с Ричем, когда мы прибежали к пожарной лестнице и почти скрылись из виду. Я крикнула Тилии, что без нее я не уйду, но подруга вместо того, чтобы бежать, закрыла собой нас, не давая пристрелить меня и моего друга. В воздухе раздался выстрел. Я замерла.

— Не-е-ет! — закричала я, видя как падает моя лучшая подруга с расставленными в

сторонами руками. Я видела, как он выстрелил в нее. Я видела, как он ее убил, и как она замертво упала на мокрую холодную поверхность крыши. Меня охватило чувство ужаса и ненависти. В глазах начальника не промелькнуло ни сожаления о сделанном, ни удивления от случившегося. Мне было плевать, как это случилось: я рванула вперед, чтобы разорвать ему глотку, но Рич меня вовремя остановил.

— Нам нужно бежать, — сказал парень. По его щекам катились слезы. — Нам нужно уходить, Кассандра.

Я еще на миг посмотрела на застывшее лицо своей лучшей подруги, о которое бились капли дождя и перевела взгляд на главу коповской банды.

— Чего вы ждете? Схватить их! — крикнул он на своих подчиненных, но в этот момент появились миссис и мистер Тонел. Миссис Тонел увидела лежащую без чувств свою дочь. Она закричала так громко и быстро побежала к телу Тилии, что сбила с пути пару полицейских. Она упала на колени рядом с дочерью и стала рыдать, крича, что во всем виновата полиция. Начальник принялся ее оттаскивать от трупа, но та билась в истерике и принялась царапать ему лицо.

Это был наш момент. Рич схватил меня за рукав куртки и потянул за собой вниз по пожарной лестнице. В след за нами прозвучали несколько выстрелов, но потом я услышала крик начальника, чтобы прекратили огонь: мы нужны живыми. На бешеной скорости мы спустились с девятого этажа и скрылись в переулке.

Я понятия не имела, куда мы бежали. У меня складывалось впечатление, что мы бежим целую вечность. Я чувствовала такую боль... Мне хотелось вернуться и обнять подругу, сказать ей, что это чепуха, что она жива и вообще это все нереально. Но как бы я не старалась отрицать очевидное, я четко осозновала, что все это правда.

Моей подруги больше нет. Она мертва, точнее, убита. В моем мозгу отпечаталось лицо этого негодяя, убийцы моей лучшей подруги. Я запомнила его и меня распирало желание уничтожить монстра и его приспешников, стереть их с лица земли прямо сейчас. Однако нельзя. За нами гонятся и хотят схватить. Мы должны найти укрытие.

Добежав до неизвестной мне улицы, Рич увел нас в подвал магазина мелких товаров. Он был закрыт, однако дверь подвала не была заперта на замок. Это показалось очень странным, возможно, нам просто повезло.

Мы забежали в сырое помещение, запирая за собою вход. Здесь было очень холодно и сыро. Я оперлась спиной о стену, пытаюсь отдышаться. Мои легкие просто горели. Рич делал тоже самое: он уперся руками в колени, согнувшись и тяжело дыша. Мы были явно не готовы бежать на такую длинную дистанцию, да и вообще были в шоке от происходящего.

Я подошла к маленькому единственному окну, в которое было трудно рассмотреть дождливую улицу, потому что оно было грязным. Я удостоверилась, что за нами нет хвоста, но через минуты две мимо нашего укрытия пробежали два вооруженных копа, говоря друг другу, что они нас упустили.

— Они ушли, — остановился один, говоря другому. — Дальше бежать бессмысленно.

— Да, нужно вернуться обратно и доложить полковнику Груберу, что им удалось уйти, — остановился второй.

— Он будет в ярости. Он и так зол, что убил эту девчонку. Зря она полезла под пулю, — продолжил первый, я же внимательно подслушивала их разговор. — Теперь нужно будет придумывать историю и заткнуть рот прессе.

— Ладно, это не место для дискуссий. Пошли обратно, — ответил первый, оглядывая

улицу, и они побежали обратно.

Я тихо отошла от окна, полагая, что это может быть ловушка. Обычно военные не говорят так громко, или они были просто идиоты, не подозревающие, что мы можем все услышать. Я посмотрела на Рича и приложила к губам указательный палец, чтобы тот молчал, но он подошел ко мне и тихо сказал:

— Нам нельзя здесь долго находиться. Я видел краем глаза график их работы, скоро придет владелец магазина, и он может нас найти.

— Нет, он не придет, — раздался голос из темноты.

— Кто здесь? — напугавшись спросила я, пытаюсь рассмотреть, кто же еще находился в помещении.

— Я гиана. Меня зовут Даттура. Я вижу, вам нужна помощь, — мелодично произнес женский голос из темноты.

— Может, тогда покажетесь? — сказал Рич.

Из дальнего угла подвала вышла девушка, в прозрачном кремовом одеянии. Она вся просвечивалась и мелко мерцала голубыми искрами. Она была призраком. Я не могла поверить своим глазам. Может это такое действие шока? Теперь я вижу умерших?

— Рич, ты тоже это видишь? — тихо спросила я, отойдя на шаг назад от своего видения. Тот кивнул, не произнеся ни единого слова. Он застыл от увиденного.

— Я реальна. Вам не следует меня бояться. Я не причиню вам вреда, — уверял призрак.

— Кто вы? — прочистив горло, как можно увереннее спросила я.

— Я гиана Даттура, как сказала ранее, — повторил призрак. Платье девушки немного колыхалось, словно откуда-то дул ветер. — Я знаю тебя, Кримора. Я могу помочь тебе, — от этих слов у меня пробежали по спине мурашки. Меня еще никто так не называл. — Если вы хотите, чтобы вас не схватили, то прошу следовать за мной. Я вам все объясню.

Я не знаю почему, но мне хотелось верить ей. Я схватила за руку Рича, и мы молча последовали за прозрачным силуэтом. Оказывается, что в темном углу прятался потайной ход. Спустя недолгое время мы оказались на краю города.

— Пойдите, может, объясните нам все сейчас? Я, например, не понимаю, что здесь и сейчас происходит, — возмущился мой друг, остановившись. — Я требую объяснений.

— Хорошо, — призрак остановился, а точнее застыл на месте, потому что вряд ли можно было сказать, что он шел. Повернулся к нам лицом. — Что вы хотите знать?

— Во-первых, поясните, что значит гиана? — начал допрос Рич.

— Разные народы называют меня по-разному: духом, привидением, или же фантомом, но я предпочитаю и называю себя гианой, а точнее, я женский дух, если вам так понятней. В прошлой жизни меня звали Даттурой, так что, если вы не против, прошу называть меня так, — ровно и сладкозвучно ответила гиана.

— Я знаю! — вспомнила я. — О вас пишется в итальянском фольклоре, — осенило меня, и я продолжила. — Вы высокие и красивые, обитаете в лесах и занимаетесь рукоделием. Еще вы можете предсказывать будущее и знаете, где спрятаны клады, также поете грустные песни.

— О нас писали много, многие верили в нас, но не сейчас. Однако прошу заметить, что все написанное не всегда является правдой. Например, я не занимаюсь рукоделием: я же призрак, — сказала Даттура.

— Круто, а я и не знал, — оживился Ричард. — Так вы не ведете нас в глушь, чтобы мы умерли с голоду?

— Нет, конечно, нет. Я не могу причинить вам вред, даже если бы хотела, — улыбнулась нам девушка.

— Но чего вы хотите? И откуда вы знаете меня и мое настоящее имя? — задала вопрос, который давно вертелся у меня на языке.

— В вечер, когда тебя подбросили, я находилась рядом с Домом сирот, поэтому видела, кто поставил у парадных дверей ту корзинку. Знаю, что ты спросишь, кто именно, поэтому я отвечу: я видела ребенка, возрастом не более десяти лет. Это был простой сирота, бездомный, посыльный, который выполнял чье-то поручение. Так что я не знаю, кто твои настоящие родители, Кримора, но я знаю, что ты не с этой планеты, ты родилась не на Земле. Да, я наблюдала за тобой всю твою жизнь и знаю, что говорю, — говорила гиана.

— Я, типа, с другой планеты? — уточнила я. Призрак согласился. — Вот почему я не заболела и не умерла от того космического вируса. Мой организм был приспособлен к нему. У меня был на его иммунитет.

— Верно. Я не могла предвидеть, что упадет тот метеорит, иначе я попыталась этого избежать, но что произошло, того не изменить. Теперь тебе придется жить с этим, — отозвалась гиана.

— Я изменилась после него, — сказала я.

— Вирус задействовал зоны в твоем головном мозге, которые не используют земные люди. Ты другая, Кримора. Ты не такая, как они, — призрак на шаг приблизился к нам. — За тобой будут охотиться, как сегодня, — потом добавила тише: — Мне жаль вашу подругу.

— Куда вы нас ведете? — спросил Рич.

— В горы. Там у меня дом, где я жила при жизни. Там я смогу обучить тебя использовать твои силы, — ответила мне Даттура.

Я посмотрела на друга. Он понял, что я прошу его мнения. Рич кивнул в знак одобрения.

— Веди нас, — приказала я гиане, и мы отправились в горы под непрекращающимся проливным дождем. Интуитивно я чувствовала, что этой девушке-призраку можно доверять.

Мы шли по грязной и непроходимой тропинке. Если бы не лил дождь, то было бы намного лучше, но стоило подумать об этом, как он усилился. Через каждые пять минут Рич спрашивал, пришли ли мы. Гиана Даттура отвечала, что нет. Тогда парень задавал следующий вопрос: скоро ли мы придем?

— Нам осталось недолго. Примерно три часа ходьбы, — проинформировал дух, паря над слякотью тропинки.

— Еще три часа?! — удивленно и огорченно переспросил мой друг. — Да лучше умереть на месте!

— Хватит, Рич, — успокоила его я. — Мы все-таки не в магазин идем, а в горы. Да и вообще, моргнуть не успеешь, мы уже будем там.

Парень глубоко вздохнул и промолчал.

Мы далеко ушли от города. Время близилось к обеду. В животах у нас заурчало, вернее, только у меня с Ричем, призраки не едят же. Друг достал из своего рюкзака энергетические батончики. Сказал, что прихватил их из дома. Больше никто ничего не сказал, все шли молча, думая о чем-то своем.

И вот наконец мы пришли. Ноги у меня гудели. Я хотела побыстрее где-нибудь присесть, но тут перед нами возник захватывающий пейзаж: огромные деревянные ворота, высотой с двухэтажный дом, столбы которых были обвиты засохшим виноградником, стояли на фоне маленького поселения. На вершине ворот красовалась выцветшая табличка с

непонятной высеченной надписью. Наверное, это было название деревни, где я насчитала не менее двадцати деревянных домиков. Дома были старыми и сразу было видно, что здесь никто уже не жил.

— Добро пожаловать в мой дом, — произнесла Датура. — Следуйте за мной.

Гиана повела нас через ворота, которые мы с трудом открыли — они заклинили со временем, — и сразу же зашли в первый домик. Поначалу мне казалось, что в нем пусто и нет ничего, но, когда глаза привыкли к темноте, я рассмотрела помещение. Здесь имелась лишь одна огромная комната: посередине большой деревянный стол с десятью стульями, поодаль от него располагался громадный каменный камин, слева от нас — десять кроватей, и все это было в паутине и под толстым слоем пыли.

— Конечно, уборка здесь не помешала бы, но зато в доме есть все, что нужно, — сказал женский дух. — Камин для огня, кровати для отдыха и стол для трапезы.

— Сойдет, — ответила я, кидая сумку на широкий стол. — Нужно развести огонь и высушить нашу одежду.

— Сухие ветки и дрова в углу, — указала рукой Датура.

Рич положил рюкзак рядом с моим и принялся за работу. Через некоторое время у нас было уже немного уютно: огонь в камине, чистый стол и стулья, а также горячий чай (мы нашли в другом доме посуду) с печеньем.

— Что это за место? Расскажите нам, — попросила я гиану, грея руки горячим напитком.

— Очень-очень много лет назад, когда я была живой, как вы, здесь жили люди. Это было что-то наподобие лагеря. Оно именовалось Убежище. Здесь скрывались крестьяне, которых несправедливо обвинили в каких-либо преступлениях. Я была одной из них и жила в этом самом доме около пяти лет, — поведала нам девушка-призрак.

— И что случилось потом? — задал вопрос Рич, явно увлеченный рассказом.

— Потом наше поселение нашли и всех жителей казнили, а имущество всех людей спалили в огромном костре. Вы наверняка спросите: почему они не спалили Убежище? Это потому, что здесь они расположили свой военный лагерь, так они решили. Однако спустя время кто-то пустил слух, что эти места прокляты и лагерь закрыли. И признаюсь, они были правы, — мелодично рассказывала нам свою историю Датура. Она стояла и парила в воздухе.

— Почему? — поинтересовалась я.

— Потому что этот слух пустила я, — улыбнулась гиана. — После моей смерти, не знаю почему, я каким-то образом не упокоилась. Моя душа зависла между мирами. Я всегда задавалась вопросом: почему? И в течение многих веков пришла к выводу, что у меня есть свое предназначение, которое я не выполнила при жизни. Вот я и скитаюсь, не находя себе места. Отреченная и одинокая. Может, когда я помогу вам, то я найду покой, — гиана тяжело вздохнула.

— Сколько мы здесь пробудем? У нас нет же ни еды, ни воды, — спросила я, чтобы как-то перевести тему.

— Не беспокойтесь, я предвидела нашу встречу, поэтому я подготовилась. Еды нам хватит примерно на месяц, а воду вы найдете в находящемся неподалеку роднике, — пояснила Датура. — Уже довольно поздно, — посмотрела в окно, за которым незаметно для нас наступила ночь. Дождь все еще лил. — Вы должны отдохнуть. Завтра мы приступим к обучению. Желаю вам добрых и спокойных снов, — и призрак скрылся за стеной.

Я поставила пустую кружку на стол. Рич сказал, что, к счастью, прихватил с собой три спальных мешка. Я сразу же вспомнила свою подругу. К горлу подступил комок, и, чтобы побыстрее от этого отвлечься, я взяла мешок и незамедлительно легла спать у камина. Друг сделал тоже самое. Спустя минуту мы погрузились в мир грез.

***

Я проснулась рано утром от того, что у меня окоченели пальцы на ногах и руках. Я потерла друг о друга ладони, заметив, что Рич все еще сладко спит, даже немного посапывая. Так и не уснув, я тихо поднялась, одела высохшую за ночь куртку и вышла во двор. Дождя не было, но все небо было затянуто серыми тучами. Вдруг откуда не возьмись появилась гиана. Она стояла чуть поодаль от меня. Сначала я дернулась, испугавшись, потому что мне почему-то показалось, что все, что вчера произошло — выдумка или сон.

— Доброе утро, Кримора, — поприветствовала Даттура.

— Доброе, — ответила я и добавила, — Прошу, не называйте меня так. Меня зовут Кассандра.

— Как будет угодно, — кивнула гиана. — Я покажу, где припрятаны припасы, — и призрак повел в сарай, находившийся на краю поселения. Там были крупы, макароны, консервы, закатки, мед, сухарики белого и черного хлеба и даже парочку пакетиков мятных леденцов. Я спросила, как ей удалось все это доставить сюда, ведь призраки не могут ничего взять, они же духи, на что она ответила, что у нее свои привилегия: она обладает даром внушения. Тогда я взяла пакет риса и две банки консервов с рыбой.

Когда мы вернулись обратно, то застали уже проснувшегося Рича. Он свернул наши спальные мешки и прибрался на столе. Даттура показала, где найти родник. Мы набрали чистой воды и приготовили вареный рис с консервированной рыбой. Получилось неплохо, но, если честно, мы были настолько голодны, что съели бы это все сырым.

— Вы позавтракали? — спросила гиана, пройдя сквозь дверь. Мы кивнули. — Тогда приступим к тренировкам, Кассандра?

Мы пошли на поляну. Трава здесь была пушистой и очень зеленой, что аж в глазах рябило. Пожалуй, это было самое красивое место из всех. Рич сел на обвалившееся дерево, чтобы наблюдать за нами.

— Итак, ты уже знаешь, что ты приобрела, и как это возникло. — Даттура сделала больше наклон на слова что и как. — Как известно, ты обладаешь способностью вызывать и направлять статическое электричество вне себя и управлять магнитным полем всех предметов вокруг. Однако есть одно «НО»: ты не умеешь это правильно использовать, — я согласилась. — Я тебе помогу. Возьми камень у себя под ногами.

Я посмотрела под ноги и точно, там лежал камень размером с мой кулак. Я подняла его. Рич в это время копался в своем телефоне.

— Сожми его и закрой глаза. Постарайся его почувствовать. Почувствуй его поле, — спокойно говорила Даттура. Я подчинилась. — Запомни, ты можешь сама выбирать, чем тебе управлять. Только научись этому.

Сначала я ничего не ощущала. Я просто стояла и держала этот камень, но потом я почувствовало его, его еле ощутимую вибрацию.

— Ого! — воскликнула я, открывая свои глаза.

— Вот видишь. Ты можешь. Все дело в твоей голове. Только нужно научиться это правильно использовать, — улыбнулась гиана.

Так мы занимались моим обучением каждый день до позднего вечера. Прошло пять

дней, а я научилась чувствовать предметы, выбирать, чем распорядиться, и вырабатывать ток кончиками своих пальцев, а после и всей ладонью. Это было просто потрясающе! Датура больше не называла меня Криморой и хвалила всякий раз, когда у меня получалось поднять Рича, сидевшего на стуле высотой в метр. К шестому дню я подняла дерево, на котором всегда за нами наблюдал Ричард. Гиана научила меня контролировать себя в непредвиденных ситуациях и правильно использовать свою силу. К седьмому дню я могла вырабатывать ток так, что нам не приходилось разжигать огонь, чтобы сварить кашу. Конечно, это все кажется фантастическим, но я ей благодарна. Я теперь не боялась себя. Я не страшилась себя такой, какой я стала. Она называла меня одаренной. От этих слов мне становилось лучше. Однако Датура не могла избавить меня от чувств, что терзали меня все это время, а именно от чувства вины. Вины от того, что я не смогла защитить свою лучшую подругу.

— Иногда мы не в силах изменить некоторые вещи, — успокаивала меня гиана. — Но мы можем выбирать, как быть дальше. От твоего выбора может измениться твой путь, как и путь тех, с кем ты его проходишь.

Рич мне однажды сказал, что он чувствовал — случится нечто плохое, но он никак не мог предположить, что это будет смерть Тилии.

Еще я часто вспоминаю своих родителей. Нет, я не забыла про них, как только пришла в Убежище. Я каждый день беспокоюсь и думаю о маме и папе. Датура побывала в городе и узнала, что с ними все хорошо. Конечно, они расстроены тем, что я ушла, но так лучше и для меня, и для всех них. К счастью, полиция не приходила к ним и ничего у них не спрашивала, как и у отца Рича. Он продолжает работать, как ни в чем не бывало. Дела у родителей Тилии идут намного хуже, чем я предполагала. Миссис Тонел впала в глубочайшую депрессию. Мистер Тонел не знает, что делать. Это для них настоящий удар: потеря единственной в семье дочери. Я только надеялась, что со временем им станет легче.

Я не могла знать, что будет дальше, но я точно была уверена, что все, как было раньше, уже не будет. Я жаждала правосудия, наказания для полковника Грубера, и я этого добьюсь.

Глава 10 Новая угроза

За три недели отшельничества в горах мы здорово похудели. У Рича заострились скулы, и он все чаще стал вспоминать мороженое и булочки с корицей. У меня же начала выпирать ключица. Не то, чтобы мы раньше были такими уж упитанными, совсем нет, но разница была ощутима.

— Дорогие мои, пришло время сказать, что больше я вам не нужна в вашем пути. Я помогла всем, чем смогла. Настало время прощаться, — вдруг сказала Даттура, когда мы закончили очередную тренировку. — Кассандра, теперь ты с уверенностью можешь отправиться в свой мир, только помни, что в тебе скрыта великая сила, старайся использовать ее в благих целях.

— Мое обучение закончено? — Я предчувствовала, что скоро мне придется попрощаться с гианой, но несмотря на это была сильно удивлена.

— Да, оно завершено. Ты можешь смело отправиться домой, — подтвердила призрак. — Только будьте осторожны: за вами по-прежнему ведется охота, — добавила Даттура после небольшой паузы.

— А как же вы? — сказал Рич, спрыгнув со своего дерева-скамейки. — Вы не пойдете с нами?

— Нет, моя миссия исполнена, — спокойно ответила гиана. Мы заметили, что она стала излучать какой-то странный, слегка уловимый золотистый свет. Она заметила это и довольно улыбнулась. — Напоследок я хочу вам поведать мое недавнее видение, — гиана выдержала небольшую паузу. — В скором будущем вам предстоит спасти себя, спасти своих родных и свою планету. Будьте смелыми и решительными. Это мое последнее предсказание. Теперь я не вижу будущего, а, значит, я свободна, — гиана расставила свои руки в стороны, ее золотистое излучение усилилось, потом последовала вспышка света, подобное взрыву, и призрак исчез за рассеивающимся облаком желтых искр.

Так от нас ушла гиана по имени Даттура. Так быстро, что я не успела ее отблагодарить, но я сделала это мысленно.

Я и Рич решили тут же выдвигаться в путь. Уже вечерело, а, значит, мы вернемся в Сигурни ночью, что было весьма удобно — нам нужно было укрыться от чужих глаз. На этот раз мы шли практически налегке. Наша техника давно успела разрядиться, так что мы были не в курсе последних новостей — в лагере, как вы знаете, мы провели целые три недели. За это время нам хотелось одного — горячий душ и свежая одежда, ну и от парочки сэндвичей мы бы тоже не отказались. По дороги в город я думала о предсказании гианы. «Чем дальше в лес, тем больше дров», — сказал на все это мой друг Рич. Я была с ним согласна, хотя считала все это очень странным.

Я вспомнила, что в школе уже давно начались выпускные экзамены. Я была так расстроена этим, что чуть не заплакала. Рич же успокоил меня и сказал, что теперь мы другие, и жизнь у нас другая, но, может, когда-то мы все-таки сдадим окончательные экзамены и получим аттестат школьного образования. Я старалась об этом больше не думать.

Подбираясь к огням ночного города, я спрашивала себя, куда же мы отправимся? Домой никак нельзя: за ними наверняка ведется наблюдение и нас тогда схватят, если только не...

— Рич, а что, если нам навестить Майкла Милано? — посетила меня мысль. — Парня... — Я проглотила слюну и выдавила слова. — Тилии.

— Не думаю, что это хорошая идея. Возможно, нас тогда нашла полиция потому, что вы в чем-то спалились при краже данных в Медицинском пункте. Вы что-то пропустили и нас раскрыли, — высказал свое мнение Рич. — А там же был замешан и Майкл.

— Тогда куда нам идти? Дом вычеркивается сразу, — спросила я.

— Эм, у меня есть идея, но тебе она не понравится, — сказал друг.

— Выкладывай, у нас и так нет выбора, — приказала я.

— Может, нам попросить помощи у Стефани или Питера? — боязливо спросил Рич, подозревая, что я это не одобрю, и он, признаюсь, был прав.

— Что?! Попросит помощи у Стефани Вудфорд или Питера Верингтона? Да ты рехнулся! Они же тебя выставили перед всеми на посмешище! — возразила я.

Рич начал объяснять, что это наилучший вариант, потому что к ним вряд ли поставили слежку. Они были нашими врагами, а значит, к ним точно никто не полезет на счет нас. Это было идеальное укрытие на время, пока мы не придумаем, что делать дальше. В конце концов я согласилась. Попытаться стоило, но я сказала сразу, что гарантии на их согласие нам никто не давал. Они же сорвиголовы, и помогать таким, как мы, не в их стиле.

Мы, а, точнее, я, решили идти все-таки к Стефани. Не только потому, что я считала, что с ней легче договориться, чем с ее парнем, но еще потому, что знала, где она живет, а где живет Питер, увы, я не была осведомлена, да и как-то раньше не интересовалась.

Мои часы показывали три часа ночи. Улицы, к нашему счастью, были пустынные. Однако, мой телефон и телефон Рича были разряжены, и мы не могли позвонить или даже написать СМС Стефани. Хотя, эта идея тут же отпала, потому что Рич сразу сказал, что из-за техники нас могут выследить. Так что нам пришлось устроиться где-нибудь поблизости, чтобы подкараулить одноклассницу на выходе из ее дома.

Мы решили дежурить поочередно. Первую смену взяла я, а Рич, забравшись в спальный мешок, лег поспать. Через два часа мы поменялись.

***

Наступило долгожданное утро. Я и Рич наблюдали за подъездом, из которого изредка выходили люди(видимо, спешили на работу); мы же болтали о какой-то компьютерной игре. Если честно, мне было наплевать на эту игру, просто хотелось как-то отвлечься. Но неожиданно я увидела ее. Я резко дернула за рукав Рича, чтобы он перестал тараторить, и указала на идущую куда-то Стефани. Она была одета в школьную форму, ее волосы были собраны в строгий пучок. Можно было сразу сказать, что она идет на экзамен.

Мы, стараясь не привлекать к себе лишнего внимания, догнали спешащую девочку и, крепко взяв под руки, завернули за угол улицы.

— Вы что творите, вы, мерзкие беглецы?! — начала возмущенно говорить Стефани, вырываясь из нашей хватки.

— Успокойся! — как можно сдержаннее приказала я, отпустив ее руку. Рич сделал тоже самое. — Давай только без глупостей, хорошо?

— Я вообще-то спешу на экзамен по иностранному языку! — отошла на шаг назад разъяренная девочка. — А вы где пропадаете? Вас же везде ищут! Вы в розыске. Ваши портреты расклеены на каждом столбе. Я слышала, что в твоём доме, Кассандра, полиция разобрала твою любимую лабораторию по кусочкам, — Стефани довольно улыбнулась и скрестила на груди руки. Ей нравилось сообщать такие новости.

— Мы пришли по делу, Стеф, а не болтать о том, что у меня дома, — ответила я.

— Нам нужна твоя помощь, — сказал за меня Рич.

— Неужели? А я вот не просила вас о помощи, когда мы с Питером оставались мыть эти вонючие туалеты каждый раз после занятий, — ответила Стефани, сурово сдвинув свои брови к переносице.

— Вообще-то, ты сама виновата, — не выдержал Рич. — Никто не просил вас совать ваш длинный нос в чужие дела.

— Совать свой длинный нос — наше любимое хобби, гомик, — съязвила Стефани.

— Что ты сказала? Повтори еще раз! — разозлился Ричард, подойдя вплотную к девочке и прижав ее к стене дома.

— Хватит же вам! У нас есть проблемы поважнее, чем эта, — влезла я между ними. — Стефани, мы пришли к тебе, чтобы попросить у тебя помощи. Давай забудем все обиды и поговорим, как нормальные люди, — более спокойно сказала я.

Рич отошел от девочки, а та молча на нас посмотрела и потом ответила:

— Что вам нужно?

Мы ей объяснили всю ситуацию. Рассказали, как нам пришлось бежать, но где и зачем скрывались все это время мы умолчали, потому что мы не доверяли этой хитрой девчужке. Вдруг она сейчас пойдет и сдаст нас с потрохами.

— Ладно, я помогу вам, но не потому, что мне этого хочется, а лишь потому, что эти чертовы копы убили Тилию Тонел, мою одноклассницу. Да, я убеждена, что это был вовсе не несчастный случай, как нам сказали, — согласилась нам помочь Стефани Вудфорд. — Вам повезло, мои предки уехали по делам на три дня. Так что следуйте за мной, мисс и мистер беглецы, — и Стефани повела нас к себе домой.

Стефани привела нас в квартиру, находившуюся на втором этаже. Она разрешила брать все, что есть в ее холодильнике, а также воспользоваться душем. Она нашла чистую одежду из гардероба своего отца для Рича и подыскала вещи для меня из своего шкафа. По правде говоря, я была удивлена, что она проявила гостеприимство и согласилась нам помочь. Хоть она и злюка, но, все-таки, в ее сердце есть место для добра. Потом она выругалась на нас, что из-за нас опаздывает на последний выпускной экзамен, и побежала в школу, закрыв дверь на замок.

Мы были так рады, что теперь могли сидеть и пить горячее какао в свежей одежде после расслабляющего душа. Ричу досталась синяя в крупную клетку рубашка, которая была на два размера больше его, а также брюки цвета хаки. Чтобы они не спадали, ему пришлось использовать ремень мистера Вудфорд. Для меня же Стефани нашла старую потрепанную зеленую футболку с символом солнца по середине и надписью под ней «Радуйся жизни» и такие же протертые синие джинсы. Радовало одно, что у нас с ней совпадали размеры.

Одноклассница уверяла, чтобы мы не боялись находиться в доме, потому что ее родители в командировке, так что после чаепития с бутербродами с сыром и колбасой мы отправились осматривать квартиру. Я сразу же поставила на зарядку ноутбук и наши с Ричем телефоны. Рич был очень любопытным и нашел пару альбомов семьи Вудфорд. Я же в это время сказала, что не прочь вздремнуть и после согласия друга пошла в комнату Стефани и легла спать.

Не помню, как долго я спала или же что мне снилось, но я проснулась от настырного друга, трясущего за мое плечо.

— Чего тебе? — спросила я, еле открывая глаза. — И сколько времени?

— Ты проспала четыре часа. Смотри, что я нашел, — и Рич показал мне маленькое фото, которое он нашел в альбоме. — Это Стефани и посмотри, кто рядом, — указал Рич и, не выдержав, воскликнул. — Это же Томас Эдхарт!

— Тот парень, которого мы видели в школе на фото, где он целует тебя? — спросила я.

— Ну, в общем да, — смутился друг. — Тут много фотографий с ним. Оказывается, это они встречались. Примерно три или четыре года назад. Мне Томас говорил однажды, что он расстался с девушкой по имени Стефани, рассказав ей, что он ее больше не любит, и что он гей. Наверное, она узнала и запомнила мое имя.

— А, ну теперь понятно, почему она так взъелась на тебя. Ты же отбил у нее парня, — мы рассмеялись. Я села рядом и взяла фото. — Они выглядят счастливыми.

— Почему я раньше не додумался? — Рич забрал у меня фото и всунул обратно в альбом.

— Ты же не знал, — ответила я. — Нашел еще что-нибудь интересное, пока я спала?

— Ничего. Узнал только, что она любит рок-музыку, романтические фильмы и коллекционирует проездные билеты. Не знаю почему, — произнес Рич.

— А что на счет ее компьютера? — спросила я, указывая на комп, стоящего в противоположном углу от нас.

— Оу, на нем пароль. Я не знаю какой, — огорчился парень.

Я похлопала его по плечу и пошла на кухню выпить воды. Скоро должна была прийти Стефани. У меня было много к ней вопросов. Мне хотелось с ее помощью найти Майкла Милано, парня моей умершей подруги, чтобы он взломал базу данных полиции СНМ. Тогда я бы нашла все, что там есть на полковника Грубера и смогла бы заставить его поплатиться за свои деяния.

Я сделала большой глоток воды. Мне очень хотелось навестить могилу Тилии. Я жалела, что я и Рич не попали на ее похороны, так что я была обязана сходить к ее захоронению.

Мои мысли нарушил звук открывающихся входных дверей. Я пошла, чтобы убедиться, что это Стефани, и, слава богу, это была она. Девушка тяжело бросила ключи на маленький столик в мелкие черные цветочки.

— Теперь я могу с гордостью сказать, что я сдала все экзамены. Как же хорошо, — уставшая девочка сняла балетки и надела домашние тапочки. В это время подбежал Рич. — Но вас это не касается. Я в уме не могу представить, что вы будете делать дальше. Кассандра, твоя мечта о науке и обо всем таком накрылась медной крышкой, — торжествующе прокомментировала свои мысли о моем будущем Стефани.

— Не беспокойся за меня. Я придумаю что-нибудь. — Я скрестила руки на груди.

— Ага, как всегда, — и девочка, пошла на кухню, пихнув при этом своим плечом Рича. После опустошенного стакана сока она спросила. — О вас такое говорят в школе... вы тема номер один.

— Рад слышать, — хмыкнул Рич, приняв это за шутку.

— Ладно, лучше скажи: ты можешь пригласить к себе Майкла Милано? — перешла сразу к делу я.

— А зачем же он вам? Открыли набор в свою команду? — задала встречный вопрос Стефани, доставая из холодильника овощи и мясо.

— Стефани, давай на чистоту, — начала я, потому что поняла, что если мы не обсудим одну тему, то эта девчушка не перестанет всякий раз пытаться укусить нас. — Мы знаем, кто такой Томас Эдхарт и в курсе всех тех подробностей, которые тебе не дают покоя, но давай

забудем на миг все то, что осталось в прошлом, хорошо? Потому что мы не развлекать тебя сюда пришли, нам грозит серьезная опасность, за нами охотятся всевозможные агенты, но пойми же, без тебя нам не видать будущего. Нас, я даже не знаю, зачем, хотят поймать. Это несправедливо. Мы же хотим доказать обратное.

Стефани была немного ошарашена то ли моей речью, то ли от того, что поняла, что мы копались в ее личных вещах. Она быстро успокоилась и ответила:

— Ты права, — Стефани села за стол. — Давай забудем все на миг.

— Чудесно! — воскликнул Рич и сел напротив Стефани Вудфорд. — Тогда как на счет Майкла? Ты можешь ему позвонить и пригласить его сюда? Нам нужно, чтобы он кое-что взломал. Кое-что на счет полковника Грубера.

— Нет, — сразу ответила девочка, категорично подняв ладонь вверх.

— Но почему? — выпалила я.

— Извините меня за то, что я сделала. Я не хотела, — как можно искреннее сказала девочка. В ее глазах явно читалось раскаяние. — Входите, — произнесла кому-то Стефани, приложив палец к уху.

Сначала я не поняла, что она сделала, но потом до меня дошло — она нас предала. Она нас взяла и сдала с потрохами, как я и думала раньше. Стефани Вудфорд внутри такая же, как и снаружи. Она самый подлый и корыстный человек из всех, кого я знала. Я смотрела на нее и не могла поверить.

— Что ты наделала?! — кинулась на ее я. — Как ты могла?! Мы же учились все эти годы вместе, а ты...

Но в этот момент в кухню ворвались люди в той же военной форме, когда они нас чуть не поймали на крыше Тилии, в день ее смерти. Они быстро скрутили нам руки (Стефани, разумеется, они не тронули) и надели шокерные наручники: если мы захотим их снять, то нас ударит током в несколько сотен вольт. Мы не умрем, но нас хорошенько встряхнет.

В комнату вошел полковник Грубер и обратился к Стефани:

— Мисс Вудфорд, вы способствовали поимки опасных беглецов, которых мы не могли арестовать вот уже как три недели. В качестве благодарности мы обеспечим вам свободный проходной балл в любое вам удобное учебное заведение на выбранный факультет.

— Благодарю Вас, сэр, — горделиво ответила Стефани.

— А что касается вас, — полковник посмотрел на нас, и в его глазах читалось ликование, — то вас мы отвезем в штаб полиции СНМ. У нас очень много нерешенных вопросов, особенно к вам, мисс Талбот, — и он пристально посмотрел на меня. — Вы наша главная цель.

— Что вы собираетесь с ними делать? — вмешалась Стефани.

— Вас это не должно касаться, мисс Вудфорд. Вы сделали все, о чем вас просили, и мы благодарны вам, но теперь позвольте разобраться во всем без вас, — твердо ответил полковник. — Уводите их, — приказал мужчина и нас повели на выход.

Я посмотрела в растерянные глаза Стефани. Та, словив мой испепеляющий яростью взгляд, сразу же опустила глаза. Она знала, что сделала, но было ли ей хоть немного стыдно — я не представляла.

Нас посадили в фургон, где нет ни единого окошечка, а потом куда-то повезли. Вместе с нами сидели два охранника в больших черных шлемах, за которыми нельзя было рассмотреть их лица, так что я не могла ничего сказать своему напуганному другу. Видимо, для него тоже

было неожиданностью то, что нас схватили из-за какого-то тщеславия нашей одноклассницы. Я была изумлена. Рич намекнул мне на то, чтобы я использовала свои силы, но я отрицательно замотала головой. Я не хотела никому причинить боль. Тем более, я давно желала поговорить с полковником Грубером, а это был отличный шанс. Если хочешь попасть в логово противника, то прикинься слабаком.

Примерно через двадцать минут машина остановилась. Наша охрана одела нам на голову непроницаемые мешки, через которые ничего нельзя было рассмотреть, даже если бы захотелось. Нас взяли за предплечье и куда-то повели. Честно говоря, я понятия не имела, куда нас ведут, но я насчитала пару лестниц и кучу поворотов. Я больше беспокоилась за своего друга, чем за себя, ведь он был здесь не при чем. Это же не он обладал сверхспособностью, а я. Это меня, и только меня, они должны были схватить.

Меня резко посадили на металлический стул, сняли мешок и наручники. Я сморщилась от яркого света лампы. Начала оглядываться по сторонам. Рича рядом не было. Я находилась в маленькой комнате, передо мной стоял стол, а сбоку — большое зеркальное окно. Я только могла догадываться, сколько за этим стеклом находится людей, глазеющих на новую забаву. Дверь открылась и в комнату зашел полковник Грубер. Он медленно подошел к столу и с громким звуком положил картонную папку. Я успела прочесть ее название: «СТРОГО ЗАСЕКРЕЧЕНО»

Полковник посмотрел на мою реакцию, наверняка думая, что из этого что-то для себя выяснит, и сел за стол напротив меня.

— Итак, мисс Талбот, — он скрестил пальцы. — Должно быть вы напуганы, — это был не вопрос, а утверждение. Я решила для себя, что ни за что не покажу своих чувств перед ними. Они не должны влезть ко мне в голову. — Скажу сразу: вы не должны нас бояться.

— Где Ричард Корвинус? — задала я вопрос не по теме полковника.

— Он в порядке. За него не беспокойся, — ответил полковник. — Вы должны...

— Вы убили мою подругу, Тилию Тонел, — продолжила я, не дернув ни единым мускулом.

— Да уж, а вы и впрямь хороши, — усмехнулся мужчина. — Я так и думал, что вы не такая простая, какой кажется на первый взгляд.

— Какого это — убить человека, лишить ни в чем не повинную девочку будущего? — напористо продолжала я.

— Здесь вопросы задаю я! — яростно стукнул кулаком по столу полковник Грубер, но потом заметив, как я дернулась, немного успокоился. — Я не хотел никаких смертей. Она сама полезла под пулю. Поверьте, мисс Талбот, мне жаль девчонку больше, чем вы думаете.

Я промолчала. Мне слабо верилось, что ему было жаль. Хотела бы я знать, скольких людей он лишил жизни.

— Перейдем к делу, — сказал полковник. — Я знаю, что вы обладаете способностями, которыми не обладает ни один человек нашей страны. Мы знаем все про вас, мисс Талбот.

— Как вы узнали? — спросила я, вспоминая, в чем же мы оплошали.

— Во-первых, у нас свои привилегии. Вы думаете, что доступ в вашу компьютерную сеть открыта только для вас, но это не так. Мы следим за каждым человеком этой страны. Фильтруем ваши данные, а потом предотвращаем теракты и убийства. Это очень удобно, хочу заметить. И когда мне показали ваши файлы, в которых имелись все ваши наработки, медицинские заключения и анализы, я был очень удивлен, а меня не так-то легко удивить. Да еще и эта затея с хранилищем. Очень забавно. За это вообще-то сажают, однако я не хочу

прибегать к этому, — объяснил полковник и открыл папку, перевернув ее ко мне.

— Вы все знали, — сказала я, листая все распечатанные файлы, которые были у меня в лаборатории. Там имелось все, что можно было накопать про меня. — Что вы сделали с моей лабораторией?

— Ничего. Мы обыскали ее на опасные предметы, конфисковали ваш источник вируса — метеорит — и опечатали, — пояснил полковник Грубер. — Однако вы должны понять, что я и все агенты полиции СНМ не хотим причинить вам вред. Мы собрались здесь по другой причине.

— Так вы не собираетесь меня исследовать, как подопытную мышь, и кинуть в одну из ваших тюремных камер? — высоко подняла одну бровь, откидывая папку обратно. Я хотела понять, в чем заключается уловка.

— Нет, конечно, нет, — отрицал мои слова полковник. — Вы пытаетесь понять, в чем подвох, но здесь нет никакого подвоха. Поймите, вы нужны нам.

— Нужна для чего? — спросила я, опасаясь их намерений. Конечно, они предоставили папочку с моим делом, но в ней не было одного: что я не являюсь землянкой. Это не упоминалось даже в моих лабораторных документах, значит, они ничего не знают обо мне.

— Вот, сами посмотрите, — и полковник Грубер достал еще одну папку, которую он держал под руками все это время. Я и не обратила на нее свое внимание, когда он только сюда зашел.

Я взяла папку. Она была темно-красного цвета, будто бы предупреждала, что в ней что-то опасное. На ней было написано: «Наивысший уровень секретности. Операция спасения». Я открыла папку. В ней первым, что мне попались это не очень качественные снимки черного-белого цвета. Я разглядела их и сделала вывод, что эти фото принадлежат космическим спутникам.

— Это какой-то космический объект? — обратилась я к внимательно смотрящему на меня полковнику.

— Это астероид Mortem 215, - ответил полковник Грубер, снимая с себя пиджак и вешая его на спинку стула, решив, что разговор наконец пошел по его плану.

— С латыни это значит "смерть", — сказала я. — А почему 215?

— А вы не дурны, — заметил полковник. — Это конечные цифры сего года. Спутник засек его пять месяцев назад, а снимки были получены спустя две недели, когда он приблизился к нам.

— Он летит в сторону нашей планеты, — догадалась я, копаясь дальше в папке с документами на астероид.

Там было написан его размер, диаметр, приблизительное происхождение, в общем все, чтобы сделать вывод, что он сметет нас с лица Земли раз и навсегда.

— Mortem 215 — очень большой астероид. Настолько, что нас сметет и не заметит, — продолжал полковник. — Мы долго думали, как решить эту проблему, потому что мы не можем пожертвовать всеми людьми нашей страны и дать исчезнуть всей человеческой цивилизации.

— И вы хотите пустить в ход меня, — констатировала я.

— Да, мисс Талбот, именно вас, — оживленно согласился мужчина. — Вы наше спасение, вы спасете Землю и всех людей СНМ. Да вас сам Бог послал!

Я закончила листать папку. Закрыла ее и посмотрела в глаза полковнику. В них я не могла понять, что он чувствует: может, отчаяние, может, угрозу, но я увидела одно —

надежду.

— Когда астероид долетит до нас?

— Через три дня, — ответил полковник.

— А что будет, если я не соглашусь? Вы убьете и меня? — задала вопрос я, сдерживая свои нахлынувшие эмоции. Лампочка в комнате замигала. Я вспомнила падающую на крыше подстреленную Тилию.

— Нет, я посажу вас и вашего дружка в карцер и прикажу не кормить, — откинулся на спинку стула полковник. — Потом вам и мне будет уже все равно, ведь никого уже не будет. Мы все будем мертвы. Все до единого.

— Я согласна, — решительно ответила, не зная, как мне удастся остановить кусок космического камня. Это было настоящее сумасшествие. — Но только на моих условиях.

Полковник Грубер не стал со мной спорить и показывать, кто тут главный. Он соглашался с моими решениями и быстро отдал приказ, чтобы меня и моего друга отвели в самую лучшую комнату штаба полиции СНМ. Я сразу сказала, что без Рича я ничего делать не буду и не собираюсь, поэтому полковник безоговорочно согласился и ответил, что он сам лично проследит за нашими удобствами.

Комната, куда меня отправили была не такой уж большой, однако в ней было все, что нужно для этих долгих и волнующих три дня. Когда я только туда зашла вместе с приставленной ко мне охраной, то сразу же увидела своего бледнолицего друга. Он тут же кинулся меня обнимать.

— Как ты себя чувствуешь? Тебя не трогали? — спросила я, вырываясь из дружеских объятий.

— Я в порядке, спасибо за беспокойство, — Рич посмотрел на военных за моей спиной и более тихо спросил. — Они теперь так и будут за нами наблюдать?

Я сказала охране, что все хорошо, и они могут идти. Два крепких парня молча кивнули в знак согласия и вышли из комнаты. Мы же сели на кровать, и я все во всех подробностях рассказала другу последние два часа, которые я провела в обществе полковника Грубера. Я поведала о приближающейся космической угрозе, огромном астероиде Mortem 215, и о том, какая роль в операции по спасению Земли отводилась мне.

— Я не представляю, как я это сделаю, Рич, — закончила свой рассказ я, берясь двумя руками за голову.

— Если бы я только знал, но помнишь, что нам напоследок сказала гиана? — приобняв, спросил Рич после долгой паузы, успокаивающе поглаживая мое плечо. — Она сказала, что бы мы были смелыми и решительными.

— Да, я помню, но вряд ли отвага в данной ситуации поможет. Как же я с ее помощью остановлю кусок каменной глыбы, несущейся в нашу сторону на бешеной скорости?

— Я не знаю, как, но не смей так думать, — возразил Ричард. — Как раз отвага и смелость сейчас нам нужна. Только с их помощью нам удастся все пережить и принять важные решения.

— В скором будущем вам предстоит спасти себя, спасти своих родных и свою планету, — процитировала я последнее видение гианы. — Она все это предвидела.

— Теперь ее слова обретают ясность, — согласился друг. — Она все знала. Неужели трудно было так и сказать: эй, ребята, вам тут предстоит сразиться с космической атакой, но я не знаю? спасете ли вы этот мир или же нет. Однако будьте смелыми и решительными. Легко сказать, чем сделать.

Я улыбнулась и посмотрела на не меньше напуганного Ричарда, который хотел добавить юмора и позитива в то, во что мы вляпались. Я похлопала друга по плечу за его дружескую поддержку. Не представляю, что бы я делала без него. Он единственный, на кого я могу всячески положиться. Он мой лучик солнца в этой тьме.

***

Все оставшееся время я пребывала в мыслях о грядущем дне. Я понятия не имела, как мне все удастся это проверить, но ободрение моего друга давали мне надежду. Мы вместе изучали документы об астероиде и думали, как я это сделаю. Казалось бы, проще некуда, ведь у меня есть все, что мне нужно — мои сверхспособности — но на самом деле мне было страшно. Я очень боялась. По мне, может, и не скажешь, ведь я и виду не подам, что меня гнетет, но мне было ужасно страшно. От меня зависело будущее планеты, будущее каждого жителя страны и мое с Ричем будущее тоже.

Нам не разрешали покидать пределы своей комнаты. Полковник объяснил, что мы не должны знать секретную базу полиции СНМ. Мне ничего не оставалось, как согласиться. Против правил не попрешь — остается только им следовать.

В новостях по телевизору передали, что все, кто может, должны эвакуироваться в бункеры. Не сказав внятно причину, они просто упомянули что-то о военном учении. Ну а что делать тем, у кого их нет? Про это они, наверное, забыли сказать.

За день до решающего дня к нам пожаловал человек, которого я никак не предполагала увидеть. Это был сам президент СНМ — сэр Грант Уилкинсон. Он был мужчиной лет 60-десяти с очень седыми волосами, которые были аккуратно уложены; он всегда носил дорогие деловые костюмы. В общем, по его виду можно было судить, что он очень занятой и серьезный человек.

Как он только вошел в комнату, то меня сначала будто парализовало, а потом словно ударило током, так что я резко вскочила и стала рядом со своей кроватью.

— Здравствуйте, мисс Талбот, — мужчина доброжелательно мне улыбнулся и протянул руку. Я замороженно кивнула, и мы обменялись рукопожатием. — Здравствуйте, мистер Корвинус.

— Здравствуйте, сэр, — встал рядом со мной Рич и энергично, в отличие от меня, пожал президенту руку.

— Я Грант Уилкинсон, президент СНМ, — ровным голосом представился мужчина.

— Очень приятно, мистер Уилкинсон, — наконец сказала я. — Присядете?

Президент сел на кровать. Мы же сели на кровать напротив его.

— Вам здесь нравится? — спросил мужчина, оглядывая комнату. Видимо, он хотел разрядить обстановку, прежде чем приступить к важной теме, с которой он наверняка сюда пришел.

— Не дворец, но жить можно, — просто и не подумав ответила я, на что Рич меня толкнул локтем.

— Это хорошо, — перестал осматриваться и изрек свой вердикт мистер Уилкинсон. — Но я здесь с другими намерениями. Мне доложили, мисс, что вы наша спасительница.

— Это поспешное решение. Я же еще никого не спасла. Может, я ваша избавительница? — поправила я слова президента. Рич еще раз толкнул меня локтем.

— Однако, вы можете нас спасти, — приподнял свои брови мужчина.

— Возможно, — согласилась я.

— Я не представляю, как вы сейчас себя чувствуете, но предполагаю, что вы и ваш друг

очень напуганы, — мужчина сделал паузу и продолжил. — Я хочу, чтобы вы знали: вам не стоит бояться. Вернее, от этого не убежать. Страх — самое сильное чувство, но помните, все верят в вас, мисс Талбот.

— Приятно слышать, — ответила я. — Я чувствую скорее не страх, а волнение от неминуемого. На меня набросили жизни и судьбы тысячи людей...

— Занимательно, но тем и лучше, — одобрительно махнул рукой мистер Уилкинсон. — Я помню себя, как меня только поставили на пост президента СНМ. В первое время я боялся принимать решения, неудивительно, я же глава страны. Меня выбрали, и на меня полагается все население. Однажды меня несколько раз тошнило перед важными встречами. Я правитель, а, значит, я обязан делать все безошибочно.

— И как вы с этим справились? — задал свой вопрос Рич.

— Конечно, я пришел к этому не сразу, но потом я свыкся и стал полагаться не только на себя, но и на своих приспешников. Благодаря их и моему мнению, мы создали эту страну, — он сделал паузу и потом продолжил. — А теперь все зависит от вас, от семнадцатилетних школьников-подростков. Очень интересно.

— Вообще-то, мне шестнадцать, — снова поправила я. Рич неодобрительно на меня посмотрел.

— Это ошеломляюще. В истории человечества еще никогда такого не было. Я не знаю, мутант вы или инфицировавшаяся некой инфекцией, неведомой нам, но я знаю одно: вы другая и, возможно, лучше нас всех, — президент встал и подошел к двери, наверняка думая уже уходить. — И кстати, я чуть не забыл сказать, что если у вас все получится, то я сам лично прослежу, чтобы вас освободили от уголовной ответственности.

Я решила не уточнять, от какой именно, вспоминая, как мне и моей подруге удалось стащить данные из моей медицинской карты в хранилище Медпункта.

— Я от всей души вам желаю удачи, — пожелал президент и вышел из комнаты.

Глава 11 Спасение планеты

Ночью мне снились кошмары. Я видела, как противостоя астероиду, но в конце каждого сна все погибали, либо мне удавалось спасти мир, но ценой собственной жизни. Я старалась не заикливаться на этом, ссылаясь на очевидный стресс и напряжение. За эти дни я устала больше, чем за последние три месяца. В душе я желала, чтобы все побыстрее кончилось.

Вечером, за день до судного события, нас, весьма неожиданно для меня, посетил доктор Андерсон.

— Здравствуйте, мисс МакКензи, — поздоровался доктор, как только зашел в нашу комнату. Он как всегда был одет в белоснежный халат и со стетоскопом на шее. — Или мне вас лучше называть мисс Талбот?

— Так будет правильнее, — ответила я и вспомнила, как я ему сходу наврала, что я стажер в хранилище Медицинского пункта. Я сглотнула слюну.

Доктор сдвинул свои брови к переносице и подошел к столу. Поставил небольшой чемоданчик и открыл его. Там были всякие инструменты для осмотра и множество ампул с лекарствами.

— Хорошо, меня сюда послали, чтобы я вас осмотрел и сделал заключение о вашем здоровье, — пояснил доктор цель своего визита. — Скажите, как вы себя чувствуете?

— А вы как думаете? — задала встречный вопрос я. Рич ущипнул меня за руку, но на любезности у меня просто не было желания.

Доктор ничего не ответил. Он молча в течение десяти минут осматривал сначала меня, а потом Рича. После, сверив что-то в своих документах, выдал вердикт:

— Вы совершенно здоровы. Однако, у вас, мисс, наблюдаются симптомы переутомления. Я посоветовал бы вам хорошенько выспаться.

— Доктор Андерсон, могу я вам задать один нескромный вопрос? — решила я направить разговор в другое, нужное мне русло.

— Конечно, — одобрительно согласился мужчина в белом халате.

— Вас нарочно сюда послали? — прямо спросила я. Не знаю почему, но вопрос меня этот мучил, как только он переступил через порог.

— Мисс Талбот, нет, меня сюда послали не нарочно, но я был крайне удивлен, когда узнал, кого меня попросили осмотреть, — также просто и доходчиво ответил доктор Андерсон.

— Но я не думаю, что это совпадение, — сказала я. Ричард сидел в сторонке и тихо наблюдал за нашим напряженным диалогом.

— Может вам станет легче и понятней, когда узнаете, что меня порекомендовал президент Уилкинсон: я являюсь их лечащим врачом вот уже десять лет, — проинформировал доктор Андерсон, щелкнув кнопками своего чемоданчика.

Я не стала больше допрашивать доктора, но пристально на него посмотрела. Возможно, он был прав. Это простое совпадение, а я на грани своей нервности пытаюсь найти во всем другую сторону монеты. Я действительно должна расслабиться.

— Слушайте, давайте я вам сделаю укольчик успокоительного, — вдруг решил доктор и заново открыл свой чемоданчик.

— Мне не нужно ваше успокоительное! — неожиданно для себя рывкнула я, что аж Рич на кровати подскочил. Меня так разозлило то, что все пляшут передо мной, пытаюсь игнорировать все вокруг. Меня это страшно раздражало.

— Мисс, вам лучше успокоиться. Я могу помочь вам в этом, — сказал доктор, пытаюсь сохранить баланс в беседе. — Давайте вы ляжете, и я...

— А может вам уйти, и я сама как-нибудь успокоюсь?! — не отступала я.

— Кассандра, ты что, — подбежал ко мне Рич. — Ты должна держать себя в руках.

Я ничего не могла сказать. Я глубоко дышала, держась за плечо Рича. В моих глазах неожиданно потемнело, как будто я резко встала с корточек. Закрыв их, я попыталась сконцентрироваться на голосе Рича, который меня успокаивал. И тут произошло что-то странное: в мою голову что-то ударило, словно кто-то со всей дури решил сбить с моих плеч мою голову, но никого рядом не было, кроме стоящего далеко от меня у стены доктора Андерсона. Все перед глазами поплыло. Голос стало все труднее и труднее разобрать. Я слышала его, как в бутылке. И тут я упала без сознания...

Я не знаю, сколько я так пролежала, но когда открыла глаза от резкого удара пощечины своего друга, то поняла, что времени прошло мало: буквально минута или две. Я попыталась встать, но это вышло только с помощью Рича. Доктор Андерсон держал наготове ватку и нашатырный спирт и смотрел на меня перепуганным взглядом. Моя голова так раскалывалась, что я думала, что она раскололась пополам.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Рич.

Я посмотрела вокруг, убеждаясь, что они не успели за это время вызвать подмогу, чтобы меня скрутить или что-то типа того. И тут я почувствовала его — проникающий в меня мощный и сильный поток энергии. Кожа на руках покрылась пупырышками, словно я стояла на тридцатиградусном морозе. Сначала я не поняла, в чем дело. Я не могла разобрать откуда струится такая необыкновенная сила, но потом, когда я закрыла глаза и попыталась понять, то до меня дошло: это приближался астероид.

— Он уже рядом! — выкрикнула я, открыв глаза. Боль в голове отдалась звоном, что я аж поморщилась.

— Кто он? О чем ты? — спросил Рич.

— Mortem 215! — ответила я. — Астероид. Я не знаю, каким образом, но я чувствую всем своим телом его энергию. Должно быть, я могу улавливать его магнитные колебания. Мне срочно нужно на поверхность. Он приближается очень быстро. Я должна отсюда скорее уйти.

Я метнулась к двери, но она внезапно открылась и в комнату зашел полковник Грубер.

— Срочные новости: астероид войдет в атмосферу Земли примерно через десять-пятнадцать минут. Он долетел быстрее, чем мы предполагали, — быстро доложил полковник и обратился ко мне. — Настал ваш черед, мисс Талбот. Теперь все будет зависеть только от вас.

Я посмотрела на своего друга.

— Ты не обязан со мной идти, — сказала я.

— Я с тобой, — кратко ответил Рич и подойдя ко мне, взял меня за руку. — И это не обсуждается.

— Хорошо, — улыбнулась я ему. Боль в голове медленно усиливалась. — Мне нужна хорошая точка обзора, — сказала я полковнику.

— Мы находимся в самом высоком здании страны. Вам нужно на крышу, — ответил

полковник Грубер. — Следуйте за мной.

И мы побежали. Сработала сирена, оповещающая всех, что приближается опасность. Она звучала так громко, что боль в моей голове становилась просто невыносимой. В коридорах столпилось много народу. Все были напуганы. Кто-то кричал, что всем конец, а кто-то — чтобы перестали паниковать. Я расталкивала всех на своем пути, выкрикивая фразы, чтобы они убрались ко всем чертям. Минуя бесчисленные повороты и коридоры, мы повернули за угол и побежали вверх по лестнице. Оставалась пару ступенек и вот, поднимая тяжеленую крышку люка, мы оказались на ветряной просторной крыше.

Погода очень испортилась. Дул ледяной сильный ветер. Небо покрылось черно-серыми тучами, но дождя не было. Природа словно догадывалась, что жить ей осталось недолго.

— Мы пришли, — громко, чтобы перекричать ветер, запыхавшись сказал полковник Грубер. — Это самая лучшая точка обзора, — потом добавил. — Мне остаться?

— Нет, вам лучше всех эвакуировать. Уходите, — ответила я. От мощного ветра мои волосы закрывали мне лицо.

— Тогда удачи! — сказал полковник и скрылся под закрывшим за собой люком.

— Сколько нам осталось? — обратился ко мне Рич.

— Три или четыре минуты, — четко ответила я и взяв друга за плечи, сказала ему в глаза. — Ричард, 00.15 упал тогда не просто так, и мы здесь не случайно. Нам дано выполнить важную миссию. Это наше предназначение. Верь мне, все будет хорошо, — выпалила я мотивирующие слова скорее себе, а не другу.

— Хорошо, — согласился Рич. — Когда все кончится, может, выпьем по бутылочке холодного пива? — парень попытался улыбнуться, но его нижняя губа предательски задрожала.

— Выпьем по бутылочке холодного пива, — согласилась я, отпуская его плечи и глубоко вздохнула. Я была рада, что друг пытался шутить и остаться позитивным. Этого нам очень не хватало.

— Но как мы это сделаем? — спросил Рич. — Ведь это же огромный астероид, несущийся на нас с огромной скоростью.

Я подбежала к краю крыши и взобралась на ступеньку ограждения. Обзор действительно был хороший. Весь город был как на ладони. Я постаралась не посмотреть вниз, потому что было настолько высоко, что с трудом можно было увидеть стоящие на парковках машины. Рич вскарабкался и встал рядом со мной. Меня стали посещать самые разнообразные мысли и идеи. Вскоре я остановилась на одной из них.

— Нам нельзя допустить, чтобы астероид вошел в атмосферу. Я попытаюсь ударить своей энергией и направить всю силу городского электричества в его сторону, — сказала я, вспоминая все, чему меня учила гиана Датара.

— Тогда он разлетится на кусочки и образовавшиеся от него метеоритные камни сгорят в атмосфере за долго до того, когда они еще успеют коснуться земли, — продолжил Рич. — Это гениально!

— Надеюсь, так и будет.

Я подняла руки напротив себя, как в фильмах про телекинез, и закрыла глаза. От бесконечного порыва ветра я уже не могла представить, во что превратились мои волосы, но меня это сейчас мало беспокоило. Сконцентрировавшись, я легко уловила поток статического электричества всего города. Я мысленно представила, как я его сворачиваю в клубок и направляю в небо.

— Вот это да! — удивленно выкрикнул Рич.

Я слышала потрескивания, как дрова горят в костре. Видимо, пока все шло по плану, но также я поняла, что одной мне это не удастся. Либо я уроню этот клубок, либо...

— Рич?

— Я здесь, — донесся голос справа.

— Быстро найди что-нибудь острое, — приказала я с закрытыми глазами. Так мне было легче не потерять связь с электричеством.

— Нашел! Осколок плитки. Очень острый. Но что ты намерена с этим делать? — настороженно спросил Рич.

— У меня есть безумная идея. Объяснять нет времени, так что делай то, что я скажу, — сказала я и не дожидаясь ответа, я продолжила. — Сделай надрез на моем плече и на своей ладони тоже, а после — контактируй раны.

— Что... — непонятно сказал Рич. — Но...

— Сейчас же! — крикнула я. — Мне физически не выполнить все это. Мне нужны твои силы.

Друг согласился и сделал то, что я велела. Он крепко ухватился за порезанное правое мое плечо, и прямо тут же я почувствовала прилив сил. Боль в голове перестала пульсировать. Я готова была свернуть горы. По моему телу пробежала волна колоссальной энергии.

Я приказала другу ни в коем случае не разъединять раны, пока я сама ему не скажу. С чувством уверенности я открыла глаза. Перед нами и над всем городом висел огромный или даже гигантский шар электричества. Он напоминал шаровую молнию, но гораздо превосходил ей по размерам. Я приказала ему возвышаться ввысь, высоко в небо, прямо за темные тучи. Он медленно, но настойчиво последовал моему приказу. Спустя несколько секунд он достиг нужной мне высоты. Я вновь закрыла глаза и уловила уже рядом, приближающуюся вибрацию смертоносного астероида. Я направила гигантскую шаровую молнию в его сторону.

— Шар скрылся за тучами, Кассандра. У тебя все получается, — приободрил меня Рич.

Я ждала пока блистающий шар электричества достигнет цели, и это наконец произошло. На границе космоса и атмосферы Земли раздался поистине громкий взрыв. Я открыла глаза, но рук не отпускала, не удостоверившись, что угроза со всех снята.

Я посмотрела в темное небо. За скоплением почерневших туч было видно, как просвечивался яркий огненный свет, исходивший от взорвавшегося бывшего астероида. Я облегченно опустила руки, но не разрешила пока Ричу опускать свою. Вдруг все еще не кончено.

Вскоре до нас долетела мощная волна взрыва и ею нас откинуло назад с края крыши. От неожиданности мы закричали и упали, разъединив кровную связь. Удар пришелся на мою левую руку. Я слышала хруст в предплечье. Видимо, у меня сломалась кость. Я посмотрела, куда отбросило Рича. Он без сознания лежал на противоположной стороне крыши.

Все вокруг начало меняться. Ветер ослабел, но в небе показались многочисленные падающие объекты. Они были похожи на вспышки искр, летящие из костра. Их было настолько много, что глаза разбегались в стороны. Я лицезрела метеоритный дождь. Я облегченно улыбнулась. Неужели нам удалось это сделать? Спасти всех, спасти город, спасти самих себя.

Некоторые камни успевали сгорать в своем ужасающе красивом полете, а некоторые —

долетали до города и крушили все вокруг.

По крайней мере, это лучше, чем погибнуть от громадной космической глыбы камня, — подумала я и потеряла сознание.

Глава 12 Это эволюция

Я слышала голоса, которые тихо и далеко доносились до моего бессознательного разума. Я не могла их разобрать, но я понимала, что это голоса тех людей, которых мы спасли. Они живы. Если бы не я и Рич, то не только они, но и все живое погибло бы.

Я не знаю, долго или нет я пребывала в таком состоянии, но, спустя какое-то время, голоса стали слышны громче и отчетливее. Они были обеспокоены. В их речах был слышен оттенок боязни утраты. Я медленно открыла глаза, радуясь, что голова после победы над астероидом больше не болит.

Я лежала на койке, обмотанная множествами трубками, в больничной палате с загипсованной левой рукой. Все-таки я была права, я ее сломала. Посмотрев направо, я увидела Рича. Он мирно спал рядом со мной, в своей постели. Видимо его состояние было гораздо лучше, чем мое, ведь он не был так закутан в шнуры, как я. Я попыталась встать, но раздался противный писк от аппаратуры слева от меня. В комнату зашла медсестра с высокой белой шапочкой на голове.

— Вам нельзя вставать, — запротестовала женщина, — вы еще недостаточно окрепли. — Она уложила мою голову обратно на подушку.

— Где я? И сколько прошло времени? — спросила я.

— Вы находитесь в госпитале бункера № 16 вот уже три дня. Не волнуйтесь, теперь вы в безопасности, — ответила медсестра, смотря приборы, которыми меня обставили.

— Три дня? Я была без сознания три дня? — удивилась я.

— Нет, мисс, — не согласилась женщина, и, посмотрев мне в глаза, сказала. — Вы были три дня в коме.

— В коме... — повторила я с замиранием сердца.

— Извините, но я позову доктора, — как можно милее произнесла медсестра и вышла из палаты.

В моей не прозревшей после долгой отключки голове сразу возник поток мыслей и водоворот бесчисленных вопросов, на которые я не могла дать ответ, но через минуту в палату зашел обещанный доктор и немедленно подошел к моей кровати. Мы поздоровались, и он начал меня осматривать и интересоваться о моем состоянии. Я неохотно отвечала, потому что он всегда увиливал от моих вопросов, которые я пыталась задать. Но, после своего необходимого допроса, доктор сказал, что я в полном порядке и объяснил, что причина моей комы было кровоизлияние в мозг, открывшееся сразу, как я упала на крыше после взрыва астероида и крепко ударилась головой. Конечно, я была немного ошарашена, но мне сказали, что я просто в рубашке родилась, и все рады, что я наконец очнулась, и все закончилось благоприятно. Мир был спасен.

После ухода доктора и медсестры проснулся мой друг. Мы улыбнулись друг другу и начали болтать. Ричард без умолку вспоминал, как я стояла на краю крыши с расставленными вперед руками и зажмуренными глазами. Он сравнил меня с суперменом из комиксов. Мы так весело смеялись, что в нашу палату несколько раз заходил дежурный врач и просил говорить потише. От Рича я узнала, что после контакта нашей крови его рана на ладони зажила в течение одной минуты. Это было странно. Я объяснила это тем, что на него просто подействовали мои силы и не более того.

Часы показывали около полудня, и я решила позвать доктора.

— Не могли бы вы связаться с полковником Грубером? — спросила я мужчину в белом халате.

Он встал с одной ноги на другую и после недолгого молчания ответил мне сожаляющим голосом:

— Извините, мисс, но полковника Грубера больше нет. Он погиб сразу после того, как ему удалось эвакуировать всех людей в бункеры.

— Но как? — сразу же спросил Рич, увидев, что я впала в легкий ступор.

— Я не знаю по какой причине, но он отправился на поверхность как раз в тот момент, когда начался метеоритный дождь и погиб под обвалами домов, — потом сказал более увереннее. — Меня просили не говорить вам об этом, но, раз вы спросили, я думаю, что вы должны это знать. Извините, но мне нужно работать, — доктор быстро вышел из палаты.

Это новость меня немного удивила. Конечно, вы скажете, что он убил мою подругу, Тилию Тонел, но мне почему-то было совсем не радостно, наоборот, мне было даже жаль его. Ведь в последний момент он не кинул нас в тюрьму за наши махинации и помог добраться на роковую крышу, но Рич сказал, что если бы не мои способности, то так бы он и сделал — кинул бы в тюремную камеру без сожалений. Я решила больше не думать о нем. Может, это и к лучшему, что он погиб, может быть, это действительно было расплатой за его грехи.

***

На второй день Рича выписали и отпустили домой, но он отказался и попросил разрешения остаться со мной. Я была только за. Конечно, доктор не соглашался и говорил, что это не по правилам, но перед голубыми и милыми глазами Рича никто еще не устоял, и, в конце концов, доктор сдался и дал добро — мой друг мог оставаться в палате до тех пор, пока я окончательно не поправлюсь.

В тот же день ко мне пришли родители. Мама как всегда расплакалась, когда увидела меня лежащей с перебинтованной рукой. Им разрешили повидаться со мной, но не более десяти минут. Они успели рассказать мне, что наш дом, к великому везению, был не задет метеоритами и стоял полностью нетронутым, но практически вся наша улица была уничтожена. Город был почти разрушен. Большую часть рассказала мама, потому что эмоции переполняли ее, и она все твердила мне, как волновалась за меня все эти дни. А когда узнала, что меня взяли под арест, то с ума чуть не сошла. Папа же кратко сказал, что я просто молодец. В общем, они гордились нами и, после материнских нежностей, они ушли домой.

Через пять дней меня наконец выписали. Дали рекомендации и список необходимых лекарств. Прежде, чем вернуться домой, мы решили навестить одно важное для нас место — могилу Тилии, что находилась на краю кладбища. Нам не сразу удалось ее найти, но мы все-таки ее нашли.

— Как бы я хотела, чтобы она вернулась, — сказала я, глядя на каменную статую ангела со сложенными крыльями позади.

— Она бы как всегда шутила над нами, — с улыбкой на лице сказал Рич, очищая табличку с ее именем и годами жизни от веток и пыли.

— Мне ее не хватает, — продолжила я, положив правой, здоровой рукой свежесобранные цветы, сорванные на клумбе перед тем, как прийти сюда.

— Мне тоже, — согласился Рич.

Потом мой друг приобнял меня, и мы стояли молча вот так несколько минут. На меня нахлынули далекие воспоминания: как мы вместе ходили в садик, потом в первый класс, когда она потеряла свой новенький телефон и родители ее сильно ругали за это, а мне пришлось ее утешать. Все это было так болезненно вспоминать. Я хотела, чтобы все было как раньше, но это было невозможно. Ничего не изменить. Я достала из кармана тот самый клочок бумаги с моим подлинным именем. Я смотрела на его и думала, что будет потом, и в одном я была уверена: теперь все будет по-другому.

— Кассандра, что будет дальше? — решил первым нарушить тишину мой друг, заметив, как мои глаза начали наполняться слезами.

— Это начало новой эры, Рич, — после паузы ответила я, смахнув упавшую на щеку слезу. — Мы больше не те, кем были раньше. Мы больше не дети. Это начало эволюции, Рич, — я вздохнула и спрятала бумажку обратно в карман и пошла к выходу кладбища вместе с моим лучшим другом.

Конечно, мы изменились, да и мир теперь не такой, каким нам казался. Мы шли по разрушенному городу и пили холодное пиво, как и обещали. Через день к нам пришел президент Грант Уилкинсон и сказал, что мы можем сдать выпускные экзамены, однако вступительные тесты мы пока написать не могли — было уже поздно — но в следующем году у нас есть все шансы, тем более, мистер Уилкинсон пообещал, что поможет нам с этим. Мы поблагодарили его, но он ответил, что это он и вся страна вечно будут благодарны нам, ведь мы остановили смерть, несущуюся пять дней тому назад на Землю. Он прозвал нас героями и пообещал вручение медалей при официальной обстановке и перед всей страной. Я хотела протестовать и отказаться, но он ответил, что это даже не обсуждается. В душе, на самом деле, я была рада. Рада не тому, что мы станем известными, а тому, что нам были благодарны. И теперь я понимала, что жизнь налаживается.

Больше книг на сайте - Knigolub.net